

Джеймс Х. ЧЕЙЗ

Хитрый как лиса

Пролог

<http://book.zehinli.info>

Он подготовил все: грязные бинты, нож, рваную военную форму, испачкал руки и ноги. Самое главное, что у него были документы покойного Дэвида Эллиса, чье тело гнило сейчас на солнце.

Но, несмотря на свой совершенный план, Кашмен нервничал. На лбу выступили капли пота, сердце бешено билось в груди. Во рту ощущался неприятный привкус.

Кашмен стоял в маленьком, дурно пахнущем кабинете и слушал. Если все пройдет хорошо, личность отъявленного предателя Эдвина Кашмена исчезнет, но, прежде чем это случится, должен замолчать Харш. Нелегко это сделать: Харш силен как бык. Ошибки не должно быть. Выбраться из создавшегося положения можно, только убив этого человека.

Кашмен взглянул на часы над дверью: через минуту или немного позднее должен войти Харш.

Он ждал и слушал, чувствуя, что эти ненавистные секунды не лучше, чем угроза смерти.

Топот ног по коридору заставил его вздрогнуть. Дверь в кабинет резко распахнулась, и вошел Харш. Это был огромный, толстый мужчина. Похожий на борца. Форма СС плотно облегла его могучее тело и скрипела при каждом движении.

- Они будут здесь через двадцать минут, - объявил он Кашмену. - Потом - капут!

Он прошел мимо Кашмена и подошел к окну, разглядывая дикое место, которое называлось Бельзен, Кашмен сжал рукой ручку ножа, который держал за спиной, и шагнул вперед, к широкой спине Харша. Тот резко обернулся:

- Ну-с, англичанин, как тебе это нравится? Слишком поздно драпать в Берлин, а? Ты думал, что поступил правильно, - я вижу, что ты еще не удрал. Я скажу тебе, кто ты. Я ненавижу предателей. Тебя повесят раньше, чем меня. - Его маленькие красные глазки выражали ужас. Он снова повернулся спиной к Кашмену. - Тебе повезет, если твои соотечественники не войдут сюда первыми. Предателей не любят, Кашмен. Не хотел бы я быть на твоём месте.

Кашмен улыбнулся. Он понимал, что должен улыбаться.

- Не называй меня предателем, - хрипло сказал он. Голос его дрожал. - Постоянно только и слышу это слово, никогда не забываю о нём.

Его голос был знаком миллионам британцев - голос, который в течение пяти лет войны слушали его. Это был необычный голос: не очень глубокий, но хорошо поставленный, насмешливый, хриплый.

- В душе я больше немец, чем ты, - продолжал Кашмен. Он часто репетировал эти слова и этот момент. - Мое несчастье, что я родился в Англии. Но я сделал то, что велела мне совесть. И если бы все повторилось сначала, я поступил бы так же.

Харш нетерпеливо дернулся.

- Побереги эти слова для суда, - сказал он. - У тебя не больше двадцати минут свободы. Почему ты не идешь туда и не сдаешься? Они ждут тебя. В Англии найдется хорошая петля.

- Не устраивай мелодрамы, - сказал Кашмен, приближаясь. Он стоял теперь совсем близко от огромной спины. Как Давид перед Голиафом. - Иди сам, если ты такой храбрый.

Харш вздрогнул, но продолжал смотреть в окно. Для Кашмена наступил решающий момент. Несколько секунд он, как зачарованный, смотрел на широкую спину Харша, потом глубоко втянул воздух, размахнулся и изо всей силы всадил нож под левую лопатку. Харш вздрогнул всем своим могучим телом. Из полураскрытого рта вырвался какой-то полузадавленный крик. В предсмертной агонии эсэсовец развернулся к Кашмену и, протянув к нему огромные волосатые лапы, качнулся, словно норовя вцепиться в горло своему противнику.

С расширенными от ужаса глазами, Кашмен отпрыгнул и, прижавшись спиной к стене, судорожно зашарил рукой по поясу, где обычно висел пистолет. Кашмен забыл, что уже переделался и оружие, как и все атрибуты формы, было надежно спрятано или сожжено в печи.

Харш сделал несколько шагов, потом силы покинули его, и он упал навзничь. Из раскрытого рта вместе с вырывающимся воздухом вылетали клочья розовой пены. Он раз-другой дернулся всем своим громадным телом и затих.

Кашмен стоял и смотрел, как загипнотизированный, в широко раскрытые мертвые глаза Харша. Он вспомнил, с какой радостью встретил приход к власти фашистов в том далеком 33 году, как выступал на собраниях подобных ему жизнерадостных юнцов. Каких трудов и страхов стоило ему, как представителю Британского союза фашистов, пробраться в блокированную Германию в 39 году. Как поступил в Министерство пропаганды, а в 43 году понял безнадежность фашистской авантюры. Он понял, что время еще есть, но конец неизбежен.

Спокойно и методично он начал подготавливать свою будущую безопасность. Он по-прежнему работал в Министерстве пропаганды, по-прежнему выступал по радио для Англии, отравляя умы англичан фашистским ядом. А они слушали, потому что это было смешно. Он последовал за другими англичанами в Берлин, продолжая работать на Германию, но ждал удобного случая, чтобы привести в исполнение свой план.

Только после высадки в Нормандии британских, канадских и американских сил он решил, что пришла его пора. Тогда его начальство было занято собственной судьбой. У него была репутация хорошего слуги, ему доверяли и его награждали. Он вступил в СС и был назначен заместителем начальника концлагеря в Бельзене. Это назначение ничего не изменило. Бельзен был первой вехой на пути к безопасности.

Следующим ходом было найти английского солдата, документы которого он мог бы использовать. Это заняло много времени и потребовало терпения, но в конечном счете он выбрал Дэвида Эллиса, человека, не имеющего родственников и привязанностей и, очевидно, друзей. Самым важным было то, что Эллис был единственным оставшимся в живых из всего батальона, погибшего в полном составе под Дюнкерком. Собрать всю информацию об Эллисе было для Кашмена проще простого. Также несложно было заменить документы Эллиса. Потом он спрятал документы, а Эллиса пристрелил. Время шло. И вот британская армия в миле от Бельзена. Харш мертв. Больше никто в лагере не знал, что Кашмен - англичанин.

Он посмотрел в зеркало. Простое лицо Томми, Дика или Гарри из низших слоев общества. Но в глазах беспокойство и тревога.

С сожалением он сбрил небольшие усы, которые отрастил, вступив в Британский союз фашистов.

Пулеметные очереди стали ближе. Теперь он был спокоен и решителен. Провел авторучкой по щеке, стараясь не задеть мускулов, затем, сжав зубы, провел по этой линии ножом. Все должно выглядеть

естественно. Лицо он скроет под бинтами. Нож оказался неожиданно острым. Прежде чем Кашмен понял это, лезвие глубоко рассекло щеку. Потекла кровь. Он бросил нож и, кривясь от боли, стал бинтовать рану.

Грохот орудийных выстрелов привел его в чувство. Он кончил бинтовать лицо и голову. Все кончено. Его лицо скрыто повязкой, усы исчезли, форма СС сгорела. Он облил пол и стены бензином.

Дэвид Эллис готов встретить освободителей Бельзена. Эдвин Кашмен, предатель, исчез в огне.

Глава 1

Судья Таккер открыл третье заседание суда.

- Итак, что нам известно об обвиняемом со слов инспектора Ханта?

Хант был инспектором уголовных расследований и утверждает, что знал обвиняемого в 1934 году. Он не разговаривал с ним, но слышал его политические речи, и поэтому знает его голос. Он говорит, что с 3 сентября по 10 декабря 39 года находился в фольстауне и слушал радиопередачи. Поэтому он сразу же узнал голос обвиняемого...

Члены суда внимательно разглядывали обвиняемого. Процесс в Олд-Бейли шел уже третьи сутки. Обвиняемый работал диктором германского радио и сейчас печально посматривал на адвоката, который должен был защищать его.

Основные доказательства были предъявлены в первый день.

- 28 мая сего года, вечером, вы были с лейтенантом Перри в Германии, в лесу, в районе датской границы, около Флансберга?

- Да.

- Вы оба собирали хворост, чтобы разжечь костер?

- Да.

- Пока вы собирали его, вы кого-нибудь встретили?

- Да.

- Кто это был?

- Обвиняемый.

- Он сделал или сказал что-нибудь?

- Он нашел несколько хворостинок и указал нам на них.

- На каком языке он говорил?

- Сперва по-французски, а потом по-английски.

- Вы узнали его голос?

- Да.

- Чей именно?

- Голос диктора германского радио.

Толстая женщина в грубом черном пальто и бесформенной шляпе с облезлыми перьями наклонилась вперед и нахмурилась.

- Как будто кто-то может не узнать его голос, - прошептала она мужчине в поношенном коричневом костюме. - Я бы узнала его голос всюду. Лицо можно изменить, но голос нельзя.

Мужчина, к которому она обратилась, отодвинулся. Невысокого роста, он был худ и хил. Мертвенно-бледный шрам, пересекавший его щеку от правого глаза до подбородка, вызвал интерес у женщины.

- Вы сами были на войне, приятель, не так ли? - прошептала она. - Здорово вам повредили щеку.

Мужчина со шрамом, который называл себя Дэвидом Эллисом, кивнул и продолжал неотрывно смотреть на судью, который говорил сейчас о национальной гордости.

Как они вцепились в этого парня! Ему бы они говорили то же самое, если бы схватили его. Но его-то они не схватят.

- Я тут же узнал его по голосу...

Он понимал это. Он понимал обвиняемого. Он знал, что его тоже узнают по голосу, стоит только ему заговорить.

Этот инспектор узнал того человека по голосу. Капитан разведки тоже узнал его по голосу. Что заставило этого идиота заговорить с двумя офицерами? Ведь его ни о чем не спрашивали.

Ну он-то не будет таким дураком. Но это была только часть плана. Когда его взяли, он молчал. Он долго молчал, а когда заговорил, то был готов к этому...

Удивительно, до чего же маленький камешек под языком может изменить голос. И его никто не заподозрил. Но нельзя же целыми днями держать камень во рту. Память английского народа не назовешь короткой. Это беспокоило. Можно заговорить неожиданно, не задумываясь. Один ложный шаг, и тут же загремишь на скамью подсудимых. Легко забыть о том, что люди помнят твой голос. Попросишь пачку сигарет, закажешь обед, и в следующий момент люди уставятся на тебя - и ты поймешь, что не положил под язык камешек.

Прибыв в Лондон два дня назад и поняв, что голос может выдать его, Эллис решил не рисковать. Пока он не придумал более совершенный план, он решил прикидываться глухонемым. Он знает азбуку глухонемых. Но нельзя же разговаривать на пальцах с людьми, которые не понимают твоих жестов. В иных случаях приходилось использовать камешек. Он придумает что-нибудь со своим голосом, хотя понятия не имеет, что именно. Но до сих пор он не отдавал себе отчета в том, как легко голос может выдать его. Он не понимал, как

проницательны эти люди... Ведь обвиняемый только сказал, где хворост, и был взят.

Эллис явился на суд, приготовившись к неприятностям. Олд-Бейли - это логово льва. Здесь полно полиции, офицеров разведки и контрразведки. Отсюда не ускользнуть. И поэтому приходится держать камешек во рту.

Толстая женщина снова обратилась к Эллису.

- Забавно все это. Зачем они его судят? Достаточно одного голоса. И так ясно, что это он.

Эллис посмотрел на нее и попытался отодвинуться, но ее толстое тело прижало его к месту.

- Съешьте сэндвич, - сказала женщина. - Это протянется долго.

Эллис покосился на нес, но сэндвич взял. Он не завтракал, и в животе урчало. Но он не собирался пропускать ни одного слова процесса. Ведь это мог быть процесс над ним. Атмосфера суда, слова, реакция зрителей - все это притягивало Эллиса. Он ел сэндвич, предварительно вынув камешек и зажав его в руке.

- Ешьте, ешьте, - прошептала женщина, улыбаясь. У нее было веселое красное лицо. Маленькие карие глазки блестели. Эллис кивнул. Его не интересовало, что она говорит. Он медленно жевал сэндвич. Сыр и пикули. А в это время другой человек ожидал смерти. Судья прочел показания обвиняемого:

- "Я пользуюсь случаем, чтобы сообщить о мотивах, которые заставили меня уехать в Германию и работать диктором. Я сделал это не ради денег и материальных соображений, а по своим политическим убеждениям".

Эллис вздрогнул, услышав эти слова. Он не мог бы то же самое сказать о себе. Что бы он ни делал, он делал ради денег. Они смогут доказать это, что бы он ни говорил. Но чего еще вы можете ожидать? В этой стране вам никогда не дают шанса. Вы ходите в школу или имеете представительный вид, если получаете больше десяти фунтов в неделю. Ум и способности не в счет. Никто не поверит, что трудно учиться и работать.

Как зовут вашего отца? Где вы учились? Покажите костюм!

До вступления в Британский союз фашистов он получал 35 шиллингов в неделю, работая клерком в небольшой конторе, Он устал искать лучшую работу, а эти свиньи даже не смотрели в его сторону. Сведения о том, что его отец получил 20 лет за убийство дочери, портили все. А разве он виноват в том, что его отец осужден за убийство? Во всяком случае, если бы отец не убил ее, он сам бы свернул шею этой маленькой суке. Он своими глазами видел, как она

шлялась по Пиккадилли, хватая за руки мужчин и улыбаясь им. А говорила, что нашла работу в ночном клубе! Неудивительно, что у нее водились деньги! Он вернулся тогда домой, рассказал старику все, и тот кинулся за ней, побелев и сжимая кулаки. Отец выследил ее в маленькой квартире на Олд-Бармингтон и, выхватив из объятий очередного мужчины, кинул на стол...

Судья жалел его, присяжные тоже. Министр внутренних дел отсрочил выполнение приговора. Но история не умерла...

"Вот парень, отец которого убил собственную дочь". Эти слова всюду преследовали его. Его сторонились. Все знали, что он в любое время может сказать Страггеру, и Страггер примет меры.

Сидя в духоте суда, он думал о Страггере. Тот ничего не боялся и делал все, что хотел. "Может быть, он был немного помешанным, но он любил меня, - подумал Эллис, - может быть, потому что он был большой и сильный, а я - маленький и тщедушный..."

Его внимание неожиданно привлек судья. Тот все еще читал заявление обвиняемого:

- "Я решил оставить свою страну, потому что не хотел играть роль наблюдателя, и я полагал, что в Германии смогу широко распространять свои взгляды. Понимая, однако, что работа в Германии не шла на пользу Англии, я решил не возвращаться сюда, а остаться в Германии. Я считал своей целью восстановить взаимопонимание между двумя странами..."

Ну, его-то не волнует взаимопонимание между двумя странами. Они обе могут катиться к черту. Его не волнует, сколько русских или евреев было убито. Его волнует собственная жизнь. Иметь деньги, иметь дом, иметь уют. Ему платили пять фунтов в неделю за ношение черной формы. Они знали ему цену. Он не бездельничал. Никто не может назвать его ленивым. Он работал бы на кого угодно, только бы ему платили и не напоминали об отце. Они хорошо обращались с ним, учили его правильно говорить. В БСФ все было хорошо.

Но помешала война. Ему посоветовали выехать в Германию, но он не решился. Он наслушался разных рассказов о нацистах. Издали он восхищался ими, но не хотел пачкаться в их дерьме. В Англии вы можете иметь свою точку зрения и называть правительство любыми именами, которые пожелаете придумать, а бобби будет стоять и посмеиваться. Вы можете ударить коммуниста, - правда, Эллис не решался на это, но Страггер бил. В нацистской Германии рот лучше держать закрытым. Он не хотел ни идти в армию, ни быть посторонним наблюдателем. В армию-то он пошел. Но те разговоры:

"У этого парня отец убийца... Ну да.., убил дочь... Джорджи Кашмен.., помните? Потрясающе..." - донимали его.

Он надеялся, что его спишут, но его не списали, а послали чистить картошку на кухню. Они думали, что это все, на что он годится: чистить изо дня в день картошку. И они послали его в Европу с тысячами мешков картошки. И под Дюнкерком он дезертировал.

В газетах потом писали, что там погибли многие. Но ему было наплевать на британскую армию. Он ждал немцев и дождался.

- Я член Британского союза фашистов, - сказал он им. Почему бы ему не прочесть текст перед микрофоном? Он получал сотню марок в день и чувствовал огромную власть над миллионами сограждан. Не каждый человек способен на это, особенно, если он сын убийцы.

- Еще сэндвич? - прошептала женщина рядом. Он взял сэндвич и благодарно кивнул. "А она не старая, - подумал он. - Если бы она знала, с кем сидит". - И он усмехнулся.

- Вам надо поправляться, - сказала женщина. Судья в это время ушел за дверь. - Вы настоящий скелет. Были в плену?

Эллис нерешительно кивнул.

- Бельзен, - сказал он, внимательно глядя в ее добродушное лицо. Он обрадовался, увидев, что она с сочувствием и ужасом смотрит на него.

- Боже мой! - воскликнула она. - Я видела все в кино. Вы были там?

Он кивнул головой.

- Бедняга!

Эллис пожал плечами и отвернулся. Возможно, он поступил неумно, заговорив в этот момент с ней. Он оглядел зал суда. Интересно, сколько будут заседать присяжные?

- Они пытали вас? - спросила женщина.

Он неожиданно возненавидел ее за любопытство.

- Тише! - прошипел он. - Не хочу об этом говорить. - Он чувствовал, что она смотрит на него не отрываясь. Присяжные вернулись. Они заседали всего 20 минут.

Эллис разглядывал обвиняемого, пытаясь представить себе, что чувствовал бы он сам, будучи на его месте. Дрожь охватила его.

Открылась дверь, и вошла небольшая группа полицейских. Они стояли, ожидая судью. Появился судья во всем черном и в белых перчатках. Эллис уставился на него. Секретарь суда спросил:

- Члены суда вынесли вердикт? Эллис наклонился вперед и сжал зубы.

- Виновен!

Двадцати минут хватило им на то, чтобы отправить человека на тот свет. Двадцать минут!

Эллис прорычал что-то. Красный туман гнева застлал глаза. Женщина схватила его за руку. Судья объявил о вынесении смертного приговора.

- Все правильно, - сказала толстая женщина. - Он изменник!

- Аминь, - сказал капеллан.

Эллис сжал зубы. Если они его повесят, то с ним, Эллисом, поступят точно так же. Он не изменник. Если бы они послушались его, Лондон никогда бы не бомбили. Он говорил им, что нужно избавиться от Черчилля и выбрать в правительство друзей Германии. Но эти дураки не послушались его, и теперь Лондон лежит в руинах, а они смеют называть людей предателями.

Он встал. Зал постепенно пустел. Его и толстуху толпа несла к выходу.

Внезапно он хрипло закричал:

- Это убийство! Они не дали ему шанса... Толстуха с изумлением уставилась на него. Где-то она уже слышала этот голос... Полицейский тоже резко обернулся. Море лиц - трудно разобрать... Однако он был уверен, что слышал голос Эдвина Кашмена. Пока он в нерешительности крутился на месте, не зная, откуда раздался голос, человек в поношенном коричневом костюме выскользнул за дверь и улизнул.

Глава 2

После жаркой улицы в доме было мрачно и прохладно. Лифта не было. Внизу висел большой список имен и названий фирм, расположенных в этом здании.

На втором этаже Эллис мельком увидел ножки девушки. Она шла впереди, и он слышал перестук ее каблучков по каменным ступеням. Подойдя к перилам, он увидел и ее ножки в нитяных чулках, и край серой юбки, и белое белье под ней.

Он ускорил шаг, чтобы заглянуть девушке в лицо. Они были вдвоем на лестнице этого большого, мрачного здания, и только стук каблучков нарушал тишину. На площадке третьего этажа он увидел, как она свернула в коридор. На ней была серая фланелевая юбка и голубая кофточка. Ее шляпка давно потеряла форму - таким шляпам место в мусорном ящике. Хотя Эллис видел ее мельком, он сразу понял, что она бедна. Он нерешительно посмотрел на стену: "Общество глухих и немых". И чуть ниже: "Управляющий". Эллис повернул ручку, толкнул дверь и вошел в маленькую комнату с двумя окнами, старым столом и пишущей машинкой. Ни занавесок, ни ковра. Загородка делила комнату

пополам, а одна из половин была разделена еще на четыре части. Он видел такое расположение в одной из контор ломбарда.

Девушка в серой юбке стояла спиной к нему. Он уставился на ее спину, мучительно желая увидеть ее лицо, но она не вняла его мысленному призыву и не обернулась. Тогда он оглядел прямые узкие плечи и ноги, которые уже привлекли его внимание. К собственному удивлению, он поймал себя на мысли, что за поношенной одеждой старается увидеть красивое, пропорциональное тело. Ее ноги смутно влекли его, несмотря на штопаные чулки и туфли со сбитыми каблуками.

Кроме девушки и Эллиса, в комнате никого не было. Он встал около нее и ждал. Посмотрел на руки девушки: маленькие смуглые руки, темные от загара. Длинные пальцы, с коротко подстриженными ногтями. Он взглянул на свои руки с обгрызенными ногтями и усмехнулся.

Открылась дверь в дальнем конце комнаты, и вошел пожилой мужчина. На нем был черный костюм с маленькими лацканами и большим количеством пуговиц. Когда-то мужчина был толст, а теперь похудел, и кожа складками висела на лице и руках. Резкие черные глаза под тяжелыми бровями слегка косили. Он подозрительно осмотрел их, затем кивнул, сперва девушке, потом Эллису. Ничего приветливого в этом кивке не было.

Он подошел к девушке.

- Для вас ничего нет, - сказал он, - может быть, на следующей неделе. Не стоит приходить каждый день. Работа не растет на деревьях.

- Я не могу ждать до следующей недели, - сказала девушка. Голос ее звучал безжизненно-ровно. - У меня нет денег.

Пожилой мужчина, в котором Эллис угадал управляющего Уайткомба, пожал плечами. Казалось, он часто слышит такие вещи, и на него они уже не производят впечатления.

- Я не могу ничем вас порадовать, - сказал он нетерпеливо. - Для вас ничего нет. Я сообщу вам, если что-нибудь будет. У меня записаны ваша фамилия и адрес.

- Вы уже говорили это, - тем же безжизненным голосом продолжала девушка. - Три недели тому назад я дала вам 40 шиллингов. Вы должны что-то сделать для меня. Когда вы взяли деньги, то сказали, что работа для меня будет найдена очень скоро.

Мистер Уайткомб изменился в лице. Он с тревогой посмотрел на девушку, потом - на Эллиса.

- Осторожнее в словах, - сказал он, понизив голос. - Сорок шиллингов? Я не знаю, что вы имеете в виду. Какие сорок шиллингов?

- Вы сказали, что найдете мне работу, которая не нуждается в рекомендациях. Вы сказали, что это займы. Я дала вам потому, что у меня не было рекомендаций.

- Это вам приснилось, - смущенно сказал Уайткомб. - Подождите минутку. Дайте мне поговорить с этим джентльменом. Вы не должны говорить такие вещи при свидетелях. Я не брал у вас денег. Он подошел к Эллису.

- Что вам угодно? - спросил он, изучая лицо Эллиса.

- Мне нужна работа, - сказал Эллис жестами глухонемых.

Мистер Уайткомб облегченно вздохнул, поняв, что Эллис не мог слышать его разговора с девушкой. Он быстро изобразил что-то на пальцах.

- Медленнее, - ответил Эллис. - Я начинающий. Мистер Уайткомб раздраженно открыл конторку и протянул Эллису бланк для заполнения.

Пока Эллис читал бланк, он слышал, как девушка сказала:

- Если вы не можете мне найти работу, отдайте деньги.

- Я не знаю, о чем вы говорите, - раздраженно сказал Уайткомб. - Я не брал у вас никаких денег.

- Но вы же взяли, - запротестовала девушка, - и я хочу получить их обратно. Я скажу вашим людям. Вы предлагали мне найти работу без рекомендаций.

- Стоп! - Мистер Уайткомб стукнул кулаком по столу. - Кто вам поверит? Вы ведь воровка, не так ли? Только что из тюрьмы. Убирайтесь или я пошлю за полицией!

- Я хочу получить обратно свои деньги, - Девушка повысила голос. - У меня нет ни пенни. Вы понимаете? Я не знаю, что делать.

- Не могу вам помочь. Не стоит говорить об этом. Кто-нибудь может войти. Но, если вы хотите, чтобы я вам помог, вы не должны упоминать о деньгах. Вы не должны говорить не правду. Из этого ничего не выйдет.

- Я одолжила вам деньги, - с неожиданной злостью сказала девушка. - Вы сказали, что это в долг, но это была взятка!

Мистер Уайткомб хихикнул. Теперь он был совершенно спокоен, так как думал, что Эллис глухонемой.

- Дура! Вам не поверят. Вы думаете, что кто-нибудь захочет работать с глухонемой уголовницей? Убирайтесь отсюда! Если вы еще раз явитесь сюда и заговорите о деньгах, я вызову полицию.

Эллис увидел, как девушка сжала кулачки и пошла к двери. Ее узкие плечи сникли. Дверь закрылась. Мистер Уайткомб усмехнулся и подошел к Эллису.

- Вы заполнили бланк? - на пальцах показал он Эллису. "Проклятая крыса, - подумал Эллис, - все равно я здесь работать не буду".

Он прочитал, что нужны три личные рекомендации для устройства на работу. Он подумал о девушке. Если он скажет этому подлецу, что рекомендации нет, тот попросит у него денег, а потом так же обманет, как и эту девушку. Он со злобой посмотрел на Уайткомба.

- Я слышал все, свинья, - сказал он, - я ведь все слышал!

Он ударил Уайткомба прямо в лицо. Тот вскрикнул и повалился прямо на конторку. Не обращая на него внимания, Эллис пошел к выходу и быстро спустился по лестнице. Он знал, что не надо было бить старика, но не выдержал. Он думал о девушке и жалел, что она не видела случившегося. Это обрадовало бы ее. Она заплатила 40 шиллингов и не получила ничего, кроме пустых обещаний. Он бы удивился, если бы ему сказали, что он жалеет девушку, что она интересуется его. Это было для него сенсацией. Долгие годы женщины ничего не значили для него, но эта девушка чем-то привлекла.

Лишь выйдя на улицу, он понял, что натворил. Отказавшись от помощи "Общества глухих и немых", он не получит работу. Глухие и немые требуются во многих отраслях, но на работу берут только через это общество. Эллису нужна была работа, так как у него кончались деньги, а он боялся открыть рот в общественном месте. Работа для глухонемых подошла бы ему. А сейчас все нужно начинать сначала.

Девушка медленно шла впереди него. Он двинулся следом за ней. На улице было много народа. Он медленно шел за девушкой, раздумывая, что же ему делать.

20 шиллингов и 6 пенсов! Это все, что у него есть. Надо добывать деньги. Он подумал о Страггере. Тот поможет ему, но где его найти.

Девушка в серой юбке свернула на Виллер-стрит, и, поскольку Эллису было нечего делать, он пошел за ней. Он раздумывал о своем, но глаза его, не отрываясь, смотрели на ноги девушки. "Не часто встречаются такие красивые ноги, - подумал он. - У большинства женщин ноги безобразные. Интересно, кто она?"

"Глухая уголовница" - назвал ее этот подонок, но, однако, он не кричал на нее. Наверное, она читает по губам. Вот с ней-то он сможет поговорить: она не узнает, как звучит его голос. Она прочтет слова по губам. Эта мысль была приятной. Мужчина не может всю жизнь быть один. Нужна женщина. У этой девушки нет денег - у него тоже нет. Она уголовница, а он - беглый преступник. Они могут составить пару.

Он нахмурился. А почему он тратит время, размышляя о такой чепухе? Есть более важные вещи, о которых стоит подумать, но глаза его не отрывались от девушки.

В саду возле станции метрополитена “Чаринг-Кросс” играл джаз. Музыка звучала весело и бодро, и вокруг собралась толпа.

Девушка прошла мимо ворот в сад и медленно двинулась, выбирая скамейку. Эллис следовал за ней. Он думал, что она сядет, но она продолжала медленно идти, опустив плечи.

Наконец она выбрала место на скамейке, обращенной к отелю “Савой”, у которого стояли первые посетители ресторана. Эллис сел напротив и принялся изучать ее лицо. Ему пришлось испытать разочарование: она была некрасива. У нее было обычное лицо и грязные каштановые волосы. Под глубоко посаженными черными глазами темнели круги. На вид ей было лет двадцать. Кроме фигуры, у нее не было ничего привлекательного: обычная продавщица, клерк или прислуга, которых много на улицах Лондона. Он смотрел на нее зло.

“Во всяком случае, не стоит забивать голову женщинами”, - подумал он и все же продолжал смотреть на девушку. Несколько дней он находился в Лондоне и был одинок. Если бы девушка была покрасивее, он бы заговорил с ней, рассказал бы, как ударил негодяя. Девушка сидела на скамейке неподвижно и смотрела, как первые посетители занимают столики ресторана. Она даже наклонилась вперед, чтобы видеть, что им подают.

Эллис забыл о ней. Он сидел и думал, как найти Страггера. Потом встал, чтобы подойти к девушке, но тотчас же сел на свое место. Хорошо одетая пожилая женщина села на скамейку рядом с девушкой и стала читать вечернюю газету. Между собой и девушкой она положила сумочку. Эллис увидел, как девушка открывает эту сумочку. Ее движения были ловкими и незаметными. Потом он увидел, как она сжала несколько фунтовых билетов. Эллис не испытал никаких чувств. Он просто сидел, смотря на руки девушки. Неожиданно женщина отбросила газету и схватила девушку за руку.

- Воровка! - заорала она, яростно глядя на девушку, которая пыталась вырваться.

Эллис что-то проворчал, но сердце его тревожно забилося. Он знал, что сама судьба заставила его вмешаться. Он встал и подошел к женщине.

- Отпустите ее! - сказал он.

Женщина изумленно уставилась на него, но продолжала кричать. Он вырвал руку девушки.

- Бежим!!! - крикнул он.

Они бросились бежать к Эбмаркент.

Она сидела на краю постели и плакала. Маленькая, дурацкая шляпка все еще торчала у нее на голове. Лицо побледнело и опухло. Эллис стоял у окна и глядел на улицу сквозь грязные занавески. Во рту пересохло, сердце тяжело билось в груди. Изредка он поглядывал на девушку и тут же отводил глаза. Он ждал, что перед маленьким серым домом появится полицейская машина и полицейские нагрянут за ним.

- Заткнись! - крикнул он. - Перестань ныть. Он не смотрел на нее, и она не знала, что он говорит. Звуки не доходили до нее. Позднее он научился дотрагиваться до нее, прежде чем начать говорить. И она могла прочесть слова по его губам. Она продолжала плакать, сложив руки на коленях и раздвинув ноги. Со своего места он мог видеть ее голые ноги под юбкой. Опухшее бледное лицо под ужасной шляпкой отпугивало его.

- Ты можешь замолчать! - крикнул он. - Тебя могут услышать, - И добавил:

- Какой же я дурак, что привел тебя сюда!

Слова были бесполезны для ее мертвых ушей. Она не слышала его, не смотрела на него. Внезапно он вспомнил, что она глухая. Плохо, что он привел ее сюда. Он снова отодвинулся к окну и ждал. Прошло много времени. Почему он это сделал? Почему совершил этот сумасшедший поступок? Он одинок, ему нужна живая душа, потому он и помог ей, а теперь смотрел, как плачет эта маленькая дура. Если бы она украла деньги и убежала, он забыл бы эту некрасивую дуру, но этот противный рев убивал его, вызывал в нем отчаяние. Они едва убежали.

Полицейский был довольно быстр. Они бежали, движимые одной целью, взявшись за руки, как расшалившиеся дети. Полицейский догнал их, но Эллис схватил его за рукав и ударил по колену. Полицейский упал, и они побежали дальше. Они опередили его ярдов на пятьдесят. Останавливались машины, кричали люди. Эллис на ходу втолкнул девушку в трамвай и вскочил сам. Кондуктор отсчитывал деньги и поэтому не видел погони. На повороте к туннелю на Кингсуэй трамвай сильно гремел, и поэтому никто из пассажиров не слышал воплей полицейского.

Они вышли на Сауптгемон-роуд и быстро пошли через Рассел-сквер к улице, на которой жил Эллис. Никто из них ничего не говорил - каждый был занят своими мыслями. Девушка шла, как робот, и, казалось, вот-вот упадет. Люди с любопытством смотрели им вслед, но Эллиса это не беспокоило. К счастью, его хозяйка, миссис Уиллер, была в подвале, и никто не видел, как он привел девушку к себе.

Девушка уселась на постель и стала плакать. Внизу по улице прогуливался полицейский. Он остановился поговорить с почтальоном. Эллис, сжав зубы, следил за полицейским. Заявят ли Уайткомб и та женщина в полицию? Он считал, что определенно они сделают это. Возможно, его описание уже распространяют по всему Лондону. Он сжал кулаки. Если его схватят, им нетрудно будет установить, кто он есть на самом деле. Вместо месячного заключения его повесят.

Неожиданно девушка сказала безжизненным голосом:

- Я голодна. У вас есть что-нибудь поесть? Эллис неохотно повернулся к ней:

- Что-нибудь поесть? Сейчас не время заниматься этим. Она легла на бок, подперев голову рукой.

- Я очень голодна, - заскулила она. - Вы не знаете, как я голодна!

- Возьми себя в руки, - сказал Эллис. - Тебе надо уйти. Я не могу держать тебя здесь. - Он подошел к ней и сжал ее руки. Когда он убедился, что она на него смотрит, он повторил:

- Возьми себя в руки.

Она вздернула свои руки и истерически разрыдалась.

- Я очень голодна. Я несколько дней ничего не ела.

- Меня это не касается. Ты уберешься отсюда? Она продолжала рыдать.

- Я бы не взяла эти деньги, если бы не была так голодна, - простонала она. - Дайте же мне что-нибудь поесть, пожалуйста. Я не могу идти, нет сил даже встать.

Он рывком поставил ее на ноги.

- У меня здесь ничего нет, - жестко сказал он. - Теперь уходи. У тебя есть деньги, и ты сможешь купить себе поесть. Но не приставай ко мне.

Она дико посмотрела на него, потом лицо ее застыло, и она, хромя, направилась к двери. Эллис не пытался ей помочь, и она упала на вытертый ковер, шляпа свалилась у нее с головы, руки и ноги раскинулись...

Он нерешительно стоял рядом с ней. Он тоже чувствовал голод. Он знал, что с ней ничего не поделаешь, пока она не поест. Он подошел к шкафу, достал серые фланелевые брюки и поношенную спортивную куртку. Если он переоденется, полиция, может быть, и не узнает его. Они действуют быстро. Возможно, у них уже есть его описание. У всех.

Он вышел из комнаты, остановился на лестнице. Потом быстро сбежал вниз. На улице он внимательно осмотрелся вокруг. Полицейский все так же прохаживался неподалеку. Эллис пересек дорогу и зашел в кафе. Девушка, которая подала ему три куска пирога, булочку и торт, заинтересовалась его шрамом. Он чувствовал ее взгляд

на своем лице. Расплатившись, он с ненавистью взглянул на нее и вышел. На углу стоял полицейский и смотрел на него. Эллис нерешительно потоптался на месте, потом направился к своему дому, поглядывая на полицейского.

Дойдя до двери, он оглянулся. Девушка из кафе стояла на пороге и смотрела ему вслед. Он сделал непристойный жест в ее сторону и вошел в подъезд. Он слышал, как миссис Уиллер пела где-то в подвале. Ее пронзительный голос действовал ему на нервы. Она пела гимн:

Христианство - вера в Бога.

Позволь мне раствориться в тебе...

Он тоже готов был “раствориться”, лишь бы спасти свою шкуру. Он вошел в комнату.

Девушка по-прежнему лежала в той же позе. Он нахмурился. Он так легко мог избавиться от нее в трамвае, но зачем-то притащил сюда. Он посмотрел на ее ноги. Они напомнили ему, что он привел ее сюда с определенной целью. Пусть она не красива, но она женщина и может пригодиться. То, что она глухая, - к лучшему.

Он пихнул ее ногой. Она застонала и попыталась подняться. Резкие удары подействовали на нее, и она встала, держась за него.

Когда он убедился, что она не упадет, то развернул один сверток и вывалил перед ней пирог.

- Ешь, если ты так голодна, - сказал он.

Он видел людей, превратившихся в скотов, но здесь, в лондонской квартире, это вызывало отвращение. Он подошел к окну и выглянул наружу. Стоя там, он вспомнил, что держит в руке торт. С отвращением он швырнул его девушке, норовя попасть в лицо.

Он опять отвернулся к окну, довольный тем, что показал ей, какой он жестокий и безжалостный. Чем раньше она поймет это, тем лучше. В конце улицы он увидел разносчика вечерних газет. Эллис видел, как люди покупали газеты, но боялся второй раз выходить на улицу. Разносчик перешел улицу, и девушка из кафе купила газету. Она что-то сказала, и он рассмеялся, а потом направился к маленькому серому дому.

Эллис быстро повернулся к двери. Девушка доедала торт. Встретившись с ним взглядом, она испугалась, но он прошел мимо нее к двери и вышел в коридор. Из-за перил лестницы он увидел внизу миссис Уиллер, которая стояла в вестибюле с газетой в руках.

Затаив дыхание, он осторожно отступил назад, чтобы она не могла заметить его. Молча он стал следить за ней.

Миссис Уиллер была высокой, худой женщиной, с усталым взглядом и редкими седыми волосами. Рукой она держала очки возле глаз и просматривала газету.

Эллис вернулся в комнату.

Теперь девушка сидела на краю кровати. Они посмотрели друг на друга.

- Кто ты? - грубо спросил он. - Как тебя зовут?

- Грейс Кларк, - испуганно ответила она. - Спасибо за...

- Заткнись! - злобно сказал он. - Я ничего не сделаю с тобой. Ничего.

А из-за тебя у меня будут неприятности. Что ты думаешь делать?

Ее лицо выражало страх.

- Не знаю.

- Где ты живешь?

- В Комдентауне.

- Ты только что из тюрьмы, не так ли? Она кивнула.

- Боюсь, что тебе лучше вернуться обратно. - Он снова подошел к окну. - Я был дураком, что помог тебе. За что тебя посадили?

- У меня ничего нет. Мой отец был убит...

- Не говори со мной, как с полицейским. Тебя посадили за то, что ты была воровкой?

- Я ничего не могла сделать. Я пыталась найти работу. Но никто не хотел брать глухую. - Она сжала кулачки. - Я искала и искала, но все было бесполезно. Я хочу жить...

- Ты лжешь, - сказал он. - Ты что-то сделала с пенсией..., или с чем-нибудь другим... Не обманывай меня.

- Я убежала со службы в женских войсках ВВС. Они искали меня. У меня болел отец. За ним некому было смотреть. И я дезертировала. Потом упала бомба.

- Хорошо, хорошо, - нетерпеливо сказал Эллис. - Я не хочу слушать несчастных рассказов. Я достаточно несчастлив сам. Ты воровка, ведь так?

Шатаясь, она медленно, спокойно встала.

- Я ухожу, - твердо сказала она. Губы ее дрожали. - Можете называть меня, как хотите.

В дверь постучали. Эллис толкнул девушку в угол и чуть приоткрыл дверь. В дверях стояла миссис Уиллер.

- Добрый вечер, - сказала она и улыбнулась.

- В чем дело? - раздраженно сказал он.

- Вы видели вечернюю газету? Он покачал головой.

- Тогда прочитайте.

Эллис прочитал небольшой абзац. Сердце тревожно забилося: "Что же теперь будет?"

Там было всего несколько строк, но и их хватало с избытком. Описание девушки и его самого было достаточно подробным. Они даже привели его имя. Полиция просила информацию, которая поможет им арестовать его за грабеж. Он молча вернул газету.

- Ну и что? - спросил он. - Почему меня это должно интересовать?

- Это, возможно, вы? - Миссис Уиллер указала на описание. - Разве нет?

- Лучше осторожнее выбирайте слова, - сказал он. - У вас могут быть неприятности из-за подобных ошибок.

- Она здесь, не так ли? Я слышала два голоса, - ухмыльнулась миссис Уиллер. - Ну, это будет стоить семь фунтов. Это то, что она украла, да? Давайте мне деньги и убирайтесь! Я буду молчать.

- Хорошо! - рявкнул Эллис, потом распахнул дверь. - Вы считаете себя умной, да? Она здесь, смотрите на нее. Вот она - воровка!

Миссис Уиллер с улыбкой взглянула на девушку и прямо уставилась на него.

- Не очень-то красива, а? Но вам она подходит, вы тоже не из красавцев. Ну ладно, гоните деньги и убирайтесь. Я не хочу иметь в доме подобных типов.

Девушка посмотрела на Эллиса, ища у него защиты.

- Дай деньги, - сказал он ей, - и убирайся. Все деньги. Она имеет право выгнать тебя.

- И вас тоже, молодой человек, - поспешно сказала миссис Уиллер.

Холодный, дикий гнев охватил Эллиса. Он увидел, как Грейс Кларк открыла свою сумочку, и ненависть к старухе переполнила его. Он схватил голубую вазу, стоявшую на камине, и повернулся. Миссис Уиллер считала деньги. Она подняла голову и удивленно посмотрела на него. Но он опустил на ее голову вазу раньше, чем она успела закричать. Ваза разбилась вдребезги. Женщина рухнула на пол с окровавленной головой.

Эллис долго смотрел на нее. Потом кинулся к двери и схватил девушку за руку.

- Не оставляйте ее так, - безжизненно произнесла девушка, в ужасе глядя на старуху. - Вы ее...

Эллис обернулся. Движение на улице привлекло его внимание. Из кафе с газетой в руках вышла девушка. Она только что обслуживала его в кафе. Рядом с ней шел полицейский. Девушка указывала на его дом, и лицо ее горело от возбуждения. Даже полицейский выглядел взволнованным.

Эллис подхватил девушку.

- Теперь мы оба в беде, - сказал он, трясая головой. - Мы оба, понимаешь? Бежим! Мы будем вместе.

Он толкнул ее в коридор к черному ходу.

Глава 4

Шрам, который спас Эллиса в Бельзене, теперь являлся приметой для любого, кто прочел в газетах его описание.

Сперва голос - теперь шрам. Он не знал, как избавиться от шрама. Это даже опаснее, чем голос. Он думал только об одном: надо на время укрыться, успокоить нервы и обдумать положение.

Он и девушка без труда улизнули из дома. Пока полицейский шел к главному подъезду, они выскользнули через черный ход и, сев в такси, доехали до Кинг-Кросс. Оттуда поехали на метро до Бейкер-стрит.

Таксист без особого удивления взглянул на шрам Эллиса. Но если он читал вечернюю газету, то обязательно сообщит в полицию, что вез мужчину и женщину, соответствующих описанию. Но это не беспокоило Эллиса. Для этого он и взял такси. Он хотел, чтобы полиция считала, что он направился к северу. Он заставил Грейс купить билеты, а сам стоял в стороне, прижимая к щеке носовой платок, как человек, у которого болят зубы.

Поезд тащился по туннелю. В это время Эллис пытался обдумать план. Он понимал, что оставил за собой след и что полиция не замедлит вцепиться в него.

Ему надо все обдумать и где-то скрыться. В Лондоне слишком много полицейских. Никогда не знаешь, когда они опустят руку на твое плечо. Он мысленно вернулся к прошлому, вспомнил время, когда умерла его мать. Отец отправил его в Иствуд. Два месяца он бродил по лесу, исследуя отпечатки ног и играя в военные игры в лесу. И теперь, сидя в метро, закрыв лицо платком, он решил, что Иствуд - хорошее место для убежища.

Тогда у него родился план.

На Бейкер-стрит он послал Грейс купить два билета до Иствуда. Девушка действовала, как в трансе. Он только говорил, что делать, и она моментально повиновалась.

Отсутствующее выражение ее лица удивляло и возбуждало его. Удар, который он нанес миссис Уиллер, лишил девушку сил. Она была убеждена, что он убил ее. А раз так, то, если их схватят, обоих повесят, и если уж он втянул ее в беду, то стоит держаться к нему поближе. Когда поезд увозил их в пригород Лондона, Эллис тоже решил, что ему

следует держаться поближе к девушке. И не только потому, что о них написано в газете. Поскольку им надо скрываться, она поможет ему. К тому же у нее слишком заурядная внешность. У него же фамилия написана на щеке. Она будет его голосом, она поможет скрыть от людей его шрам. Он спас ее - теперь она у него в долгу. Это, без сомнения, обяжет ее помогать ему.

Она изумленно уставилась на него, беспомощно и испуганно читая его слова по губам.

- Вам не надо было убивать. - Это все, что она смогла сказать ему, а потом добавила:

- Зачем вы это сделали? Надо было отдать ей деньги, и все.

Эллис пожал плечами и посмотрел в окно. Он знал, что она права, но он не мог контролировать в себе подобные вспышки.

Перед ним проплывали зеленые поля, и он вспомнил Телхейм, где собирались игроки в гольф, а он наблюдал за игрой и подносил мяч. Это была седьмая станция, и он неожиданно решил поехать туда ночью. Они смогут переспать в этом клубе, а если девушке повезет, то она переоденется в другую одежду.

- Я возьму одежду, а ты переоденешься. Сейчас тебя узнает любой, но, если ты переоденешься, тебя никто не узнает.

Она сжала руки и взглядом дала понять, чтобы он оставил ее в покое.

- Мы влипли вместе, - сказал он. - У тебя тоже петля на шее. Ты понимаешь? Мы связаны одной веревкой.

Через несколько минут поезд остановился в Телхейме, откуда было недалеко до гольф-клуба.

- Пойдем побыстрее, - сказал Эллис. Он боялся выходить на этой станции. Здесь всегда было много народа, и их легко могли узнать. Но он решил рискнуть. Он чувствовал, что если им повезет и их никто не узнает, то, по крайней мере, один день они будут в безопасности и спрячутся возле гольф-клуба.

Они быстро пошли по платформам к выходу. Здесь не было контроля. Билеты проверял кассир. Увидев, что окошечко кассы прикрыл здоровенный любитель гольфа с рюкзаком и клюшками, Эллис торопливо протянул Грейс мимо кассы.

"Повезло", - мелькнула ободряющая мысль. Их никто не видел, и никто не проверил билеты. Теперь, кажется, след запутан.

Они направились к гольф-клубу. Интересно, закрыт ли клуб или кто-либо из членов остается там на ночь? Взобравшись на холм, они увидели белое квадратное здание. Из открытых окон лился свет. Неожиданно он погас.

Эллис толкнул Грейс к кустам. Она вскрикнула и испуганно посмотрела на него.

- Я не собираюсь убивать тебя, дура! - прошипел он. - Кто-то идет.

Они спрятались в кустах и стали ждать. Через несколько минут высокий мужчина прошел мимо них. Он сдвинул шляпу на затылок, и его широкое загорелое лицо выглядело довольным. Он насвистывал какой-то мотив, и Эллис увидел, что под мышкой у него торчит вечерняя газета.

Когда он прошел, Эллис и девушка приблизились к дому.

- Стой здесь, - сказал он, - и смотри в оба. Если кого-нибудь увидишь, дай мне знать. Я попытаюсь влезть туда. - Он взял ее за руку и погладил ее. - Стой здесь и не бойся. Ты пожалеешь, если попробуешь выкинуть со мной какую-нибудь штучку...

Он отошел от нее и стал осторожно красться к зданию, стараясь держаться поближе к деревьям и кустам. В доме никого не было.

Он попытался открыть переднюю, а потом заднюю дверь, но они были надежно закрыты. Тогда он выбрал подходящее окно, разбил его камнем и, сунув руку в проем, дотянулся до задвижки.

Затем влез в комнату, которая оказалась кабинетом секретаря, и, выйдя из кабинета, прошел по коридору до входной двери. Замок был простой и открылся без труда.

Он вышел и быстро прошел по тропинке туда, где оставил Грейс. Он был потрясен, когда не обнаружил девушки. Он оглянулся. Не похоже, чтобы она могла далеко уйти. Он посмотрел на землю, увидел следы и понял, что она направилась к лесу - к тому, где он когда-то играл ребенком. Вглядевшись, заметил ее. Ярость вспыхнула в нем, и он рванулся в том же направлении. Он хотел схватить ее, сжать, избить, повалить на землю и заставить истекать кровью. Раз или два он крикнул ей вслед, но потом сообразил, что она не может слышать его. Он удивился, как быстро она мелькает между деревьями. Большинство девчонок вообще не знают, как бегать, а эту маленькую дуру, казалось, нес ветер. Раз или два она споткнулась. Ярость его утихла. Ничего, когда он ее схватит, то заставит заплатить за все. Она пожалеет, что пыталась одурачить его. Потом девушка неожиданно обернулась и увидела, что он бежит за ней. Она закричала и побежала еще быстрее. Между ними было уже ярдов двадцать, и он чувствовал, что вот-вот схватит ее. Схватит и проучит. Но она бежала быстрее его, и у него уже подкашивались ноги... Он дышал прерывисто, открытым ртом, но продолжал гнаться за ней. Внезапно его нога куда-то провалилась, и он с воплем упал головой вниз в какую-то канаву.

Он с трудом пришел в себя и попытался встать. Дикая боль в правой ноге заставила его взвыть. Он передохнул немного и попытался сесть. Боль набросилась на него снова. Ошеломленный, он лежал лицом вниз и пытался отдышаться, с ужасом начиная осознавать свое положение. Он осмотрел свою правую ногу. Она была повернута под неестественным углом, и он понял, что сломал ее. Он попался, влип, как кролик. Здесь они и схватят его. Он ругался по-английски и по-немецки. Отчаяние охватило его, и лицо потемнело от боли и страха. Он царапал землю руками, пока на них не выступила кровь.

Так попасться! Теперь его схватят. Обнаружат разбитое стекло и узнают, что это сделал он. Пошлют за полицией - и тогда его опознают. И капут! Несколько минут он пребывал в гневе, не в состоянии взять себя в руки. Потом сел, стараясь не опираться на сломанную ногу, которая уже начала опухать. Он был в панике, а боль становилась все сильнее и сильнее. Он, забыв все, начал звать на помощь. Пусть его схватят, пусть повесят, но сначала пусть избавят от этой боли. Он кричал, и крик его разносился далеко вокруг. Но никто не слышал этого крика. Он взялся за сломанную ногу и попытался вправить ее. Боль снова пронзила его, и он взвыл диким, животным криком. Он снова упал на дно канавы и долго лежал там, уже не пытаясь прийти в себя, беспомощный и слабый.

- Вы не разбились? - услышал внезапно он слабый голос Грейс. Он услышал голос, но не мог поверить, что она вернулась. С трудом, стараясь не потерять сознание, он поднял голову и увидел ее. Темная фигурка на фоне мрачного леса. Она стояла на краю канавы и смотрела на него. Ему стало легче оттого, что он не один. А она начала спускаться.

- Не оставляй меня, - сказал он и забеспокоился. Его волновала мысль, что в темноте она не увидит его губ. - Я сломал ногу. Помогите мне. Я дал тебе еды, я спас тебя от той ведьмы. Ты не должна бросать меня. - Он сжал ее руку. - Если ты не поможешь мне, я скажу, что это ты убила миссис Уиллер.

Глава 5

Ветер с запада гнал тучи, и небо хмурилось. Звезды и луна исчезли, пошел дождь. Эллис проклинал его, лежа на дне канавы. Потом вода залила канаву, но он все же радовался, что Грейс не покинула его. "Странно, как она ведет себя", - подумал Эллис. Она выпрямила его сломанную ногу и устроила так, что он почти не чувствовал боли.

- Я пойду в клуб, - сказала она. - Может быть, там найдется что-нибудь подходящее. Для шины.

Он не мог понять, откуда девушке, вроде нее, известны такие вещи. Она объяснила, что прошла курсы медсестер при женском батальоне ВВС. Он не хотел, чтобы она уходила, но знал, что надо что-то делать, а сам он был полностью беспомощен. Он не может оставаться в канаве, а чтобы выбраться из нее, ему нужны костыли.

Грейс побежала в клуб. Как только шаги ее затихли, он тут же потерял самообладание и начал ругать себя за то, что позволил ей уйти. Она не вернется. После его угроз надо быть душой, чтобы вернуться... На ее месте он не стал бы и колебаться.

На дне канавы было мокро и холодно. Он промок и замерз. Время шло. Он снял часы с руки и положил их в бумажник, спасая от воды. Двадцать минут прошло. Что она делает? Вернется ли обратно? Он попытался подняться, но боль снова уложила его на дно канавы. До него долетел новый звук - звук электропоезда. Он представил себе, как девушка стоит на платформе, потом входит в вагон, садится в самом углу. Он слишком ясно представил себе, как она смотрит в окно, и закричал от бессилия и злобы. Он слышал, как поезд ушел. Эллис задрожал и схватил себя за горло.

Наконец он услышал ее шаги, и луч фонаря осветил его.

- Убери фонарь, дура! - заорал он, но смолк, вспомнив, что она не слышит.

Девушка спустилась в канаву. Он выхватил у нее фонарь.

- Все в порядке, - сказала она и взяла у него фонарь обратно. - Нас никто не увидит.

Девушка зажгла фонарь снова. Он увидел канаву с водой, свою сломанную ногу, мокрую девушку. Из-под ужасной шляпки, как крысиные хвостики, торчали мокрые пряди волос.

- Сейчас попробую вправить ногу, - деловито сказала она.

Она принесла большой чемодан и два ярких летних зонта. Тяжело дышала, но была спокойна, и он еще раз очень обрадовался, что она с ним.

- Вот так-то лучше, не правда ли? - С этими словами она раскрыла над ним один из зонтов.

Бессознательно, она говорила веселым тоном опытной медсестры. Он кивнул, наблюдая за ней. Он сомневался, что сам, будучи на ее месте, догадался бы захватить зонты. Она закрепила один из зонтов в земле, так что он прикрыв его от дождя, и Эллис одобрительно кивнул, когда она рядом с первым зонтом укрепила второй. Оба зонта образовали крышу над головой. Даже стало уютно при свете фонаря, и

невольно Эллис вспомнил детство. Грейс раскрыла чемодан и достала два прорезиненных плаща.

- Вам надо лечь на плащ, - сказала она. - Иначе наживете ревматизм.

Он потрогал свою ногу.

- Вправь мне ногу, - нетерпеливо проговорил он. - И не стоит думать о ревматизме. Ты думаешь, я смогу оставаться здесь всю ночь?

Но она занималась чемоданом и не смотрела на него, так что он так и не понял, услышала ли она его. Волна гнева снова охватила его. Ему стало неприятно испытывать благодарность к этой глухой дурочке. Он попытался дотронуться до нее, но у него не хватило сил.

- Вы можете помочь? - услышал он, как спросила она, наклоняясь к нему.

Он почувствовал запах ее мокрой одежды, и на его лицо упало несколько капель с ее шляпы.

Он схватил ее за руку.

- Моя нога! - заорал он. - Вправь сначала ногу. Но она не могла видеть его губ и спокойно сказала:

- Поднимитесь немного, я уложу вас на плащ. Он собирался спорить с ней, но слишком ослаб. Он ненавидел ее за превосходство над ним, но сейчас оставалось только повиноваться. Наконец он с трудом перевалился на плащ. Она осторожно поправила его ногу. Увидела, что он смертельно бледен, и положила свою маленькую загорелую руку ему на плечо.

- У меня есть бренди, - сказала она и снова склонилась над чемоданом.

Он увидел ее изогнутую спину и красивые ноги. Как жаль, что она так некрасива, но все же у нее красивая фигура. Искорка возжеления зажглась в нем и тут же погасла.

Она повернулась к нему.

- Выпейте, - сказала она и приподняла его голову. Бренди помогло. Он почувствовал внутри приятное тепло, и мужество вернулось к нему.

Она начала стаскивать с ноги ботинок, и он подумал, чистые ли у него ноги. Горячий стыд охватил его. Он разозлился на себя за это и попытался остановить ее, но не смог. Так и лежал он под цветным зонтом, раздраженный и злой, ненавидя ее и от стыда ругая себя за потерю гордости. Она сняла с него ботинки и носки, потом пододвинулась поближе и стала расстегивать пуговицы на брюках. Он схватил ее за руку и заставил посмотреть на него.

- Оставь меня! - крикнул он. - Что ты собираешься делать?

Она испуганно и изумленно посмотрела на него.

- Все в порядке, - сказала она успокаивающе. - Мне нужно обнажить вашу ногу. Надо снять брюки. Это нетрудно... Я была сестрой... По крайней мере, почти сестрой.

- Оставь меня, - сказал он и покраснел, подумав о своих волосатых ногах. - И не раздевай меня.

Грейс была настойчива, а у него не было сил помешать ей. Он лежал на спине, закрыв глаза, и только губы его шевелились. Он позволил ей стянуть с себя брюки и отвернулся в сторону. Он называл ее всеми непристойными словами, но она этого не знала. Она смотрела только на его ноги, затем начала осторожно ощупывать. Он взвыл от боли, хотел ее ударить, но боялся, что ему станет еще больнее от этого движения. Он поднял голову и следил за ней злобным взглядом. Она достала из чемодана одеяло и укутала им здоровую ногу. Приятно чувствовать тепло. Потом при свете фонаря склонилась над его сломанной ногой. Ее маленькие ручки казались прекрасными на фоне его грубой волосатой ноги.

- Это ниже колена, - сказала она. - Думаю, что смогу что-нибудь сделать. - Она посмотрела на него:

- Будет больно...

- Давай, - сказал он заискивающе. - Я могу вытерпеть боль. Не думай, что я такой слабый...

Но раньше чем она дотронулась до больного места, он уже начал дрожать, сжав кулаки и закусив губы. Она дала ему еще немного бренди.

- Успокойтесь! Я ведь хочу помочь. Только не деритесь.

- Давай быстрее, грязнуха! - рявкнул он, и она опять стерпела его грубость.

Она снова полезла в чемодан. Он хотел ущипнуть ее за стройные ноги, но побоялся. Она достала из чемодана хирургические лубки и бинты. Казалось, нет ничего, чего бы она не предусмотрела.

- В клубе есть аптечка для оказания первой помощи, - сказала она. - Даже носилки. Если бы кто-нибудь помог мне, я бы отнесла вас туда.

- Ого! - вскрикнул он и закрыл глаза.

Он знал, что будет больно, но не думал, что боль будет такая ужасная. Сперва он почувствовал ее руки на сломанной ноге. Затем боль стала сильнее и охватила все тело. Из рта вырвался вой, руки вцепились в плащ.

- Все будет хорошо, - услышал он.

Боль еще сильнее охватила его. Он орал, пытаясь сесть. Потом он почувствовал тошноту и слабость. У него не было сил даже кричать, когда он почувствовал скрежет встающих на место костей. На

некоторое время от боли он потерял сознание. Когда он очнулся, темнота поразила его. Он ничего не сознавал, кроме ужасной темноты. Он закричал и снова потерял сознание.

Позже он снова очнулся в темноте, потом увидел освещенные цветные зонты над собой, почувствовал тупую боль в ноге и разрыдался, как ребенок, которому приснился страшный сон.

Он ощутил холодную твердую руку на своей руке, и мужество вернулось к нему. Она что-то говорила ему, но смысл ее слов не доходил до него. Достаточно было знать, что она рядом с ним и не уйдет в дождь и ветер, не бросит его одного. Она держала его руку, пока он не уснул.

Глава 6

К пяти часам утра дождь прекратился и тусклое солнце начало подниматься. Воздух был свежий и чистый. В разрыве облаков виднелось голубое небо. Эллис беспокойно повернулся и натянул одеяло до подбородка. Солнечные лучи просвечивали сквозь цветные зонты и беспокоили его. Сперва он никак не мог понять, где он и что делает в этой яме. Его рука нащупала ноги, и он, вздрогнув, неожиданно вспомнил все. Во рту у него сразу пересохло. Он приподнялся. Когда он увидел, что Грейс спит у его ног, свернувшись клубочком, то облегченно вздохнул.

"Значит, она осталась со мной", - подумал он и долго-долго изучал ее, впервые глядя на нее как на женщину, с которой связала его судьба, а не как на обузу и помеху.

Он был удивлен, увидев, что она, однако, не такая уж и некрасивая, как ему казалось вначале. Он начал сознавать, что видел в ней только плохое. Никто не может выглядеть хорошо, будучи голодным и грязным. Она не красила ни губ, ни ресниц, волосы у нее спутались, одета была ужасно. Но теперь он разглядел, что у нее хорошей формы нос и подбородок, мягкие, полные губы.

Он, конечно, знает, что она - никто, недостаточно воспитана, но он тоже никто, тоже недостаточно воспитан. Он знает это, и поэтому они подходят друг другу.

Он - предатель, сын убийцы. Она - воровка, уголовница. "Прекрасная пара", - подумал он, снова разглядывая ее тело. Оно опять смутно возбудило его. В ней что-то есть!

Если бы у нее были деньги, если бы кто-то взял ее в руки, она могла бы быть лучше. Во всяком случае, для него она оказалась неожиданно полезной. Она вправила ему ногу, и он чувствовал себя почти хорошо:

значит, она сделала все правильно. Она даже устроила ему, неплохую постель. Он беспокойно пошевелился. Не место и не время лежать тут и думать о ней. Она здесь - и это самое главное. Он посмотрел на часы. Двадцать минут шестого. Он толкнул ее. Она тут же проснулась и подняла голову с чемодана, который заменял ей подушку. У нее не было такого дурацкого вида, который бывает у людей, которых внезапно будят. Она села и поежилась.

- Надо идти отсюда, - сказал он грубо. - Надо убираться.

Она протерла ладонями глаза, потянулась и вскочила.

- Нога болит? - спросила она, складывая зонтик.

- Все в порядке, - сказал он. Ему было не по себе. Наверное, давно не ел. Голода он не испытывал, но все-таки прибавил:

- Я голоден.

Она кивнула.

- Я посмотрю, что можно сделать, я тоже голодна. - Она посмотрела в сторону клуба. - Я могу найти в клубе пищу, - продолжала она, свертывая одеяла. - Они еще нам понадобятся. Нам еще многое может понадобиться.

- Нам нужно уходить отсюда, - напомнил ей Эллис. - Помоги мне встать, я не могу здесь валяться целый день.

Но она не смотрела на него и не знала, что он с ней разговаривает. С неожиданным гневом он размахнулся, чтобы достать ее и ударить, но не дотянулся.

- Я ненадолго, - сказала она и выскочила из канавы.

- Вернись! - крикнул он, испугавшись, что она уходит. Он пытался встать, но она уже ушла, слишком занятая другой проблемой.

Он в гневе ругал ее, но ничего не мог поделать, - и он понял всю бессмысленность своей ярости. Он полностью в ее руках. Она понимает всю опасность своего и его положения. Но ей можно доверять. На ее месте он давно бы бросил такую обузу.

Он лег, глядя на облака, проплывающие по небу. Раньше он заботился только о себе, и теперь странное чувство доверия к другому человеку было приятно. Боль в ноге была тупой и слабой, и силы снова вернулись к нему. "Если она вернется - я спасен", - думал он в полудреме. Он позволит ей командовать и посмотрит, что из этого выйдет.

Он задремал. Тело привыкло к боли, и мозг оставался равнодушным ко всему. Он ощущал, что его лихорадит, язык распух. Наверное, у него температура. Это неудивительно. Несмотря на подложенный под него плащ и зонт над ним, он промок насквозь.

Время шло, но теперь это его не беспокоило. Что за странность, что он уверился в том, что девушка спасет его? Или он думает так, потому что болен и не может ясно мыслить? Он мог ни о чем не беспокоиться. Сейчас ему нужно только полежать и поспать...

Холодно повеял ветер, но солнце припекало. Он уснул, проснулся и снова уснул. Затем проснулся окончательно с тревожной мыслью, что он один. Он испуганно взглянул на часы. Было пять минут седьмого. Где она? Испугалась и бросила его? С огромным усилием он привстал на здоровую ногу и подтянулся к краю канавы. Теперь он мог разглядеть клуб и вдруг увидел девушку, идущую по тропинке. Нога болела, тупая боль отдавалась во всем теле, но он почувствовал облегчение и не пожелал поддаваться слабости. Он держался за траву и мрачно ждал. Когда она увидела его голову над канавой, то сразу же бросилась к нему. В одной руке она тащила чемодан, и он заметил веревку, обмотанную вокруг запястья, как будто она что-то тащила за собой.

- Вам нельзя вставать! - крикнула она, подбегая к нему.

- Помоги мне выбраться, - лихорадочно сказал он. - Я не могу больше здесь оставаться. Дай мне руку.

Она протянула ему руку, и он начал медленно выползать из канавы. Боль жаркими волнами заливала его тело. Он кричал, ругался, пот струями стекал по телу. Потом он шлепнулся на землю. Он попытался отползти, но нога за что-то зацепилась, и он потерял сознание.

- Выпейте это, и вам станет полегче, - услышал он ее голос. - Это чай!

В руке она держала чашку с чаем. Чай был крепким и горячим. Он выпил его и лег.

- Хорошо, - сказал он. Темнота в глазах рассеялась, и он увидел яркое солнце над головой. Он лежал на носилках, под головой у него было одеяло.

- У меня есть еда, - сказала она, - но нам лучше отправиться в лес. Я думаю, что смогу дотащить носилки. Я взяла веревку.

"Блестящая мысль", - подумал он. Девушка вовсе не дура. Далеко не дура. Если он сам попытается уползти в лес, то навсегда изуродует ногу. Он не думал о том, как тяжело будет ей тащить его в лес, который начинался в полукилометре отсюда. Похоронная процессия! Он посмотрел на чемодан и второе одеяло, которое она положила у него в ногах.

Она наконец приготовилась. Обмотав вокруг руки веревку, девушка сделала первый шаг... Носилки не сдвинулись с места. Он видел, как выгнулась спина девушки; она напряглась изо всех сил, но не смогла

сдвинуть с места носилки. Она снова напряглась. Он видел, как вздулись вены у нее на руках, слышал ее тяжелое дыхание. Ножки носилок врезались в землю, и она не могла сдвинуть его с места. Ноги ее скользили по траве. Она упала лицом вниз. Он увидел ее белье, приподнялся, глаза его лихорадочно блестели, рот раскрылся.

- Давай, давай! - кричал он, размахивая руками.

Не глядя на него, даже не зная, что за слова он произносит, она снова ухватилась за веревку. Дикое, отчаянное выражение появилось у нее на лице. Носилки сдвинулись на дюйм и снова остановились. Она впряглась в веревку и, шатаясь из стороны в сторону от напряжения, потащила их к лесу. Эллис ругался жуткими словами, но она не смотрела на него. Сейчас он для нее не существовал. Цель - лес, и все!

Эллис оглянулся. Она добилась значительного успеха. Канавы больше не было видно. Крыша клуба исчезла за склоном.

Грейс внезапно упала. Она лежала, тяжело дыша, и ее побледневшее лицо блестело от пота. Вскоре она села и поправила свои спутанные волосы.

- Я сделаю это, - сказала она, пытаясь отдышаться. - Это не страшно. Я отдохну и снова потащу.

Несмотря на то что она ужасно устала, она улыбалась ему. Сейчас она казалась очень хорошенькой, и это изменение в ней раздражало Эллиса.

- Вы тяжелый, - шутливо сказала она.

- А ты зато легкая, - огрызнулся Эллис. - У тебя нет никакой силы воли.

Но она уже отвернулась, и его язвительность пропала даром. Она открыла чемодан, не глядя на Эллиса.

- Вы, должно быть, голодны, - сказала она и постелила ему на колени салфетку. Затем достала сэндвич. - Хлеб немного черствый, но мы его съедим...

Не глядя на нее, он выхватил сэндвич и впился в него крепкими зубами. Но хлеб тяжелым комом заполнил рот, а желудок по-прежнему просил пищи. Эллис кинул сэндвич на траву и лег, злой и напуганный. Он уже наверняка знал, что болен, и пристально смотрел на Грейс, чтобы узнать, увидела ли она это.

Она с сочувствием наблюдала за ним.

- У меня просто жар, - сказал он. - Я не буду есть. - И посмотрел мимо нее. "Теперь она все знает", - с горечью подумал он. В голове у него все гудело. - Это была ветчина? - спросил Эллис, чтобы хоть что-то сказать. Он пытался скрыть от нее, что у него начинается бред. - Давно я не ел такой ветчины.

- В холодильнике была банка, - объяснила она. - Хорошо им здесь. У них все есть.

Он кивнул. Как только они обнаружат, что в клубе кто-то побывал, то обязательно пошлют за полицией. Полиция найдет их, потому что это несложно. Он посмотрел на лес. Ему показалось, что это единственное безопасное место на земле.

- Они пойдут за нами, - сказал он.

Она жевала сэндвич и смотрела в сторону холмов. Спокойное выражение ее лица внезапно разъярило Эллиса. Он резко ударил ее по руке.

- Они пойдут за нами, - сказал он, когда она посмотрела на него.

- У нас еще есть время, - спокойно ответила девушка. - Мы пойдем дальше, как только я немного отдохну. Но они не придут сюда раньше девяти часов. У нас больше двух часов в запасе.

- Все это хорошо, - внезапно взорвался он, - но ты не калека и можешь рассуждать о времени, а я не могу! Я в безвыходном положении!

- Все будет в порядке, - сказала она. - Мы найдем укромное местечко в лесу. Я не сбегу.

Это было именно то, что он хотел знать. До ее сознания может дойти, что она вправе бросить его и бежать. Если она этого не понимает, не стоит наводить ее на такую мысль.

- Я не оставлю вас, - внезапно заявила девушка, глядя ему прямо в лицо. - Ты..., помог мне. Дал мне пищу... Я не могу теперь тебя бросить, хоть ты и не очень хорошо относишься ко мне. - Она покраснела. - Но все же ты мне помог. Никто не был так добр ко мне. Странно, что ты отнесся ко мне лучше других...

Он подумал о пироге, который вывалил на пол. Он вспомнил, как она сидела на полу и ела торт. "Ты помог мне..." Пусть будет так, если она такая дура. Он ей еще покажет...

- Хватит! - грубо оборвал он. - Я не хочу слушать болтовню. Ты достаточно отдыхала.

Она кротко повиновалась. Впряглась в веревку и потащила носилки по траве. Теперь они двигались легче, но все-таки это была очень тяжелая работа. Грейс шла и шла, продолжая тянуть носилки. Лес становился все ближе...

И наконец Грейс вступила в сень первых деревьев. Она тяжело опустилась на землю. У нее в груди что-то хрипело и kloкотало. Он видел, что у нее нет больше сил, но ничего не сказал. Он подозрительно смотрел на лес и как будто чего-то ждал. Какое-то непонятное ощущение в желудке, резь в глазах и боль в голове беспокоили Эллиса.

Дрожь пробирала его до костей. Он подумал о девушке, которая надрывается ради него. Дрожащими руками достал сигарету и закурил. Когда вдохнул дым, деревья и небо поплыли перед глазами. Он продолжал курить, не беспокоясь о том, что во рту у него сухо и горько. Грейс снова встала. Она пошла в лес, но Эллиса уже не интересовало, что она собирается делать. Он закрыл глаза.

Казалось, ее не было очень долго, но когда она вернулась, то мягко толкнула его. Он слышал, что она что-то говорит, но ничего не мог понять.

- Я болен, - пробормотал он. - У меня высокая температура. Не думай обо мне. Ты сделала все, что могла. Он почувствовал ее холодную руку на лбу.

- Если ты позовешь врача, - сказал он, - мы оба погибнем. Ты понимаешь? Спасай себя. Мне лучше умереть, чем быть пойманным.

- Ты не умрешь. - Голос ее звучал глухо, как в туннеле. - Я не позволю тебе умереть.

Глава 7

"...Ты сделала все, что могла", - сказал Эллис, и Грейс поняла, что он доверился ей без колебаний. В Эллисе было что-то такое, что производило на нее сильное впечатление. Она знала, что он не обычный человек, несмотря на безденежность, поношенную одежду и злобу. Его жестокость она считала нормальной и относилась к ней как к обычной властности, которую считала непременным признаком принадлежности к правящему классу, - и это наполняло ее благоговением. Его обмороки, страх перед болью, беспомощность - вызывали в ней жалость. Теперь она считала себя не вправе бросить его. Она сказала, что у него в долгу: он помог ей, и она поможет ему.

Грейс знала, что Эллис не проявит к ней благодарности, что у них разное положение, но ее это не касалось. Она и не ожидала ничего другого. Ее часто осыпали бранью. Как это ни горько, но все это из-за прошлого - решила она. С тех пор как она себя помнила, она была нежеланной. Ее мать Люси вышла замуж в 17 лет за человека, который был старше ее на 20 лет. К тому же он имел дикий, необузданный нрав. Люси была привлекательной, но без особой морали, и питала слабость к мужчинам.

Люси вышла замуж за Кларка Джорджа, сурового, ограниченного сигнального мастера с железной дороги, когда обнаружила, что беременна. Отцом будущего ребенка мог быть любой из дюжины парней, с которыми она жила. Она надеялась, что Кларк поверит, будто

ребенок от него, но тот не был простаком. Он предоставил кров ребенку, но вел себя так, что Люси ни на минуту не забывала, что она “падшая женщина”. И Люси едва выносила девочку. Грейс росла одиноким и несчастным существом.

Через десять лет, когда Люси надоели постоянные обвинения Кларка, она сбежала с начинающим букмекером. Взбешенный Кларк перенес всю свою ненависть на девочку. Грейс боялась его как огня, так как Кларк регулярно лупил ее широким ремнем за грехи матери.

Шестнадцати лет Грейс стала работать машинисткой в небольшой типографии возле дома. Хотя порки и прекратились, ужас перед приемным отцом остался. Она всего боялась: поздно вернуться домой, дружить с мальчиками, даже с девочками...

В 18 лет она получала уже два фунта в неделю, но тут началась война, и она потеряла работу. Не спрашивая мнения отчима, она поступила в женский вспомогательный батальон ВВС. Достаточно странно, однако, но этот ее независимый шаг понравился Кларку, который был членом гражданской самообороны и считал ее поступок проявлением патриотизма. Внезапно он начал гордиться дочерью, и Грейс, страстно желавшая добра, забыла о прошлых обидах и страхах. Когда она приходила домой в увольнение, Кларк всюду водил ее с собой по друзьям и с гордостью показывал свою дочь в военной форме.

- Вылитый отец, - говорил он ей на ухо с усмешкой. - Отличная девочка! - говорил он друзьям. - Я горжусь ею.

Потом неожиданно у Кларка случился сердечный приступ, и врач серьезно предупредил его, что следующий приступ может оказаться роковым. Это заключение потрясло Кларка, и он заразился страхом. Он послал Грейс длинное истерическое письмо, призывая ее домой. Она получила семидневный отпуск и нашла отца в постели, боявшегося даже дышать. У Грейс оказался врожденный дар сиделки, и она окружила отца заботой и уютом. Она убирала дом, готовила, стирала и даже умудрялась сводить концы с концами на его нищенское жалованье. В конце этих семи дней Кларк и слушать не хотел о том, чтобы она вернулась к месту службы. Он так ловко спрятал Грейс в доме, что военная полиция так и не смогла найти ее. Ситуация ужасала Грейс, но когда она захотела удрать от отца, тот, забыв о болезни, вспомнил старое и схватился за свой широкий ремень. Не имея возможности выйти на улицу или даже выглянуть в окно, Грейс провела три долгие и мучительные недели с отцом, который заставлял ее делать буквально все, а сам даже пальцем не шевельнул, чтобы ей помочь. Однажды ночью во время воздушного налета в дом угодила бомба и, на месте прикончив Кларка, вышвырнула Грейс на улицу с

лопнувшими барабанными перепонками. Она попала в больницу, и недружелюбный мир, окружавший ее 19 лет, окутал ее непроницаемой тишиной.

Грейс попала в школу, где ее научили читать по губам. Пока власти пытались узнать ее имя и прошлое, она притворялась потерявшей память. Как только она научилась достаточно хорошо понимать по губам, она удрали из госпиталя, боясь разоблачения.

Голод вынудил ее совершить кражу. Ее арестовали, но потерпевший пожалел девушку. Однако, не дожидаясь решения своей участи, она снова сбежала, и снова голод заставил ее совершить кражу. На этот раз Грейс посадили.

Надежда на помощь “Общества глухих и немых” оказалась несостоятельной, и, если бы не помощь Эллиса, она снова оказалась бы за решеткой.

Грейс не размышляла о будущем. Эллис был беспомощен и почти без сознания. Она почувствовала ответственность за его судьбу. Необходимо было найти убежище, где их не обнаружит полиция. Она провела рукой по лицу Эллиса. Кожа была сухой и горячей, и Эллис что-то бормотал.

Она осторожно пошарила у него в кармане, надеясь найти что-то, что позволило бы узнать, кто он. Грейс узнала, что его зовут Дэвид Эллис и что он живет на Рассел-Коурт-Мьюз. Кроме удостоверения личности, в карманах ничего не было. Только в карманах брюк - девять шиллингов и шесть пенсов. Все было мокрое. Она встала и нахмурилась. У Эллиса намечалось воспаление легких. Надо было сменить на нем все. Хотя она тоже мокрая, но ей-то болеть никак нельзя. Она решила вернуться в клуб и поискать что-нибудь для них. Она с трудом оттащила носилки подальше в лес и привязала носовой платок к дереву, чтобы легче было найти это место на обратном пути. Потом взяла Эллиса за руку.

- Я пойду опять к клубу, - сказала она. - Я ненадолго. - Она не знала, понял ли он ее, так как у него был отсутствующий взгляд.

- Лучше умереть, чем быть найденным, - пробормотал он. - Не приводи врача.

- Вы не умрете, - снова повторила Грейс.

Она достала его часы. Без четверти восемь. Надо было торопиться, чтобы успеть до девяти.

"Гольф - игра богатых, - думала девушка, - а богатые не встают так рано".

Все время она оглядывалась назад и посматривала по сторонам. Прошла через главный вход и сразу направилась в дамскую комнату,

которая находилась в дальнем конце коридора. Грейс с любопытством огляделась. Комната была небольшая и темная. На стенах - шкафы под замками и ряд ванн в центре. Девушка закрыла за собой дверь. В зеркале над ванной увидела свое отражение и ужаснулась. Грязное лицо, спутанные волосы... Она быстро разделась и влезла в ванну. Вода была холодной, но приятно освежала. Потом Грейс докрасна растерлась полотенцем, расчесала волосы и почувствовала себя намного лучше. Это был торопливый туалет, но у нее не было времени. Ей захотелось чаю, и она побежала на кухню, где поставила на огонь чайник.

Вернувшись в дамскую комнату, Грейс вооружилась отверткой, которую нашла на кухне. Прежде чем девушка нашла то, что хотела, ей пришлось вскрыть не менее дюжины шкафчиков. Она скинула свою мокрую юбку и надела твидовую светлого тона. Шерстяной свитер, кожаная куртка и голубой берет дополнили ее гардероб. Потом она нашла пару босоножек, которые ей подошли. Осмотрев себя в зеркале, Грейс осталась довольна.

Она вернулась на кухню. Чайник уже вскипел. Грейс выпила чаю и съела несколько кусков хлеба с маслом. Потом достала из холодильника оставшуюся там пищу. Чай прибавил ей сил и улучшил настроение. Девушка подумала, что положение вовсе не такое уж и отчаянное. Полиция может и не прийти, а если и придет, то может их и не обнаружить.

Теперь надо было достать одежду для Эллиса. Грейс вышла из кухни и направилась по коридору в мужскую комнату. Эта комната была гораздо больше дамской. Шкафы и замки были все те же. Грейс снова взялась за отвертку и очень обрадовалась, когда нашла свитер и фланелевые брюки в первом же шкафу, а во втором - кожаную куртку. Третий шкаф дал пару ботинок, которые вполне могли подойти Эллису, и пару носков. Она собрала одежду в кучу и осмотрелась, желая найти еще и пальто.

Внезапно сердце Грейс учащенно забилось. Она едва могла дышать. В кресле в дальнем углу комнаты сидел молодой человек в свитере коричневого цвета, в безупречно отглаженных брюках и светло-серой куртке. Редкие волосы едва прикрывали лысину. У него было полное, но довольно красивое лицо.

В руке он держал клюшку и смотрел на Грейс удивительно зелеными глазами. Таких зеленых глаз она никогда не видела...

Грейс уставилась на молодого человека, не в силах сдвинуться с места, как кролик перед удавом.

- Не думаю, что секретарю нравятся леди, которые заходят в эту комнату, - сказал молодой человек и улыбнулся.

У него была приятная, даже очаровательная улыбка, но Грейс была слишком напугана, чтобы это оценить.

- И я уверен, что он придет в ярость, когда увидит, что вы здесь натворили. Она молчала.

- Простите, что я напугал вас, - продолжал молодой человек. Он поднял клюшку. - Да и вы меня тоже изрядно напугали. - Он внимательно посмотрел на нее. - Я не помню, чтобы видел вас раньше. Вы новый член клуба?

Теперь ее мысли были только об Эллисе. Она попала в ловушку, но Эллис не должен пострадать из-за ее глупости. Что будет с ним, если ее заберут? "Лучше умереть, чем быть пойманным", - вспомнила она. И она понимала, что он имел в виду. Но она не могла позволить им, чтобы они узнали, что он тут, в лесу, больной и один.

В клубе никого не было, кроме этого человека. Если ей удастся перехитрить его и уйти, тогда, может, все окажется в порядке. Но как это сделать? Он казался безвредным - изумленный, скорее заинтересованный, чем опасный.

- Нет, - наконец ответила она, - я не состою членом клуба.

- Я так и думал, - заметил молодой человек, - когда увидел, что вы держите брюки Уинтворта. Из всех, кого я знаю в этом клубе, Уинтворт - самый беспокойный. Конечно, вы не знаете его, но вам действительно лучше не брать его брюк. Как вы смотрите на то, чтобы положить их на место?

- Они нужны мне, - угрюмо сказала она, и выражение отчаянного упорства появилось на ее лице.

- Но бедному Уинтворту будет очень плохо, - улыбнулся молодой человек, - без брюк он будет полностью деморализован. - Он задумчиво посмотрел на нее. - Я вижу, что вы надели куртку Кристи Тейлор. Дорогая моя, у вас есть чувство самосохранения? Кристи будет взбешена. Она из тех, которые готовы хлестать людей кнутом. - Он положил клюшку и встал. - Должен сказать, что все это интригующе. Я полагаю: вы не захотите представиться?

Грейс попятилась.

- Не бойтесь меня, - продолжал молодой человек. - Вам нечего бояться. Полагаю, что у вас неприятности. Но знаете, это довольно-таки глупая идея таскать одежду у других людей. Им это не понравится, и они обратятся в полицию. - Он ободряюще улыбнулся. - Я сам не

люблю полиции, но они обязательно туда сообщат, если вы сделаете какую-нибудь глупость. - Молодой человек теперь стоял и казался очень высоким. Он осмотрел одежду, которую держала в руках Грейс. - У вас есть компаньон? - спросил он, и в глазах у него вспыхнула тревога. Он взял в руки ключку.

Грейс молчала. Наступила долгая пауза. Казалось, он что-то обдумывает. Грейс следила за ним, холодея от ужаса.

- Да, я полагаю, что есть, - ответил он на собственный вопрос. - Где он?

- Не здесь, - сказала Грейс. - Я хотела ему послать.

- Тогда будьте хорошей девочкой и верните все. Я дам вам денег, если вы попали в трудное положение. Положите все назад.

Она изумленно смотрела на него, едва веря, что правильно прочла эти слова по его губам. Но тут она вспомнила, что у Эллиса вся одежда мокрая. Она знала, что должна его выручить.

- Оставьте меня одну, - возбужденно сказала она. - Я же не причинила вам никакого вреда. Почему вы не занимаетесь своими делами?

Молодой человек нахмурился и сжал губы.

- Ну, я полагаю, вы правы. Откровенно говоря, меня не очень волнует, что вы здесь делаете. Я не альтруист. Меня не тревожат чужие дела. Это не мое дело, но, ради вас же, я советую вернуть все на место. - Он посмотрел на нее, потом пожал плечами. - О, пожалуйста, делайте, как сочтете нужным, я вам не помешаю. В конце концов они схватят вас. - Он достал из кармана связку ключей, открыл ближайший к нему шкафчик и достал из него мешок с ключками. - Ну я пошел. На вашем месте я оставил бы все эти тряпки здесь.

Он двинулся к ней, и она попятилась. Но он не пытался приблизиться, а открыл дверь и вышел.

- Секретарь придет в девять часов, - сказал он. - Я приду чуть пораньше. Если меня спросят - я ничего не знаю. Понимаете? - Он посмотрел на нее и улыбнулся. - Прощайте. - И закрыл за собой дверь.

Грейс стояла неподвижно, не веря, что он не ждет ее за дверью. Она ждала, прижав к груди одежду. Потом увидела его через окно. Он шел к первой метке - одна рука в кармане, на лице равнодушное выражение. Она видела, как он достал мяч, поставил его на метку, потом стал выбирать ключку. Затем ударил по мячу, и Грейс проследила за его полетом. Молодой человек пошел за мячом, не оборачиваясь в сторону клуба, и в направлении, противоположном тому, где она оставила Эллиса. Она не двигалась, пока он не скрылся из виду. Потом пришла в себя, выскочила из комнаты, схватила приготовленные на кухне

продукты и поспешила к лесу. Вскоре она мчалась со всех ног. Она не пробежала и двадцати ярдов, как заметила свой носовой платок. Видел ли его молодой человек из клуба? Она так беспокоилась и боялась, что не подумала о его странном поведении. Она вообще о нем не думала. Подбежала к Эллису и упала на землю. Тот тупо взглянул на нее.

- Я принесла сухую одежду, - отдышавшись, сказала она. - Как вы себя чувствуете?

Его губы шевелились, но она не понимала ни слова. Он говорил с ней по-немецки.

- Я не понимаю, - беспомощно произнесла она, становясь перед ним на колени. - Что вы хотите сказать?

Он нахмурился, потом закрыл глаза и замер. Она взглянула на часы. Половина девятого. Если она не найдет сейчас укромного места, их немедленно схватят. Она быстро вскочила, отвязала платок и, бросив обеспокоенный взгляд на Эллиса, исчезла в лесу. Деревья росли так часто, что она с трудом пролезала между ними. Она вышла на опушку и огляделась. Два больших сухих дерева лежали рядом. Между деревьями было примерно футов пять, но сверху они были засыпаны листьями и ветвями. Встав на колени, Грейс втиснулась в узкий "туннель"...

Тут была настоящая "комната". Сухие листья, прутья, ветки... Девушка раздвинула их. Везде было сухо. Она поняла, что это пока лучшее убежище. Вернулась к Эллису и стала тянуть носилки по узкой тропинке. Снова отчаянные усилия, снова падения, но она упрямо продвигалась вперед. Сама не зная как, она дотащила до опушки...

Упав на землю, Грейс разрыдалась. Ее ноги и руки болели и опухли. Несколько минут отдыха, и она втащила носилки в промежуток между деревьями. И только там потеряла сознание. Она понятия не имела, сколько времени пролежала в темноте рядом с Эллисом. Наконец встала и включила фонарик.

Свет выхватил куски веток, сучки, листья. Над головой была плотная крыша. Эллис лежал неподвижно, и только губы чуть шевелились. Она устроила его как можно уютнее. Если полиция и будет здесь, то она не обратит внимания на поваленные деревья. Задача Грейс - держать всех подальше от этого места. Она решительно вылезла и пошла по тропинке, ведущей к клубу. Было уже половина десятого. Грейс осторожно продвигалась вперед, стараясь держаться в тени кустов. Солнце припекало, и трава мягко стелилась под ногами. Она прошла канаву и двинулась дальше, чувствуя, как бьется сердце. Теперь она хорошо видела клуб и остановилась за большим вязом.

К стене клуба был прислонен велосипед. Тут же стояли двое пожилых мужчин в кепках и кожаных куртках. Один из них размахивал руками и показывал в сторону клуба. Грейс решила, что они говорят о грабеже. Потом она вздрогнула, увидев, что из клуба вышел полицейский и приблизился к обоим мужчинам.

Через несколько минут полицейский начал прохаживаться вокруг клуба, явно ища следы. Грейс понимала, что не могла не оставить следов. Ее страх усилился, потому что полицейский внезапно направился в сторону леса.

Грейс затаила дыхание.

"Так быстро! - подумала она. - Если он пойдет в лес, то обязательно найдет Эллиса".

Не задумываясь, она вышла из-за дерева, но на нее никто не обратил внимания. "Это, наверное, потому, - подумала она, - что на мне одежда игроков в гольф".

Она повернулась и побежала. Между ней и полицейским было не более 250 ярдов. Через несколько ярдов она оглянулась. Полицейский махал ей рукой и что-то кричал. Она опять отбежала и снова повернулась. Полицейский бежал за ней. Он бежал длинным шагом и с хорошей скоростью. Игроки бежали следом, но уже отставали.

Грейс поняла, что полицейский бежит быстрее, чем Эллис, когда он гнался за ней... И у нее силы были уже не те. Но она знала, что, если хочет остаться на свободе, нужно бежать изо всех сил. И она побежала, не разбирая дороги, не зная куда - лишь бы подальше от того места, где оставила Эллиса...

Глава 9

Полицейский Джордж Роджерс прижал локти к груди и помчался по траве. Он считал себя отменным бегуном. Он был победителем в беге на сто ярдов и милю в Телхеймском спортивном клубе и гордился двумя призами, которые красовались на каминной полке в его холостяцкой квартире.

Правда, младшая его сестра, Эмили Роджерс, служившая в Манер-Хаусе, полагала, что эти кубки сделаны из полированного олова, а не из серебра, как считал Джордж. Кроме того, она была уверена, что если бы ее пустили бежать, то она без труда обогнала бы "всех этих бездельников". Хотя Роджерс никогда никому не признавался, но он знал, что Эмили может обогнать его по прямой. Она всегда была более подвижной. Он заметил это еще в детстве, и это изводило его.

Итак, он помчался за Грейс и почувствовал глубокое удовлетворение. Для него это был, скорее, принципиальный спор между полами, и он определенно испытывал жажду мщения за свое детство.

Он видел, что настигает девушку, и даже различал качество материала ее куртки и юбки. Он прожил всю жизнь в деревне и ценил вещи. В деревне классовые противоречия сильны, как нигде. Одно дело - владеть землей, и совсем другое - работать на ней. Есть люди, владеющие землей, а есть только работающие на ней. Роджерс подумал об этом, и его бег стал менее уверенным. Разумеется, эта девушка принадлежала к высшему кругу, если судить по ее одежде. А как еще можно судить о человеке? Хотя поведение и все действия ее подозрительны, но нарушения закона тут не было. Действительно, нет закона, который бы запрещал бегать на территории гольф-клуба.

И Джордж внезапно подумал, а не закончится ли этот “кросс” получением служебного выговора. Он был убежден, что нельзя предпринимать ничего сомнительно правомерного против того, кто хорошо одет, без предварительного согласования со своим инспектором. Джордж был честолюбив и знал, как легко сотруднику полиции потерять право на получение следующего чина...

Однако он продолжал бежать в нескольких ярдах от Грейс - и оба игрока в гольф, пытая и задыхаясь, медленно сокращали расстояние между собой и констеблем...

Роджерс увидел на горизонте неясную фигуру своего шефа и решил, что его ждут неприятности. Ему нужно дождаться приказа преследовать эту женщину, и тогда он моментально догонит ее, но ответственность уже будет лежать на инспекторе. Он увидел, что девушка пошатнулась, и инстинктивно замедлил свой бег, но тут с облегчением увидел, что она вновь бежит. Эта задержка навела его на одну мысль. Он споткнулся, выбросил вперед руки и упал. Потом медленно сел, а оба игрока, секретарь клуба и капитан команды, подбежали к нему.

- Подвернулась нога, сэр, - мягко, с извинительной улыбкой сказал Роджерс. - Сейчас я побегу...

- Она убежит, черт побери! - воскликнул капитан. Секретарь клуба, толстяк лет пятидесяти, с трудом перевел дыхание, но продолжал размахивать руками, видя, как Грейс удаляется.

Роджерс медленно встал.

- Я побегу дальше, сэр, одну минутку, - сказал он, поглядывая на дорогу. - Я полагаю, есть смысл задержать эту молодую особу? - с

беспокойством спросил он. - Я знаю, что она ведет себя подозрительно, но нельзя же пугать членов клуба, а?

- Она не член клуба, сударь! - рявкнул секретарь. - И с чего ей вздумалось бежать?

- Если вы спросите меня, то я вам скажу, - сказал капитан команды. - Просто она украла эту одежду. Бегите за ней, Роджерс, а мы будем отвечать.

- Вы будете, сэр? - Лицо Роджерса просветлело. - Вы будете отвечать, если мы ошибемся?

- Конечно, будем, - сказал секретарь. - Бегите за ней, а то она улизнет!

- О нет, сэр, она не улизнет! - сказал Роджерс и рванулся вперед.

Теперь он был свободен в поступках и спокоен: у него есть приказ, а в случае чего отвечать будут другие люди. Ответственность больше не связывала его, и если эта молодая особа думала, будто может удрать, то она заблуждалась. Он отказывался верить, что существует еще одна девушка, которая так же хорошо бежит, как Эмили. Правда, она хорошо стартовала, но он непременно схватит ее. Однако задержка ему дорого обошлась. Девушки не было видно. Слева туманились угольные ямы, а справа было ровное поле, заросшее травой.

"Очевидно, девушка находится в стороне ям", - подумал Роджерс и свернул туда.

Тем временем Грейс продолжала без оглядки бежать. Она не побежала к ямам, а мчалась по полю. Она обернулась, никого не увидела, но все равно продолжала бежать. Скоро поле закончилось холмом. Грейс взбежала на него, спустилась вниз и снова побежала по полю. Теперь перед ней лежала широкая равнина. В дальнем конце была поляна с развевающимся красным флагом. Грейс в отчаянии осмотрелась.

Высокая тень мужчины легла перед Грейс на траву. Девушка испуганно замерла. Молодой человек в коричневом свитере стоял перед ней. За спиной у него висел мешок с клюшками. Молодой человек смотрел с сочувствием.

- У вас, кажется, небольшие неприятности? - спросил он. - Здесь бегают полицейские. Вас видели? Она кивнула, не в силах ответить.

- Что вы собираетесь делать? Сдаться? Она пожала плечами:

- А что я могу?..

- Зато я могу, - сказал молодой человек и оглянулся. Полицейского нигде не было видно. - Немного, но могу. Мне думается, я знаю, что надо делать. Не говорите ничего, когда они придут. Предоставьте все мне. - Он задумчиво посмотрел на нее. - Вы глухая, не так ли?

Грейс покраснела:

- Да.

- Я так и думал. Хорошо, предоставьте все мне. - Он снова оглянулся. - Вам лучше узнать, кто я. Меня зовут Ричард Крейн. Я живу там. - Он махнул рукой в сторону леса, где лежал Эллис. - Вы играете в гольф? Она помотала головой.

- Не говорите об этом. Я научу вас. Я неплохой игрок, но бобби не должен подозревать, что вы не играете вовсе. Я буду гонять мяч. - Он достал мяч, бросил его на траву, потом достал из мешка клюшку. - Видите, как это легко, - сказал он и ударил по мячу. - Не напрягайтесь, пусть клюшка сама опускается на мяч, она легко сделает то, что нужно.

- Нет! - смущенно запротестовала Грейс. - Они с минуты на минуту будут здесь.

В голове у нее мелькнула мысль, что этот человек сумасшедший. Но зеленые глаза требовательно смотрели на нее, и она взяла клюшку, ощущая слабость во всем теле.

- Станьте к мячу, а когда ударите по нему, держите руку выпрямленной, не сгибая ее.

Уголком глаза Грейс увидела полицейского, который спускался с холма. Ей хотелось бросить клюшку и бежать, но рука Крейна неожиданно схватила ее и не позволила сделать это. У него была холодная, сильная и очень гибкая рука. Грейс умоляюще посмотрела на него.

- Это ваш единственный шанс. Размахивайтесь и бейте. Не обращайтесь на бобби, я займусь им.

Не думая ни о чем, Грейс размахнулась и ударила по мячу. Мяч взлетел и пролетел по воздуху футов пятьдесят.

Крейн улыбнулся Роджерсу.

- Неплохо для начинающего, - спокойно сказал он. - Вы играете в гольф, Роджерс?

Роджерс изумленно раскрыл рот, глядя поочередно то на Крейна, то на Грейс. Наконец он обалдело сообщил, что в гольф не играет.

- Вы даже не знаете, как много вы потеряли, - сказал Крейн весело. - Это великолепная игра. - Он посмотрел на Роджерса, который чувствовал себя явно не в своей тарелке:

- А что вы тут делаете? Ищете браконьеров или еще что?

- Нет, сэр, - смущенно ответил Роджерс, не отрывая глаз от Грейс, - эта вот молодая девушка... - Он обернулся и посмотрел на приближающихся капитана и секретаря. - Эти джентльмены вам все объяснят.

Крейн взял Грейс за руку.

- Посмотрим, что там такое, - сказал он, когда она встретила с ним взглядом. - Вряд ли они подняли суматоху только потому, что я не уплатил очередной взнос, - и он весело рассмеялся.

Он казался спокойным, и Грейс передалось его спокойствие, хотя ноги у нее и дрожали. Она обернулась к двоим игрокам, которые замерли, увидев Крейна.

- Друзья, доброе утро! - обратился Крейн к ним. - Вы тоже решили воспользоваться этим чудесным утром? Разрешите представить вам мою сестру, мисс Брюер. Она гостит у меня.

Секретарь тупо уставился на Грейс, открыл и снова закрыл рот.

- Ваша сестра? - переспросил капитан команды. - И она у вас гостит?

- И что тут такого? - улыбнулся Крейн. - Разве в этом есть что-нибудь дурное?

- Конечно, нет, - торопливо ответил капитан. "Боже мой, его сестра! - подумал он. - Она его сестра не больше, чем моя. Обычная продавщица. Боже мой, я думаю, она его очаровала на одну ночь... Интересно, что скажет на это Уэст?"

- Джулия, - сказал Крейн, обращаясь к Грейс, - это мистер Мальколм, капитан клубной команды, а этот джентльмен - секретарь клуба Уэст. Джентльмен в голубой форме - Джордж Роджерс, игрок в крокет в свободное от погони за браконьерами время.

Грейс с трудом изобразила на своем лице улыбку.

- Мисс Брюер глухая, - холодно сказал Крейн. - Она читает по губам и понимает, что ей говорят. Она приносит свои извинения за незваный визит в клуб.

Секретарь пробормотал что-то по поводу своей радости от знакомства с мисс Брюер.

- Дело в том, что в клуб кто-то забрался, - сказал Мальколм. - Исчезли кое-какие вещи. Мы видели мисс Брюер и знали, что она не член нашего клуба, поэтому окликнули ее. Она побежала от нас, потому мы и попросили Роджерса ее догнать.

Крейн поднял брови:

- Вы просили Роджерса догнать ее? Зачем? Надеюсь, вы не думаете, что моя сестра причастна к ограблению? - Он нахмурился.

Мальколм, который был по профессии юристом, внезапно понял, что надо быть очень осторожным.

- Конечно, нет, дорогой мой, - сказал он и засмеялся. - Нам просто показалось странным, что мисс Брюер убегала от нас.

- Понятия не имею, что вы нашли в этом странного, - сухо сказал Крейн. - Я не помню, чтобы это нарушало какие-то правила. - Он посмотрел на Уэста.

- Успокойтесь, пожалуйста, - сказал тот смущенно. - Роджерс окликнул мисс Брюер, а она бросилась бежать. Мы ее не знаем и, естественно...

- Я уже сказал вам, что моя сестра глухая, - терпеливо объяснил Крейн. - Она не могла слышать крика Роджерса. Я обещал научить ее играть в гольф, но она немного запоздала и бежала ко мне. Надеюсь, вы теперь удовлетворены или будете продолжать свою погоню?

Роджерс решил, что сейчас самое время что-то сказать.

- Все в порядке, сэр, - сказал он. - Я вполне понимаю, что произошла ошибка, и надеюсь, что не очень беспокоил молодую леди. - Его больше всего заботило, как бы Крейн не сообщил об этом инспектору. - Нам лучше вернуться в клуб. Я думаю, парень мог удрать в лес.

Грейс вздрогнула. Только Крейн, державший ее за руку, заметил ее волнение.

- Не думаю, что вы найдете его там, - спокойно сказал он. - Мне кажется, что я уже видал какого-то парня, когда шел сюда. Он действительно шел к лесу, но потом свернул в сторону железной дороги.

- Вы видели его, сэр? - оживился Роджерс. Крейн кивнул, сознавая, что Грейс смотрит на него.

- Должно быть, это тот самый, потому что у него за спиной был узел. Вы, наверное, хотите его описание? Роджерс достал записную книжку и карандаш.

- Да, вы нам очень поможете этим, сэр.

- Это молодой парень лет девятнадцати, - решительно сказал Крейн, - высокий, темноволосый, в голубом костюме и коричневых ботинках. Зеленая рубашка и черный галстук, без шляпы. Едва заметно хромает. Если вы поспешите, то его нетрудно будет схватить.

- Все, сэр, - захлопнул книжку Роджерс, - большое вам спасибо за помощь, и еще раз просим прощения.

- Все в порядке, Роджерс, - кивнул Крейн. - Надеюсь, вы его схватите.

Он посмотрел на Уэста и Мальколма:

- Теперь мы можем возобновить прерванную игру?

- Конечно, - сказал Уэст решительно. - Вы заплатите взнос за мисс Брюер?

- Обязательно, - сказал Крейн весело. Он дотронулся до руки Грейс, и они пошли вместе к зеленой лужайке, оставив удивленных Мальколма и Уэста.

- Он без сознания, - сказал Крейн, нащупывая пульс на руке Эллиса.
- Мы немедленно вызовем к нему врача. Боюсь, что он очень болен.

Грейс сжала руки. Все было не правильно. Эллис сказал:

"Если ты позовешь врача, мы попадемся. Ты сделала все, что могла. Лучше умереть, чем попасть к ним".

Она попыталась избавиться от Крейна, как только Уэст и Мальколм ушли, но он не стал слушать никаких извинений. Он был добр и сочувствовал ей; он оставался тверд, и она понимала, что ей не избежать его вопросов. Но он сам сказал, что у нее больной компаньон. Она была ошеломлена.

- Я знал это, - улыбнулся Крейн. - Не смотрите так трагично. Я знал, что у вас кто-то есть, иначе вы не взяли бы мужскую одежду. Потом я увидел, что из клуба исчезли носилки, и увидел тряпочку на дереве. Он там, в лесу?

Она кивнула. У нее был очень жалкий вид.

- Веселее, - сказал Крейн. - Если он болен, я в состоянии помочь ему.

Она чувствовала, что он не выдаст их полиции, а кроме того, не знала, что ей делать дальше. Поэтому и привела его к убежищу. А теперь он говорит о враче, против которого так восставал Эллис.

- О нет! Он не желает этого! - воскликнула Грейс. - Он сказал, чтобы я не вызывала врача.

Крейн внимательно оглядел Эллиса. Интересно, кто он и почему эта глухая девушка так напугана.

- Он не в том состоянии, когда можно выбирать, - сказал Крейн. - Вы понимаете, что он может умереть? Она вздрогнула.

- Я не могу ничего сделать, - упрямо сказала она. - Он не хотел этого. Он заставил меня пообещать. А обещание... - она помолчала, - это обещание.

- Но он может умереть.

- Он знал это. Он сказал, что лучше умереть, чем быть... - Она замолкла, ругая себя за то, что чуть не выдала его секрет.

- Чем что?

- О, ничего. Это не имеет значения. Но вы не должны вызывать доктора. Я могу присмотреть за ним. Я.., я не позволю ему умереть.

Крейн некоторое время стоял на коленях около Эллиса, потом пожал плечами и встал.

- Кто он? - резко спросил он.

- Мой друг, - настороженно ответила она, чувствуя, что надо еще что-то добавить. - Он был добр ко мне.

- Это мне пока ни о чем не говорит. Кто он? Что с его ногой?

- Он упал и сломал голень, но я вправила кость, и теперь, думаю, все будет в порядке. Крейн нахмурился.

- Я буду очень рад вам помочь. - Он дотронулся до нее, чтобы она поняла.

Его прикосновение неожиданно показалось ей очень приятным. Это было такое странное, не знакомое для нее чувство, что она вспыхнула.

- Я смогу вам помочь, если вы мне скажете правду, - сказал он, не замечая ее смущения. - Кто вы? Что вы оба делали здесь? Какого рода у вас неприятности?

Она страстно желала рассказать ему все, чтобы разделить ответственность, но знала, как зол будет Эллис и как он будет кричать, что она предала его.

- Оставьте меня одну, пожалуйста, - попросила она, внезапно испугавшись. - Мне не нужна ваша помощь. Я хочу остаться одна. Пожалуйста, уходите. Он покачал головой:

- Не волнуйтесь. Хорошо, я больше не буду задавать вам вопросы. Но я не оставлю вас. Вы не справитесь одна. Вы думаете, что справитесь, но это невозможно. Если вы не найдете крова и не окажете своему другу медицинскую помощь - он умрет. Мне кажется, у него воспаление легких. - Он внимательно посмотрел на нее. - Вы ведь не хотите, чтобы он умер?

Она кивнула:

- Да. Он был добр ко мне, и я обещала, что он не умрет.

- "А обещание - это обещание"... - повторил он ее слова. Он снова посмотрел на Эллиса. - Я бы и не подумал, что он может быть к кому-то добрым: у него на лице столько жестокости.

Она знала, каким жестоким мог быть Эллис, но теперь это не имело значения. Он помог ей, когда она нуждалась в помощи.

- Вы должны действовать, - резко сказал Крейн. - Местный инспектор не простачок. Он не поверит тому, что я рассказал Роджерсу. А кроме того, он обнаружит, что из клумба исчезли носилки. - Он задумчиво посмотрел на Эллиса. - Этот парень определенно умрет, если вы не позаботитесь о нем. Вы возьмете носилки у ног, а я - у изголовья. Не думаю, что это будет слишком тяжело для вас. Раз вы уж одна дотащили его сюда...

Грейс колебалась.

- Куда мы пойдем?

- Ко мне. Это здесь. По крайней мере, другого места я не знаю, а вы?

- Нет, - медленно ответила она.

- Тогда пошли.

Она все еще колебалась. Что скажет Эллис, очнувшись в незнакомом доме? Она содрогнулась, вспомнив его взгляд и его слова.

Но Крейн мягко сказал:

- Другого выхода нет. - Он был терпелив и добр и понимал, почему она колеблется.

Она кивнула и взялась за носилки. Они были тяжелыми, но все же ей было гораздо легче, чем раньше. Она шла по узкой тропинке. Носилки тянули ее вниз, но она упрямо боролась с усталостью. Ей было бы очень приятно услышать бодрые слова Крейна, и уже который раз за этот день она прокляла свою глухоту. В конце тропинки она увидела дом, крытый красной черепицей, и поняла, что это и есть дом Крейна.

- Да, - обернулся к ней Крейн. - Все хорошо. Там никого нет. Идите смело, мы никого не встретим.

Она продолжала идти. Вскоре они достигли ворот перед домом. Она хотела остановиться, опустить носилки и отдохнуть.

- Чем скорее мы внесем его в дом, тем лучше, - понял ее Крейн. - Здесь редко ходят люди, но все же надо быть осторожными.

Эллис неожиданно застонал. Крейн изумленно посмотрел на него. Эллис приподнял голову. Они поставили носилки, и Грейс подбежала к Эллису. Он не узнал ее и снова закрыл глаза.

- Идемте быстрее, - сказал Крейн, и они снова взялись за носилки.

Дорога к дому вилась между деревьями. Грейс осмотрела дом. Это было белое бунгало, крытое красной черепицей. Рамы окон тоже были окрашены в красный цвет. Дом ей понравился. Он стоял в саду, а перед домом была большая зеленая лужайка. У двери они остановились, и Крейн опустил носилки.

- Ну вот мы и дома, - сказал он бодро. - Здесь вы в безопасности, сюда никто не придет.

Она ничего не ответила. Крейн достал связку ключей и отпер дом.

- Внесем его внутрь, а потом посмотрим, насколько он плох.

Они внесли Эллиса в большую комнату с такой роскошной обстановкой, что Грейс замерла от смущения. Крейн слегка пошевелил носилки - она оглянулась.

- Дверь направо, - сказал он.

Они внесли носилки в комнату, так же роскошно обставленную и полную цветов. У окна стоял диван, покрытый красно-голубым покрывалом. Она облегченно вздохнула, когда поставила носилки на пол, и стала потирать руки. Грейс чувствовала себя неловко в такой богатой и уютной обстановке. Такое она видела только в рекламных каталогах.

- Все в порядке, - сказал Крейн с улыбкой, наблюдая за ней. - Мы на минуту оставим его. Пойдемте со мной.

- О нет! - торопливо сказала она. - Он болен, и мы не должны оставлять его.

- Не беспокойтесь, я посмотрю за ним. Вам надо принять ванну и привести себя в порядок. Я покажу вам вашу комнату.

Она неохотно последовала за ним в другой конец коридора. Эта комната была еще лучше. Очевидно, ее обставляла искусственная в таких делах девушка. Грейс растерялась.

- Здесь прекрасно, - вздохнула она. - Вы не можете меня здесь оставить...

- Почему же нет? Здесь красиво, но ничего необычного. Когда вы вернетесь, мы обсудим наши планы. Вот здесь ванная. - Он подошел к гардеробу и открыл его. - А здесь вы можете взять что-нибудь из одежды. Здесь все, что нужно, даже чулки.

Едва веря своим глазам, Грейс увидела великолепные платья, костюмы...

- Но я не могу.

- В этих вещах вы будете лучше выглядеть, чем в куртке Кристи Тейлор, - улыбнулся Крейн. - Это вещи моей сестры, и у вас есть разрешение носить это. Она умерла, и я оставил нетронутой эту комнату. Так что можете пользоваться.

- О!.. - Грейс отступила на шаг. - Я... Нет. Я не могу. Нет. Это все слишком хорошо для меня.

Странное выражение промелькнуло в зеленых глазах хозяина и тут же исчезло. Хотя Грейс заметила это только мельком, она была изумлена. Снова взглянув на него, она увидела только терпеливое, слегка насмешливое выражение, к которому уже успела привыкнуть.

- Она бы не возражала. Вы бы полюбили ее. Она всегда была готова прийти другому на помощь. Так что не глупите. Я оставлю вас здесь. Мне нравится, когда мои гости хорошо выглядят.

Он пошел к выходу, но она остановила его.

- Но я не понимаю, зачем вы делаете это? Почему? Вы ничего не знаете обо мне.

- Я люблю помогать людям, - спокойно ответил Крейн. - Кроме того, я думаю, что у вас большие неприятности. Я сам бывал в плохом положении и знаю, что значит получить помощь, когда все против тебя. - Он засмеялся:

- И мне нравится чувствовать себя спасителем. - Он поправил свои волнистые волосы. - У него ведь тоже неприятности, да? Возможно, побольше ваших. Он интересуется меня. Я чувствую, что он плохой

человек, а плохие люди всегда меня занимали. Это патологично, я знаю, но они всегда интереснее обычных людей, с которыми встречаешься каждый день. Кто он? Я хочу, чтобы вы сказали мне.

- Я не знаю, - неохотно призналась она, - я сама удивляюсь и не могу понять, кто же он.

- Ну, это мы выясним, - сказал Крейн. - Переложу-ка я его на постель, а вы в это время примите ванну. Ни о чем не беспокойтесь. Я устрою его поудобнее, а потом приготовлю поесть. Я еще не завтракал, а все эти события вызвали у меня ужасный голод.

Он снова пошел к выходу, но остановился и внимательно посмотрел на нее. Снова ей показалось, что в глазах у него мелькнуло странное выражение, но он стоял спиной к свету, и она подумала, что ошибается.

- На двери есть задвижка, - сказал он. - Я люблю засовы, а вы? Они дают ощущение безопасности.

Он улыбнулся и вышел, мягко закрыв за собой дверь. Грейс стояла у двери, испытывая какое-то беспокойство.

Она быстро задвинула засов, заметив при этом, что тот легко скользит и недавно смазан.

Глава 11

Лежа в глубокой ванне, Грейс уже меньше думала об Эллисе. Мысли о нем ускользали, как мыло из пальцев.

Ванная была небольшой, но роскошной. Все было зеленым, только пол был отделан белыми и зелеными кафельными плитками. Половина пола была покрыта толстым зеленым ковром, у стены стоял небольшой туалетный столик, тоже зеленый. Там было множество косметики и парфюмерии.

Грейс часто видела в кино подобную обстановку, но мысль о том, что она сама сможет побывать в таких условиях, не приходила ей в голову. Грейс была ошеломлена происшедшей переменой. Еще несколько часов назад она пряталась в канаве, воровала одежду, а потом бежала от полиции. А теперь она в атмосфере чистоты, безопасности и доброжелательства.

Она читала, как влюбляются люди с первого взгляда, часто видела это в кино, но не верила, что это возможно. Теперь она догадывалась, что это происходит с ней. Она сказала Эллису: "Никто не был добр ко мне". И она была благодарна ему даже за то, что тот швырнул ей в лицо торт, когда она умирала от голода. Она считала этот акт жестом доброты, поскольку у нее не было выбора. Потом в ее жизнь вошел Ричард Крейн. Он спас ее от полиции, привел в свой дом и дал

насладиться невиданной роскошью. Да еще к тому же не заставлял отвечать на его вопросы и не обижался из-за ее глухоты...

Не влюбился ли он в нее? Станет ли мужчина рисковать из-за девушки, о которой ничего не знает, если он в нее не влюблен?

Подобно большинству девушек из низших классов, Грейс была романтичной. Она жадно читала романы и смотрела фильмы, а потом все это переживала, представляя себя в роли героинь. Сказочный парень находит ее и уносит от бедности к счастливой и здоровой жизни и любви. Потом она отрезвела, а с тех пор как потеряла слух, поняла, что ее шанс иметь мужа и квартиру - ничтожен.

Но теперь в ней против воли вспыхнула яркая надежда. Несмотря на свой романтичный характер, Грейс была практичной девушкой и далеко не дурой. Она решила, что единственное объяснение странному поведению Крейна - это любовь.

"Я некрасива, - говорила Грейс сама себе. - Но, может, он не считает красоту обязательной. Возможно, он видит, что такая девушка готова сделать для него все, готова любить его и хранить верность до самой смерти..."

Она вздохнула, закрыла глаза, вдруг наполнившиеся слезами при мысли о смерти. Потом она вспомнила о своей ответственности. Она не должна нежиться в ванной, пока Ричард - она уже называла его Ричардом - возится с Эллисом. Ее место - рядом с ним.

Она вышла из ванны, торопливо обтерлась, но не могла не задержаться у зеркала. Нагая, с переброшенным через плечо желтым полотенцем... Даже критический взгляд признал бы, что у нее красивое тело. И у нее появилось дикое желание, едва сдерживаемое, - оказаться в объятиях Крейна. Но она тут же отогнала эту мысль. Широкий ремень отца оставил след в душе Грейс. Отец порол ее, не скрывая, что ее мать ложилась в постель к любому, кто взглянет на нее. Грейс приняла его доктрину, что нет хуже греха, чем отдаться мужчине. С чувством вины она торопливо уселась перед зеркалом. Ее волосы после шампуня стали мягкими и волнистыми. Она колебалась, стоит ли красить губы, но, увидев в зеркале свой бледный рот, решила, что надо.

Она выскользнула из ванной и стала подбирать себе подходящую одежду. Она выбрала платье голубого цвета, с узким вырезом и полудлинным рукавом. Оно оказалось впору и очень ей шло - она едва узнала себя в зеркале.

Наконец она была готова и, открыв задвижку, вышла в коридор. Откуда-то долетел запах бекона, и Грейс пошла на этот запах к полуоткрытой двери. Внезапный страх охватил ее. А вдруг она посмотрит в глаза Крейна и не увидит в них никакой любви, и он даже

не найдет ее привлекательной после всех неприятностей, которые она принесла с собой.

Она робко толкнула дверь и вошла в прекрасно оборудованную кухню. Крейн стоял у электрической плиты и держал в руке вилку, а во рту сигарету. Он с улыбкой обернулся, услышав ее шаги, но улыбка тотчас же застыла у него на лице, и он содрогнулся. Наступила долгая пауза. Грейс похолодела, увидев, что его лицо стало серым. Совершенно ясный ужас появился вдруг в его глазах, рот искривился; казалось, он потерял способность дышать. Стук упавшей вилки привел его в чувство. Он попытался улыбнуться, но ничего, кроме гримасы, не получилось.

- Я думал, что это Джулия, - прохрипел он. - Я.., я действительно подумал, что вы Джулия.

Он быстро выскочил вон, оставив Грейс изумленной. Она с трудом сдерживала растущую панику. Машинально подняла вилку и перевернула ломтики ветчины. Электрический чайник издал свисток. Девушка стала готовить кофе, не позволяя себе ни о чем думать, кроме завтрака. Она полностью взяла себя в руки и даже не вздрогнула, когда вернулся Крейн. Он уже успокоился, и добродушное выражение вновь появилось у него в глазах. Но Грейс отошла при его приближении.

- Я не могу передать вам, как мне жаль, что я так напугал вас, - сказал он. Она ощутила запах бренди и отошла еще дальше. - Простите меня, - продолжал он. - Я задумался и не слышал, как вы вошли. Это платье было одним из ее любимых, и.., в общем, вы очень на нее похожи. Странно, что она волосы укладывала так же. Вы испугали меня до глубины души.

- О... - сказала она, мгновенно пожалев его и доверившись ему снова, - простите меня тоже. Я не могла подумать... - Не представляя, что она делает, Грейс взяла его за руку.

- Это было глупо с моей стороны, - произнес он, вырывая руку и отступая.

Это было сделано очень дружелюбно, но Грейс потрясло, что он избегает ее прикосновения.

- Видите ли, - продолжал он, - Джулия умерла всего несколько месяцев тому назад, и я.., мне так не хватало ее... И, увидев вас так неожиданно, я подумал... - На мгновение спокойное выражение исчезло с его лица, и на нем проступил ужас, но, снова овладев собой, Крейн закончил:

- ..что она вернулась. - Он взял кофейник. - Ну, давайте есть и пить. Я умираю от голода и думаю, что вы тоже. - Он быстро взглянул на нее. - Вы так напугали меня, что я даже не сказал вам, как вы красивы.

Впервые с момента их встречи она подумала, что он неискренен, что он вовсе не думает, будто она красива, и что он хотел бы, чтобы она не надевала больше это странное платье.

- Вы возьмите тарелки, а я понесу кофе, - сказал он, направляясь к двери.

Она взяла тарелки и пошла за ним в длинную, узкую гостиную. Крейн поставил кофе на стол и сел. Она тоже села. Но Грейс не могла есть, пока не снимет этого платья.

- Я ненадолго, - сказала она и кинулась в спальню. Грейс торопливо стянула с себя платье, каскад волос рассыпался... Потом она быстро выбрала простое клетчатое платье. Волосы оставила распущенными по плечам. В этом наряде она не так привлекательна, но ей не нужны были неискренние комплименты, и она не хотела напоминать Крейну о погибшей сестре.

Она вернулась в гостиную. Крейн посмотрел на нее, и лицо его просветлело.

- Какая вы хорошая! - сказал он. - И все это беспокойство из-за того, что я вел себя, как последний дурак. Идите и садитесь. Вы знаете, вы очень привлекательная, миленькая.., но, возможно, вам уже кто-нибудь говорил об этом. Задыхаясь от счастья, Грейс приняла этот комплимент. Крейн продолжил, прежде чем она успела что-то сказать:

- Вы не сказали мне, как вас зовут?

- Грейс, - начала она решительно, но, вспомнив, что в газетах сообщалось ее имя, решила солгать. - Грейс Стюард. Он улыбнулся:

- Прекрасное, историческое имя. Можно мне вас звать просто Грейс?

- Да, - сказала она, опуская голову и краснея. - Да, пожалуйста... Он рассмеялся.

- У нас еще будет серьезный разговор, Грейс, - сказал он, - но пока надо заниматься делами. Вы продолжайте завтракать. Как только мы поедем, я вынесу отсюда носилки. Не надо, чтобы их нашли здесь.

Она вспомнила об Эллисе.

- Как.., он?

Крейн покачал головой.

- Плохо. Но я его уложил в постель. Вам лучше присмотреть за ним, пока я буду занят. Я ненадолго. Он без сознания и бредит. Вы знаете, что он говорит по-немецки? Он что, немец?

Она испугалась его настойчивого взгляда.

- О нет... Его зовут Дэвид Эллис. Я видела его удостоверение.

- Странно. Он говорит какую-то чушь по-немецки.

- Чушь?

- Не будем об этом, - резко произнес он, допил кофе и встал. - Я пойду, если вы не возражаете. Хочу убрать носилки, а также всю позаимствованную одежду. Когда я вернусь, мы поговорим.

Он ушел. Она видела, как он прошел в ворота.

"Я не понимаю, что случилось с ним", - думала она, сжав зубы. Вспомнила, как напугала его. Теперь она не думала о его любви. В его глазах не было света, когда он смотрел на нее. И тем не менее он был добр и внимателен. Нет, его можно понять. Он выглядел страшно... Ужасно, испуганно, как бы... Она вздрогнула. Как будто бы - виноват? Что он сделал с ней?

Она уставилась на стол. Потом встала и быстро отнесла все на кухню.

Лучше всего, если она сейчас проведает Эллиса, хотя Эллис теперь ничего не значил для нее. Ее мысли были заняты Крейном, а Эллис - досадная помеха, препятствие для планов Крейна относительно нее.

Она вошла к Эллису. Он лежал на спине, руки были раскинуты, лицо пылало. Он раскрыл глаза и уставился на нее.

- Я ждал тебя, - сказал он. - Где ты была?

- Все в порядке, - ответила она. - Вы больны, но теперь выздоравливаете... - Она говорила, не задумываясь.

- Откуда ты знаешь, что я выздоравливаю? - спросил он, и глаза его гневно блеснули.

- Вы должны успокоиться, - начала она, но он резко схватил ее за горло и с неожиданной силой втянул на постель. Она упала поперек кровати.

- Сука! - рявкнул он. - Ты нашла мужчину и продалась ему. Теперь тебе ничего не надо, кроме него. Ты ведь продалась? Я знаю, вы все одинаковы! Ты продалась за одежду и жратву. Тебя не волнует, что сейчас будет со мной. Ты думаешь, что все будет в порядке? Да он выдаст меня полиции.

Грейс, ужаснувшись, стала вырываться у него из рук и ударила его кулаком в лицо - его руки освободили ее горло, и она соскользнула с кровати.

- Вы не правы. - С трудом она вдохнула в себя воздух. - Я сделала все для вас... Я дала слово и держу его... Вы не должны так разговаривать со мной. - Она неожиданно рассердилась. - Как вы смеете говорить что-либо против него? Он добрый! Слышите? Он очень добрый!

Эллис закрыл глаза.

- Заткнись, - сказал он устало. - Он хочет только одного, и он это получит. Ты маленькая слабая дура. Убирайся.

- Вы не должны так говорить, - прошептала она, потрясенная. - Я хочу вам помочь, но, если вы будете так говорить, я не буду вам помогать. Кроме того, вам вредно волноваться.

Эллис махнул рукой, но тут же замер.

- Что это? - спросил он, прислушиваясь. - Кто-то идет! Грейс подбежала к окну и выглянула. Ее сердце оборвалось, когда она увидела высокую фигуру полицейского в форме.

- Это полиция! - сказала она, кидаясь к Эллису.

- Дай же, дура, мне что-нибудь в руки, - сказал он. - Дай мне нож или что-нибудь еще. Они не возьмут меня живым.

Казалось, с его ужасом к ней вернулись силы.

- Молчите, ни звука, - прошептала она. - Я не позволю ему войти. Если я заговорю его до прихода Ричарда...

- Давай нож! - бешено зашипел Эллис.

Раздался звонок. Не глядя на Эллиса, побледневшая Грейс вышла из комнаты и направилась через коридор открывать дверь.

Глава 12

Инспектор Джеймс был седым тощим мужчиной лет шестидесяти, который служил в армии старшим сержантом еще во время первой мировой войны.

Высокий, прямой, он стоял у порога и с интересом и вежливой настойчивостью разглядывал Грейс. Бесцветный отчет констебля Роджерса вызвал у него любопытство, а частный разговор с мистером Уэстом и Мальколмом потряс его моральные устои.

- Он сказал, что эта женщина его сестра, - заявил Уэст, а Мальколм надменно улыбнулся. - Я не верю ему. Она одета хорошо - это верно, но за милую видно, что она не похожа на его сестру. Похожа не больше, чем я; кроме того, она напоминает мне обыкновенную продавщицу.

- Больше того, - добавил Мальколм, - она была без компаньонки.

Хотя Джеймс и был обеспокоен грабежом в клубе, но он считал это тайным любовным приключением. Он полагал, что небольшим намеком можно все уладить, пока не разошлись сплетни по деревне. Инспектор считал, что долг высших классов соблюдать высокую мораль. Поскольку Крейн был чрезвычайно богат, хотя и не проявлял большой заботы о делах деревни, Джеймс до сих пор относился к нему как к человеку с большим влиянием.

Он считал плохим тоном, что Крейн держит в доме любовницу, но уж выдавать ее на этот раз за свою сестру - эта уловка нравилась

Джеймсу еще меньше. Такие слухи распространяются очень быстро, и моральные устои молодых людей в деревне будут подорваны.

Инспектор Джеймс ожидал, что его встретит накрашенная красotka с длинными наманикюренными ногтями и, возможно, в пеньюаре. Поэтому он был приятно удивлен, увидев Грейс. Он немедленно отметил, что она не относится к высшему классу, и понял подозрения мистеров Уэста и Мальколма. Эта молодая особа не могла быть сестрой Крейна.

"Она из низших классов, но хороших правил", - решил Джеймс, несколько даже разочарованный. И у нее отличная фигура, а в этом-то мистер Джеймс считал себя знатоком.

Хотя девушка явно нервничала, ничего бесстыдного в ней не было. Инспектор поймал себя на мысли, что был бы рад, если бы его собственная дочь выглядела подобным образом.

- Доброе утро, мэм, - сказал он, отдавая честь. - Надеюсь, что не слишком потревожил вас. Но я полагаю, что вы можете мне дать хоть какую-нибудь информацию о грабеже в Телхеймском гольф-клубе, который произошел сегодня под утро. Я инспектор Джеймс, и это мой район. Могу сказать, что район очень хороший. И это первое преступление за последние 15 лет. - Он холодно улыбнулся. - Вы поймете, я уверен, мадам, что в эти дни люди волнуются, и я не хотел бы оставлять их в убеждении, будто на них накатывается волна грабежей. Достаточно того, что делается в Лондоне, и мы не хотим, чтобы это дошло до нас. - Он покрутил свои седые усы, меланхолично покачал головой и продолжал:

- Есть только один способ остановить волну преступлений, - его взгляд не отрывался от бледного лица Грейс, - это незамедлительный арест преступника. И поэтому, мадам, я обратился к вам. Любая информация, которую вы можете дать, окажется полезной.

Грейс казалось, что этот высокий, худой инспектор гипнотизирует ее. И прежде чем она успела опомниться, он вошел в холл и закрыл за собой дверь.

- У вас тут прекрасное место, мадам, - сказал он, оглядываясь. - Не всякая чета молодоженов может устроить себе такое гнездышко. Я бываю во многих домах, и нечасто мне приходится видеть такую обстановку, - продолжал он. - Я совершил длинную прогулку, мадам, и я уже немолод. - С этими словами он открыл дверь гостиной и пропустил вначале вперед Грейс.

- Я.., я ничего не знаю об этом грабеже. - Теперь она уже испугалась по-настоящему.

Инспектор, очевидно, не услышал этого заявления. Он выбрал себе кресло и с облегчением уселся.

- Очень красивая комната, мадам, - заявил он. И, внезапно прищурился, спросил:

- Я разговариваю с миссис Крейн, я полагаю?

- О нет! - вспыхнула Грейс. - Я не миссис Крейн. Джеймс поднял брови. Очевидно, он был слишком смущен, чтобы говорить.

- "Не миссис Крейн", - повторил он наконец. - Это очень странно. Мне не нравится ошибаться. Я знаю, что здесь была молодая женщина с мистером Крейном, и, естественно, предположил, что это его жена. Я слышал где-то, что он женился, или я его с кем-то спутал? - Он покачал головой. - Старики часто ошибаются. В свое время у меня была отличная память, но теперь она подводит меня. - Он снова покачал головой:

- Плохо быть стариком.

Грейс стояла у двери, колени ее дрожали. Она ждала.

- Вы, видно, мисс Крейн? - продолжал Джеймс, и его лицо осветилось надеждой.

- Я.., я мисс Джулия Брюер, - сказала она, внезапно вспомнив имя, которым ее называл Крейн. - Я сестра мистера Крейна.

- Понимаю, - задумчиво произнес Джеймс. - Его сестра. Э? Понимаю...

Наступила очень долгая и мучительная пауза, потом инспектор продолжил:

- Ну-с, мисс Брюер, возможно, вы мне поможете немножко. Я знаю, утром вы были на поле для гольфа. Это верно?

- Да. Около девяти.

- Около девяти? - переспросил Джеймс, доставая записную книжку. - Я думаю, это нужно записать. Я уже говорил, что иной раз память подводит меня. Итак, около девяти вы были на площадке. Вы были с мистером Крейном?

- В то время я была одна, - ответила Грейс, - глядя мимо Джеймса в окно. - Мистер... Крейн обещал дать мне урок игры в гольф, но я опоздала. Я.., проспала, и он ушел. Без меня. Я пыталась найти его, когда меня увидел полицейский.

- Понятно, - кивнул Джеймс. - Вы - глухая? - мягко спросил он после паузы. - Вы не слышали, как он кричал вам?

- Да, я глухая, - с горечью сказала она.

- Очень печально, - заметил Джеймс, наблюдая за ней. - Последствия войны? Грейс кивнула.

- А вы видели кого-нибудь, кроме мистера Крейна, когда прогуливались?

- Только мистера Уэста, да еще Мальколма и полицейского, больше никого.

- И все?

- Да.

- Вы уверены в этом? Я знаю, что мистер Крейн видел человека с узлом. А вы?

- Нет.

- Так вы не можете помочь мне, мисс Брюер? - Инспектор задумчиво постучал пальцем по записной книжке.

- Боюсь, что нет. Если.., если вы меня простите, то у меня есть дела.

Инспектор нахмурился. Он не привык выслушивать такое от представителей низших классов.

- Хорошо, мисс Брюер. Возможно, мне еще понадобится повидать вас. Где я вас смогу найти?

- Я останусь здесь, - сказала Грейс, сжимая за спиной кулачки.

- Вы долго будете здесь?

- Да.

Она хотела добавить, что это его не касается, но его форма пугала ее.

- Еще одна вещь, - сказал инспектор, вставая. Теперь он был убежден, что эта особа не сестра Крейна. Никакого сходства, и ясно видно, что она тут не на месте, в этом роскошном бунгало. - Могу я у вас попросить удостоверение личности, мисс? Я имею право требовать удостоверение личности у всех посетителей, которые остаются в деревне надолго. Это иногда во многом помогает мне.

Грейс почувствовала, что бледнеет, комната начала кружиться у нее перед глазами - и она знала, что Джеймс наблюдает за ней со все возрастающим интересом.

Но она сделала усилие над собой.

- Да, вы можете посмотреть на удостоверение, - сказала она, вяло поворачиваясь. - Если вы подождете немного.., я, я принесу его вам.

- Извините, что приношу вам неудобства, но это будет полезно, - с сомнением в голосе произнес Джеймс, подумав, что если эта женщина действительно мисс Брюер и если сейчас вернется Крейн, ситуация может стать очень неловкой.

Грейс вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Мгновение девушка чуть не поддалась панике. Она хотела бежать, бежать, пока не поздно... Но вспомнила об Эллисе, который беспомощно лежал в кровати, и переборола свой страх.

Она в нерешительности стояла за дверью, не зная, что делать. Потом решила посоветоваться с Эллисом. Он может что-нибудь придумать. Она пошла по коридору, но в этот момент дверь отворилась и вошел спокойный Крейн.

Грейс облегченно вздохнула и кинулась к нему. Он увидел, что она чем-то взволнована, и мягко втолкнул ее на кухню.

- В чем дело? - спросил он, и его зеленые глаза заблестели.

- Там..., там полицейский! - прошептала она. - Я.., я сказала ему, что я Джулия Брюер, и.., теперь он хочет посмотреть мое удостоверение.

Крейн улыбнулся:

- Инспектор Джеймс?

Она кивнула и вцепилась в него.

- Все в порядке, - сказал он и отнял от себя ее руки успокаивающим жестом. - Не бойтесь, я отвлеку его. - Он достал бумажник и извлек из него удостоверение. Несмотря на уверенность, руки его дрожали. - Возьмите это удостоверение Джулии Я не подумал, что оно может понадобиться. Изучите и приходите к нам. Дайте мне минутку поговорить с ним, а потом входите. - Крейн ушел в гостиную.

Несколько секунд Грейс смотрела на удостоверение.

"Джулия Брюер, Хейс-Мьюс. Беркли-сквер, 47-с. Мейфейр".

Она подождала немного возле двери, жалея, что не может слышать, потом вошла. Ричард сказал, что все обойдется, и она верила ему и ни о чем не беспокоилась.

Инспектор Джеймс стоял посередине комнаты. Он выглядел смущенным. Крейн разговаривал с ним спокойно, хотя и сухо. Его обычное добродушие исчезло, и во взгляде сквозила злость.

- Не будем больше говорить об этом, инспектор. Я думаю, что свой долг вы уже исполнили. А вот и удостоверение мисс Брюер. Вам лучше взглянуть на него, иначе у вас могут появиться еще какие-нибудь блестящие идеи. - Он повернулся к Грейс:

- Покажи документ, Джулия. Даже в этой маленькой деревушке есть бюрократы.

Грейс молча вручила инспектору удостоверение. Тот едва взглянул на него и тотчас же вернул.

- Спасибо, мисс, и примите мои извинения, - сказал он с жалобной улыбкой. - Мистер Крейн действительно не доволен мной, но я выполнял свой долг. Возможно, к тому же я и сверхлюбопытен. - Он посмотрел на свои огромные золотые часы и направился к выходу. - Прошу прощения еще раз, сэр, - сказал он Крейну.

Тот кивнул. Джеймс снова взглянул на свои часы, потом перевел взгляд на Грейс:

- Надеюсь, вы не больны, мисс?

- Нет, - ответила Грейс и отвернулась.

- Это хорошо. Может быть, вас интересуют мои часы? Они указывают не только часы и минуты, но и секунды, а также дни недели. И у них отличный бой. Они принадлежали еще моему прадеду. - Джеймс вложил часы в руки Грейс. - Многие обращают на них внимание...

Грейс почувствовала холодную тяжесть золота. Она взглянула на Крейна, который сделал ей предостерегающий жест, и торопливо вернула часы Джеймсу.

- Хорошие часы, - машинально сказала она, чувствуя, что случилось что-то, и удивляясь, как бережно Джеймс опускает часы обратно в карман.

- Очень, очень хорошие, незаменимые, - согласился Джеймс. - Ну, я должен идти. Пожалуйста, простите меня. - Он поклонился.

Когда дверь за ним закрылась, Крейн быстро подошел к Грейс:

- Надеюсь, вы не фигурируете в тюремных бумагах? - спросил он спокойно. - Он только что снял у вас отпечатки пальцев.

Глава 13

Все это время Эллис нетерпеливо прислушивался.

Что они делают? Почему не заходят? Он слышал голос инспектора, который сказал: "Очень мило с вашей стороны, мадам, что вы разрешили мне зайти". И Эллис обозвал Грейс "проклятой душой". Он пытался встать, но не мог поднять даже головы, так как был еще очень слаб. Никогда он не чувствовал себя настолько беспомощным, да еще в такой ловушке. Потом он услышал, как открылась и закрылась дверь гостиной, и подумал, что теперь уж инспектор обязательно войдет к нему. Эллис сжал кулаки, но ничего не случилось. Потом он услышал шаги по дорожке и стук открываемой двери. Он узнал шаги Крейна. Что же теперь будет? Снова молчание, потом голоса в холле. Он едва поверил своим ушам, когда услышал, как инспектор сказал: "Ну, я должен идти, пожалуйста, извините меня".

Эллис хотел ринуться к окну, чтобы убедиться, что инспектор действительно ушел, но у него не было на это сил. Потом он услышал, как Крейн сказал Грейс: "Надеюсь, вы не фигурируете в тюремных бумагах? Он только что снял ваши отпечатки пальцев". Так вот оно что! Эллис яростно потряс кулаками. Эта маленькая дура попала на старую полицейскую уловку. Эта штука известна всему миру. А она

попалась на крючок, и теперь все кончено... “Капут, - как говорил Харш. - Капут!” Это дело нескольких часов, и все из-за этой дуры.

- Эй, вы! - заорал он. - Идите сюда! Перестаньте там шептаться, черт бы вас побрал!

Пауза. Потом дверь открылась и вошел Крейн, а за ним тащилась потрясенная Грейс.

- Дорогой мой, вы не должны волноваться, - с упреком сказал Крейн.

- Вы же больны.

- Я слышал ваш разговор, - огрызнулся Эллис. - Он снял ее отпечатки пальцев.

- Не стоит волноваться из-за этого. У них нет ее данных. - Крейн посмотрел на нее:

- Ведь нет? Грейс умоляюще посмотрела на Эллиса.

- Нет, - сказала она и бессознательно прижала руки к груди. - У них ничего нет.

Эллис посмотрел на нее во все глаза. Он ее ревновал, эту девчонку, и едва узнавал ее теперь, когда на ней не было поношенной одежды и стоптанных туфель. Дорогая одежда и чистота преобразили ее. Он знал, что она теперь попалась в руки пижона. И она готова продать себя. Ну нет!

- Она лжет, - сказал он. Это был для него волнующий момент - видеть, как она изменилась в лице. Пусть она забудет об этом принце и снова будет с Эллисом, когда Крейн узнает, что она уголовница. - Она только что из тюрьмы! - торжествующе объявил Эллис. - Карманница.

Крейн стоял со спокойным видом, склонив голову набок. Его зеленые глаза потемнели. Он долго молчал, потом спросил:

- Это правда?

Грейс закрыла лицо руками и беспомощно заплакала.

- Конечно, правда, - сказал Эллис, - сейчас ее ищет полиция.

Крейн не обращал на него внимания. Он взял Грейс за руку.

- Не бойтесь, - сказал он, когда она посмотрела на него. - Я помогу вам, но надо только знать правду. У них есть что-нибудь против вас?

- Продолжай лгать, - усмехнулся Эллис, - скажи, что ты святая.

Никто из них не смотрел на Эллиса. Теплая, твердая рука ободряла Грейс. Она кивнула, сдерживая рыдания:

- Да.

Крейн шевельнулся, пытаясь овладеть собой. Он отпустил руку Грейс и поправил галстук.

- Это очень неприятно, - сказал он, и Эллис, который наблюдал за ним, заметил, что он боится.

- Выгоните ее отсюда, - сказал Эллис Крейну. - Я хочу с вами поговорить.

Грейс повернулась к Эллису:

- Нет! Вы только солжете ему. Вы жестокий и ненавидящий всех человек. Вас не интересует ничто, кроме вашей собственной безопасности. Вы все скажете ему, чтобы спасти свою шкуру: и что есть во мне, и чего нет!

Крейн прикоснулся к ее руке.

- Пожалуйста, выйдите в свою комнату и немного подождите. У нас мало времени, так что идите и не волнуйтесь.

- Но вы не знаете его, как я. - Голос ее дрожал. - Он такого наговорит вам обо мне... - Она резко замолчала, увидев его страдающий взгляд. - Хорошо, - сказала она. - Если вы не хотите слушать меня, я уйду. - Она снова заплакала. - Мне наплевать, что будет дальше со мной. Меня тошнит от всего этого. Никакой справедливости! Я устала. Устала!

- Выйди, сопливая неряха! - заорал Эллис. Он схватил настольную лампу и хотел кинуть в нее. Удивительно ловко и быстро Крейн выхватил у него из рук лампу и снова поставил ее на место.

- Не смей! - резко крикнул он. Грейс выбежала из комнаты.

- Она любит вас, - жестоко ухмыляясь, сказал Эллис, - но вы ее не получите. Она моя! Вы понимаете? Я знаю, что вы планируете, но держитесь от нее подальше.

Крейн придвинул кресло и сел напротив.

- Не стоит говорить об этом, - спокойно сказал он. - Если мы собираемся помочь ей, надо немедленно решить, что нам делать.

Эллис чуть не задохнулся от гнева. В зеленых глазах Крейна было нечто такое, что пугало его.

- Помочь ей? Да она дура! Что мы сможем сделать, чтобы помочь ей? И помните: она моя. Не стоит шутить со мной. Это даром не пройдет.

- Кто же вы тогда? - с сарказмом спросил Крейн.

- Мы говорим о ней, а не обо мне. Она воровка. Ее зовут Грейс Кларк. Она удрала из женского вспомогательного корпуса ВВС и отсидела десять дней за кражу. Я связался с ней после того, как помог ей уйти от полиции. Она украла у женщины из сумки деньги, и я видел это. Женщина схватила ее, и, если бы не я, она уже сидела бы снова в тюрьме. - Он вытер пот с лица. - Она мне многим обязана, неблагодарная девчонка, но ей будет хуже, если она попытается одурачить меня.

- Вы тоже думаете, что инспектор взял ее отпечатки, когда дал подержать часы?

- Это старый трюк, - сказал Эллис. Он был зол на себя за беспомощность и слабость. - Она глупа и попалась на дешевку. И ваш крючок она тоже проглотила.

- Забудьте меня. Он получил ее отпечатки. Долго все это протянется?

Эллис пожал плечами:

- Я не знаю. Они не тратят зря времени. Завтра они все узнают.

Может быть, и сегодня.

- Если я не задержу эти часы, - сказал Крейн, как бы про себя.

- Вы? Зачем вам совать голову в петлю? И как вы это сделаете?

- Что-нибудь можно всегда придумать, - сказал Крейн. - Неплохо подсунуть отпечатки другой женщины... Эллис восхищенно посмотрел на него:

- Отличная идея. Крейн кивнул.

- Единственный способ, если мы собираемся спасти ее. - Он посмотрел на Эллиса:

- И вас тоже. Эллис удивленно улыбнулся:

- Меня? На меня у них ничего нет. Им нужна только она.

Крейн кивнул:

- Ваше счастье. - Он потер нос и резко изменил тему разговора:

- Мне кажется, вы не представляете, как опасно вы больны. У вас высокая температура, и это - воспаление легких, не иначе.

Эллис нетерпеливо пожал плечами:

- Как-нибудь выкручусь.

- Она сказала, что вы не хотите вызывать врача. Все же я вызову его, независимо от вашего желания. Я не хочу, чтобы вы умерли здесь. Это будет слишком затруднительно.

- Я не хочу врача! - крикнул Эллис.

- Вам нечего бояться. Врач - очень сдержанный человек. И он живет в другом районе. Я поеду за ним и привезу его сюда. Я скажу ему, что вы мой друг. Ему не обязательно знать, кто вы.

Эллис замер. Что он имеет в виду, говоря все это: "Ему не обязательно знать, кто вы..."

Крейн стоял спиной к нему и смотрел в окно.

- Почему бы врачу и не знать, кто я? - с трудом произнес Эллис. - Я же говорю, что я им не нужен.

- Они хотят арестовать вас вместе с девушкой за грабеж. Я видел газеты. Ваше описание дано безошибочно. И они сообщают ваши полные имена, к тому же, вы ударили какую-то старуху.

- Я не трогал ее, - сказал Эллис. - Это сделала Грейс. Она испугалась и ударила ее, прежде чем я успел ее остановить. Так что им нужна она, а не я!

Крейн подошел к постели.

- Вы интересуете меня, потому что вы абсолютно низкий человек. Подлость - ваша вторая натура. Почему вы говорите про Грейс: "она моя"? Что дает вам основание так говорить?

Мы спали с ней, - безжалостно сказал Эллис, думаете же вы, что она девственница?

Не - Это не дает вам никаких прав на нее, и, кроме того, я не верю вам.

- Зачем мне вам лгать? - зло спросил Эллис. - Она шлюха, и я взял ее. Это и делает ее моей. Вы не хотите, чтобы я говорил правду?

- Правду говорить вы не можете. Впрочем, я лучше скажу стихами:
...Имя чужое ты присвоил. И в дом пробрался, как шпион...

У Шекспира учтены почти все случаи, - сказал Крейн, направляясь к двери. - Мы еще поговорим об этом, об изменах и прочем, а теперь мне надо идти.

- Об изменах? Я не знаю, о чем вы говорите.

- Вы знаете, - спокойно сказал Крейн. - Вы - Эдвин Кашмен, предатель и изменник. У полиции гораздо больше оснований интересоваться вами, чем Грейс. У них достаточно оснований повесить вас. И это, кажется, будет вполне заслуженно.

Крейн улыбнулся и вышел из комнаты.

Глава 14

Теперь Эллис уже не смотрел на каминную полку, где стояли часы. Время остановилось для него. Голова болела, мозг парализовало тревогой, тело ныло.

"Крейн знает!" - это все, о чем он мог думать. Крейн знает, что он - Кашмен! Проклятый бред его выдал. Крейн и он - два единственных живых человека, знающих о Кашмене. Сохранит ли это Крейн в тайне? "Мы еще поговорим об этом", - сказал он, и в его зеленых глазах промелькнуло странное выражение.

Что у него на уме?

Эллис корчился в постели. Выхода нет. Он беспомощен, одинок и, несмотря на открытое окно и отсутствие охраны, заключенный, приговоренный к постели проклятой сломанной ногой. Крейн мог сделать с ним все, что угодно: передать полиции, шантажировать - все.

Но станет ли такой богатый и образованный человек использовать свое преимущество? "Единственный способ, если мы хотим спасти ее. И вас тоже". Так он сказал. Он собирается помочь ему? Зачем? Что творится в душе у этого парня?

Эллис бился над решением этой головоломки, а стрелки часов неумолимо ползли по циферблату. В этом большом, здоровом человеке было нечто такое, чего никак не мог понять Эллис. Он спокоен, холоден и осторожен. Однако время от времени его лицо выражает страх... Ну, разновидность страха, который так хорошо понимал Кашмен: тайный, скрытый, болезненный страх, который проявляется лишь в незаметном дрожании рук и в изменении цвета глаз. Почему он боится? Чего? Если Эллис поймет - этим оружием он и будет защищаться. Представив себе возможные выходы из положения, Эллис крикнул Грейс, но, вспомнив, что она глухая и не может его слышать, успокоился: сама придет.

После полудня - Крейна не было уже полтора часа - открылась дверь и вошла Грейс. Несмотря на бледное лицо и покрасневшие, воспаленные глаза, она показалась Эллису очень привлекательной, и он захотел опрокинуть ее тут же на постель и сжать в объятиях, ощутить ее тело...

- Хотите поесть? - спросила она, не подходя к постели.

- Поесть?! - рявкнул он. - Конечно, нет. Ты ни о чем, кроме себя, не думаешь. Сядь сюда.

Грейс не двигалась. Она сложила руки на груди, и на лице ее появилось упрямое выражение. Эллис смутился, увидев такую перемену в ней. Он думал, что она по-прежнему выполнит любой его приказ, и он будет орать на нее. Но теперь он видел перед собой другого человека.

- Что вам нужно? - спросила она, глядя прямо на него.

- Ты грязная маленькая воровка, - сказал он. - Ты слишком расхрабрилась.

- Если это все, что вы можете сказать, то я уйду, - перебила она его.

"Если бы только можно было дотянуться до нее, - думал Эллис с гневом. - Как она смеет меня перебивать? Черт возьми, стоит им прилично одеться, как они наглеют на глазах. Сорвать бы с нее платье, таскать за волосы..."

- И не смотрите на меня так, - твердо произнесла Грейс, - вы похожи на дикое животное, а это мне не нравится.

Эллис закрыл глаза.

"Потерпи, - сказал он себе, - сейчас она полезна, придет время, и она поплатится за все..."

- Я болен, - пробормотал он, - не обращай внимания.

Нога болит, и голова тоже, а ты называешь меня диким животным.

Грейс вспомнила его стальные пальцы на своем горле и не пошевелилась. Она стояла, готовая выбежать из комнаты.

- Так что ты на меня так смотришь? Не хочешь подходить - не подходи, но не уходи из комнаты: мне плохо одному.

- Что вы хотите? - сказала она не двигаясь. Он взял себя в руки.

- Этот парень, Крейн, я ему не доверяю. В нем есть что-то не то...

Упрямство на ее лице сменилось враждебностью.

- Он добрый, этого вам не понять.

- Я не доверяю ему, - повторил Эллис. - Он задумал какую-то игру. Почему он помогает нам? Ты подумала об этом? Он рискует сам угодить в тюрьму за помощь нам. Что за этим кроется? Спроси-ка себя.

Грейс мягко улыбнулась:

- Не судите о других по себе. Вы понятия не имеете о доброте.

- Не будь такой дурой, - раздраженно сказал Эллис. - Он что-то задумал, что-то за нашей спиной. Разве ты не видишь, как у него трясутся руки и какой странный у него взгляд. Глаза кошки... А кто он? Откуда у него такие деньги? Почему он один?

- Не знаю и знать не хочу, - твердо ответила Грейс, хотя сомнение мелькнуло в ее глазах. Она вспомнила ужас в глазах Крейна, когда он увидел ее в том платье.

"Я думал, что это Джулия..."

Ну, об этом она Эллису не скажет. Это не его дело.

- Такой богатый человек, как он, должен иметь слуг, - продолжал Эллис. - А он живет один. А эта одежда, откуда она?

- Это вещи его сестры, - резко сказала Грейс. - Она умерла.

Эллис прикусил губу и задумался. Он кое-что начал понимать...

- Сестра? Удивительно. Кто она была?

- Сестра и была сестра, - огрызнулась Грейс. - Почему вы болтаете об этом?

- Ты втюрилась, влипла, но я не, доверяю ему. Что-то в нем есть подозрительное, поверь моему нюху.

- О, успокойтесь, - бросила Грейс и на минуту утратила осторожность.

Он схватил ее за руку. Она отшатнулась, но он, несмотря на слабость, медленно подтягивал ее к себе.

- Ты любишь его, маленькая дурочка, - сказал он, задыхаясь и комкая ее рукав.

- Отпустите меня! - закричала она, вырываясь.

- Я удавлю тебя, если ты будешь дергаться, - произнес он яростно.

- Отпустите меня, - взмолилась она, - я не уйду.

- Садись, - сказал он. - Я разорву на тебе платье, если ты будешь брыкаться.

Она присела на край кровати.

- Так-то лучше. Ты считаешь его замечательным, потому что он дал тебе одежду. Не будь душой. За всем этим что-то кроется. Я знаю. Почему он боится? Что он скрывает? Для чего мы нужны ему? Обыщи весь дом, посмотри столы и прочти письма. Сделай это сейчас же. Ты обязательно найдешь что-нибудь, если поищешь.

- Но я не могу... Этот дом... Нет, я не могу!

- Ты сделаешь это, иначе мы пропадем. Иди обыщи его спальню.

- Но после того, что он сделал для нас... Эллис сжал ее руку:

- Ты воровка - почему ты не хочешь осмотреть его вещи? Ты сможешь найти что-нибудь ценное и для кражи.

Грейс покраснела, вырвала руку и ударила Эллиса по лицу. Резкий, тяжелый удар вызвал слезы у Эллиса. Он всхлипнул. Она отскочила и прижалась к стене.

Грейс молчала. А во взгляде Эллиса появилось что-то униженное и похотливое.

- Ты пожалеешь об этом, - сказал он, смакуя какие-то предвкушаемые картины, но держась за щеку. - Ударить больного! Я дал тебе поесть, так? Я спас тебя от полиции, а ты ударила меня.

Грейс сжала руки.

- Я не могла стерпеть. Простите. Вы говорите слишком жестокие и подлые слова. Я не стала бы бить так больно, если бы вы не заслуживали. - Она заплакала.

- Не хнычь. Иди в его комнату и осмотри вещи. Я думаю не о себе. Он затеял что-то против тебя.

- Нет!

- Ты веришь ему, да? Так докажи, что он хороший. Если ты не найдешь ничего подозрительного, тогда я тоже поверю. Только докажи мне это!

- Я и так знаю, что у него нет ничего такого, чего вы боитесь. Кроме того, я не могу войти в его комнату: это нехорошо.

- Если ты так уверена, что "ничего нет такого", так почему же ты боишься? - спросил Эллис, не сводя с нее глаз. - Но ты так же, как и я, чувствуешь, что в этом парне есть что-то такое вывихнутое. Только ты снисходительна. А если ты уверена в нем, так иди и убедись.

- Хорошо, я пойду! - воскликнула Грейс. - Я докажу вам это. Здесь нет ничего подозрительного. Только ваш злой и подозрительный ум...

Она выбежала из комнаты.

Поиск спальни Крейна занял несколько минут. Наконец она нашла ее в дальнем конце коридора. Это была просторная комната с большим окном в сад. Грейс ожидала увидеть именно такую комнату: диван, покрытый черно-зеленым покрывалом, мебель из светлого дуба,

прекрасный ковер. Она остановилась у двери, оглядываясь; потом почувствовала внезапную слабость и подумала, что ей, возможно, придется когда-нибудь спать здесь, разделяя с ним постель...

Однако она все же вошла в комнату, оставив за собой дверь открытой, и подошла к комоду. Она колебалась, пытаясь убедить себя, что Эллис не прав.

В верхнем ящике были платки и рубашки, и Грейс осторожно ощупала их. Ей доставило удовольствие трогать его вещи, и она продолжала выдвигать ящик за ящиком. Но повсюду были только предметы мужской роскоши. От комода она перешла к гардеробу. Здесь были костюмы, пальто, галстуки, ботинки - все дорогое, красивое, новое.

В туалетном столике было два ящика, и девушка подошла к ним, стараясь побыстрее закончить осмотр, вернуться к Эллису и сказать ему, что он был не прав. Она выдвинула один из ящиков и вздрогнула, увидев длинный узкий нож с рукояткой из слоновой кости. Это был ужасный нож - длинный, острый. На узком лезвии засохли ржавые пятна, и девушка догадалась, что это кровь.

Слегка вскрикнув, она долго стояла, разглядывая эти ржавые пятна. Потом резко закрыла ящик и, когда сделала это, увидела в зеркале отражение Крейна. Он стоял в дверях и, улыбаясь, наблюдал за ней.

Она не шелохнулась и не издала ни звука. Сердце ее замерло, язык присох к небу.

Странная улыбка на губах Крейна напугала Грейс чуть ли не до обморока.

Глава 15

Маленький, толстый индус так тихо вошел в комнату, что Эллис увидел его только тогда, когда он оказался рядом с ним. Сперва Эллис подумал, что этот маленький, печальный человечек - просто галлюцинация, а когда понял, что он реален, дико испугался.

- Я доктор Сафки, - сказал человечек мягким, шипящим голосом. - Простите, если я напугал вас.

Эллис сразу подумал о Крейне. Если этот ниггер - врач, тогда Крейн должен был вернуться и застать Грейс в своей комнате. Но в этот момент в комнату вошел Крейн. Он был спокоен, как обычно, но все же несколько бледнее, чем всегда. Он подошел к постели Эллиса и улыбнулся.

- Доктор Сафки осмотрит вас. Вы вполне можете доверять ему.

Эллис посмотрел на индуса, большие влажные глаза которого блестели печально, маленький чувственный рот был надут, толстый подбородок свидетельствовал о силе воли.

"Не внушает доверия", - подумал Эллис. Но он был слишком болен, чтобы обращать внимание на это. Факт, что этот парень был цветным, давал Эллису определенное превосходство. Он не считал цветных цивилизованными. Они попугаи. Только имитируют белого человека.

Доктор Сафки взял Эллиса за руку, нащупал пульс. Резкий кислый запах, исходивший от доктора, казался Эллису омерзительным. Потом доктор достал из кармана стетоскоп и приложил к шее Эллиса.

- Расстегните вашу пижаму, - тихо сказал он.

Эллис расстегнул пуговицы.

"Где Грейс? - думал он в это время. - Что с ней случилось? Прячет ли ее этот Крейн в своей комнате? И все-таки он необычно бледен... Почему?"

Холодный маленький кружок стетоскопа двигался по груди Эллиса. Сальная круглая голова, слабо пахнущая парфюмерией, находилась в нескольких дюймах от носа Эллиса. Он увидел, что голова доктора усыпана перхотью.

"Врачу - исцелился сам", - подумал Эллис и неожиданно хихикнул.

Неожиданный звук заставил Крейна поднять брови от удивления. Доктор Сафки вздохнул и нежно произнес:

- Пожалуйста, не делайте так, это мешает моему диагнозу.

Эллис вспыхнул от злости, но взял себя в руки. Что с ним такое? Должно быть, положение у него несколько хуже, чем он думал. Он снова уставился на черную голову. Доктор Сафки выпрямился и убрал стетоскоп.

- Теперь позвольте осмотреть вашу ногу, - сказал он и откинул одеяло.

Крейн стоял у окна спиной к ним и смотрел в сад. Эллис молча глядел на его широкую спину и вспоминал Страггера. У Страггера были такие же широкие плечи, но Эллис считал, что Крейну далеко до Страггера. Тот знает разные трюки, и у него солидная школа в прошлом, не то что у этого парня, который моется туалетной водой.

- Нога выглядит великолепно, - заявил Сафки. - Прекрасная работа - нечего мне ее и трогать.

Эллис неожиданно почувствовал гордость: девушка оказалась молодцом. Она многое сделала для него. Не ее вина, что она натолкнулась на этого парня. Девушке, с ее прошлым, легко попасть в лапы к такому типу.

- У вас великолепная сопротивляемость организма, - продолжал между тем доктор Сафки. - Вы очень серьезно больны, но вам оказали своевременную помощь. - Он открыл черный саквояж и достал пару флаконов с таблетками. - Будете принимать это через каждые два часа, и завтра вам станет гораздо легче. Я снова заеду проведать вас.

Эллис вяло кивнул и покосился на Крейна, который отошел от окна.

- Прекрасно, - сказал Крейн, - благодарю вас. Он вышел с маленьким индусом за дверь. Но перед тем, как выйти, Сафки обратился к Эллису:

- Вы очень молчаливый молодой человек. Разве вам нечего сказать?

Эллис облизнул губы и отвернулся.

- Он стесняется, - сказал Крейн и неожиданно улыбнулся. - Я полагаю, у него комплекс неполноценности. Доктор Сафки кивнул.

- А! - сказал он. - Да, это можно понять. Каждый из нас имеет своего собственного предателя. Мой предатель - экстравагантность.

- А моего вы знаете, - сказал Крейн, и глаза его снова приняли странное выражение.

- Да, вашего я знаю, - грустно кивнул Сафки, и на мгновение на его лице появилось отвращение.

Эллис, который наблюдал за ним, заметил эту мгновенную тень. Он подумал, что врач наверняка знает, о чем идет речь. Здесь что-то кроется, и ниггер обо всем этом знает. Крейн снова улыбнулся. Теперь он казался совсем спокойным, даже порозовел.

- Ну, мы не задерживаем вас, доктор. Не сомневаюсь, что у вас есть дела. Идите и завтра приходите снова. Может быть, он тогда что-нибудь и скажет. У него замечательный голос. - И Крейн снова рассмеялся. Эллис стиснул зубы. Ненависть к этому высокому, красивому мужчине переполняла его.

- Я вернусь, - сказал доктор Сафки и добавил для Эллиса:

- Вы не должны волноваться. Если вы хотите быстро поправиться, вам надо обо всем забыть и ни о чем не думать.

- Хороший совет, - согласился Крейн, глядя на Эллиса с дружеской усмешкой. - Но врачи все одинаковы. Они с такой легкостью дают советы, что я сомневаюсь, верят ли они сами, что кто-нибудь им следует. Это лишь облегчает им совесть. А у некоторых врачей она несколько отягощена не так ли, мой друг?

- Очень возможно, - сказал доктор, снова став печальным, и вышел из комнаты.

Крейн последовал за ним.

Грейс ожидала их в холле. Она быстро оглядела обоих мужчин и твердо выдержала спокойный взгляд Крейна, - Эта юная леди занималась его ногой? - пробормотал Сафки.

- Да, - сказал Крейн. - Познакомьтесь с доктором Сафки, - обратился он к Грейс. - Вам будет приятно узнать, что ваш друг болен не так страшно, как мы думали. Доктор говорит, что вы отлично обработали ногу. - Он взял доктора под руку. - Это Джулия Брюер.

Доктор Сафки с интересом уставился на Грейс, покрасневшую от похвалы, и вдруг отшатнулся, услышав имя Джулии Брюер.

Он посмотрел на Грейс, потом на Крейна, что-то пробормотал и, не оглядываясь, выскочил из дома, словно за ним гналась ведьма.

Крейн пожал плечами:

- Забавный коротышка... Никогда не думал, что он интересуется женщинами. - Он подошел к неподвижной Грейс и посмотрел ей в глаза:

- А теперь поговорим...

Они прошли в гостиную и сели в глубокие кресла.

- Он велел вам обыскать мою комнату? - спросил Крейн. Она пожалала плечами:

- О, я бы хотела, чтобы этого не было.

- Но он велел это сделать? - снова спросил Крейн, словно хотел, чтобы она оправдалась.

- Да.

- Ну, не беспокойтесь, вы не должны думать, что я сержусь. Нет. Некоторые люди не любят, когда лезут в их дела. Я же не принадлежу к их числу. Меня даже не интересует, что вы там нашли в этих ящиках.

Грейс вздрогнула:

- Пожалуйста, не говорите об этом...

- Теперь я понимаю, что вы там видели, и вам надо кое-что объяснить, иначе вы подумаете, что я убийца или что-то в этом роде.

- Конечно, я ничего такого не подумаю, - сказала Грейс, сжимая руки. - Я не хотела...

- Вы ведь ничего не знаете обо мне. - Крейн откинулся на спинку кресла и скрестил ноги. - И, однако, я чувствую, что я вам неприятен.

- Я.., я очень благодарна вам... - прошептала Грейс.

- Только благодарны? Ничего больше?

- Вы были так добры ко мне, - проговорила Грейс, покраснев. - Конечно, вы мне нравитесь...

- Только потому, что я был добр к вам?

Он встал, подошел к ней и взял ее за руки. Она сидела, глядя на его большую белую руку, испытывая незнакомое волнение.

- Я хочу, чтобы вы полюбили меня, - сказал он. - Потому что я люблю вас. Я думаю, что вы храбрая и, кроме того, красивая. Мне нравится ваша походка, манера держать голову, ваши глаза. Это все

необыкновенно. В тот момент, когда я увидел вас в клубе, испуганную..., одну... Вы очень заинтересовали меня.

Грейс сжала его руку. Она едва сознавала, что делает. Он - любит ее!

- О, я тоже..., люблю вас!

Теплая сильная рука пожала ее руку, потом он отошел к окну.

- Я рад, что вы сказали это. Теперь я могу говорить с вами как с самым родным человеком. Я знаю, что кинжал потряс ваше воображение. И вам не могло прийти в голову, что этим кинжалом..., моя сестра убила себя!

- О!.. - Грейс вздрогнула и вцепилась в ручки кресла. - Как ужасно! Как это ужасно для вас. Он продолжал:

- Это почти непереносимо. Видите ли, мы очень много значили друг для друга. Мы росли вместе, вместе жили здесь. Она - часть моей жизни. - Он резко отвернулся к окну, несколько минут стоял спиной к Грейс. Потом так же резко обернулся к ней. - Я никак не могу забыть об этом. Она любила меня и была моей единственной опорой. - Он замолчал и уставился на Грейс. - Вы напомнили мне ее. Как только я вас увидел...

Грейс никак не могла бы передать, что она чувствовала. Ей хотелось плакать, обнимать его, говорить, что она сочувствует ему и готова все сделать для него. Но язык не слушался, и она промолчала.

- Она вышла замуж за парня, который оказался первостатейной свиньей. Я не хочу вдаваться в детали, они слишком болезненны. Она бросила его после первой же ночи и вернулась жить сюда. Но травма ей уже была нанесена. Она не могла избавиться от мыслей об этом скотстве. Целый месяц я прятал ее здесь, не говоря никому, кроме доктора Сафки. Он очень помог мне, и мы оба надеялись, что все еще можно поправить... Но..., она убила себя! - Крейн перевел дыхание и стукнул кулаком по камину. - Это было ужасно. Вы можете порицать меня за то, что я замаял это дело. Непереносима была сама мысль о болтовне, о сплетнях, о полиции, наконец, о газетах. Сафки дал заключение, что смерть наступила по естественным причинам, и правды никто не знает. Жаль, что вы видели кинжал. Он уже несколько месяцев лежит там. У меня не хватает сил убрать его. Даже прикоснуться к нему... - Он достал портсигар, закурил сигарету и спичку бросил в камин. - Ну вот, теперь вам известно все. Сафки и вы - единственные люди на земле, которым известен этот секрет. Вы сохраните его в тайне?

- О да! - воскликнула Грейс с глазами, полными слез. - Конечно! Я не могу выразить свое огорчение. Я никогда не прощу себе, что вошла без спроса в вашу комнату, но он..., заставил меня.

- Я не нравлюсь ему? - спросил Крейн, внимательно глядя на нее.

- Нет. Он говорит, что в вас что-то есть..., он вам не доверяет.

- И вы ему подчинились, не так ли?

- Я хотела доказать ему, что он не прав. Я знала, что у вас нет ничего такого...

- Я одинок, - резко сказал Крейн, - вы не знаете, как я одинок! Мне не с кем даже поговорить. Никто меня не поймет. Она всегда была со мной... Просто не знаю, что делать... - Он помолчал. - Я рад, что вы в ее комнате. Вы не представляете, как вы похожи на нее.

- Я рада, - неуверенно произнесла Грейс. "Боже, - подумала она, - он любит меня только потому, что я похожа на его сестру... Разве во мне самой нет ничего, за что можно полюбить?"

- Пойдемте, - сказал он, направляясь к двери. - Я должен вам кое-что сказать. Потом я хочу поговорить с Эллисом.

Когда она подошла к двери, он положил руку на ее плечо.

- Вы даже не спросили меня о результатах моих дел с отпечатками и прочем... Вы что, совсем не думаете о себе?

- Зачем? - Она пожалала плечами. - Я всегда была ничто.

- Но вам же не нравится быть ничем, - улыбнулся Крейн. - Разве вы не думаете о таком вот убежище? - Он показал на все, что их окружало.

- Имея деньги, можно иметь все.

Она удивленно посмотрела на него.

- О да, - согласилась она, - но ведь это только мечта.

- Ну, иногда мечты становятся реальностью, - мягко сказал Крейн. - А теперь пойдем к Эллису.

Глава 16

К шести часам вечера солнце, казалось, стало припекать еще сильнее, и даже в саду стало жарко. Три часа Эллис был один. Крейн и Грейс гуляли в саду, и он слышал их смех и шорох шагов... С трудом повернувшись к окну, он увидел, что Грейс шла, повернувшись к Крейну, чтобы читать слова с его губ. Прошло много времени, а он ничего не видел и не слышал, и это начало его беспокоить. Таблетки, полученные от Сафки, сняли жар, и Эллис почувствовал себя легче. Инстинкт самосохранения обострил все его чувства, и теперь он мог более реально оценить свое положение. Все было опасно, и все зависело от того, как будет действовать Крейн. Эллис был рад, что может лежать и спокойно обдумывать ситуацию.

Крейн с лихой дерзостью уладил дело с отпечатками пальцев. Из его слов Эллис понял, что он дружен с дочерью инспектора Джеймса.

Очевидно, его влияние на дочь было столь велико, что он уговорил ее оставить на часах свои отпечатки пальцев, вместо отпечатков Грейс. Вероятно, она сделала это, не спрашивая разъяснений. И Крейн не сказал, чем вознаградил ее за риск. Слегка намекнул, что она, мол, у него “в долгу”, и на нее можно положиться.

"Это действительно очень просто, так что вам нечего беспокоиться. Я знаю Джеймса. Когда он получит уведомление из управления полиции, что отпечатки не соответствуют и не идентифицируются ни с какими в их картотеке, он успокоится. Он из тех, кто верит в силу бумажек. Вы оба можете оставаться тут сколько хотите”.

Так что непосредственная опасность миновала, но Эллис не был спокоен. Крейн больше не говорил о нем, как об Эдвине Кашмене. Вообще, он сторонился его и разговаривал с ним только в присутствии Грейс. Эллис понимал, что у Крейна было что-то на уме, и это занимало и беспокоило его. Ошибки нет: Крейн что-то задумал. Это доказывается шуткой с отпечатками. Он ловко обманул инспектора. Для чего?

Затем, Грейс. Перемена, происшедшая с ней за день, казалась чудом. Девушка внезапно похорошела, глаза ее ярко блестели.

Он ловил себя на желании снова и снова видеть ее, нетерпеливо поглядывал на часы, удивляясь, почему она не заходит, чтобы спросить, не нужно ли чего-нибудь. Несомненно, она хорошо относится к нему. Немногие девушки могут так ловко вправить ногу, как она. А как она тащила носилки!

Мысли Эллиса вернулись к тому моменту, когда он решил спасти ее от ареста после кражи денег из сумочки той женщины. Он чувствовал, что их судьбы переплелись. Он одинок и нуждается в товарище. Он понимал, что его первые мысли об “этой маленькой сучке” были несправедливыми, он судил о ней неверно. Ему стало горько, что он так ошибался. Влюбился ли он в нее? Он ведь мог всегда хладнокровно анализировать свои чувства - и знал ответ на этот вопрос. Это вполне возможно. Говорят, ненависть сродни любви. А он достаточно жестоко обращался с Грейс и даже ненавидел ее. Странное дело для человека бездушного - влюбиться в такую крошку, как Грейс. Однако это так, надо признать, и от этого он не мог отречься. Было бы прекрасно, если бы она пришла и была добра с ним. Трудно лежать в одиночестве. Сидела бы она тут у окна. Неважно, что она не настолько образованна, чтобы с ней было интересно, - он просто хочет слышать ее голос, смотреть на нее. Эллис замечтался.

Ясно, она любит Крейна. Любой сразу же поймет это. Крейн, с его мягкими манерами, здоровьем, как раз такой парень, какие нравятся девушкам вроде Грейс. Она молодая и легкомысленная, воспитана

кинофильмами, со стандартным мышлением. Чего же еще можно ожидать? Пока Крейн не посягает на нее, но сколько это может продолжаться? Если только Крейн захочет, он быстро приберет ее к рукам.

Правда, Крейн может таскать к себе хористок из Лондона, из отелей Уэст-Энда. Эти недорого берут, и они понимают толк в любви, умеют заинтересовать мужчину, а не так, как эта дурочка, да еще к тому же и глухая...

Зато эта “дурочка” устраивала Эллиса. Довольно странно, что она оказалась его типом девушки. Он никогда раньше не размышлял об этом, но сейчас, на свободе, обдумал все и понял, что она - его тип.

Но Крейн не выходил у него из головы. Допустим, что он из тех свиней, которые любят побаловаться с наивными девушками. Допустим, что он и сейчас занят этим. От этой мысли Эллис вспотел. Он убьет Крейна. Он приподнялся с постели, но тут же с гримасой боли откинулся снова на подушку. Легко думать об убийстве, но как это сделать? Он ниже ростом и гораздо слабее Крейна, да еще прикован к постели. Надо все обдумать.

Тут он услышал стук открываемой двери. Они вернулись с прогулки. Крейн что-то сказал, и Грейс рассмеялась. Это было для Эллиса пыткой раскаленным железом. Он стал извиваться на кровати. Он ждал, слушал, готовый к их приходу, но они к нему не шли. Потом он услышал стук другой двери, и наступила мрачная тишина. Он лежал, глядя на часы, одинокий и несчастный. Он ждал.

"Так не обращаются даже с собаками", - подумал он.

Когда часы показывали половину восьмого, он услышал легкую поступь девушки, и дверь отворилась. Он собирался выразить свое неудовольствие за ее отношение к нему, но злобные слова замерли у него в горле: он едва узнал ее, когда она остановилась около двери. Ее лицо пылало, глаза блестели от возбуждения. На ней было изумительное платье, которое подчеркивало все ее формы; волосы были тщательно уложены, на шее сверкало бриллиантовое ожерелье.

Это была новая Грейс - пленительная. Эллис почувствовал ревность и тревогу. Он понял, что такую, как она сейчас, может полюбить и Крейн. Она больше не казалась тупой, как сутки назад.

- Я вам нравлюсь? - восторженно спросила она. - Он заставил меня так одеться. Посмотрите на эти бриллианты! Они настоящие! Честно! Красиво, правда? Он такой добрый!

Сперва Эллис ничего не мог сказать. Он изумленно разглядывал ее, чувствуя, что наполняется злобой...

- Я знала, что вы удивитесь, - продолжала она, восхищаясь его изумлением. - Я сама едва поверила, что это - я, когда увидела себя в зеркале!

Потом он кое-что различил сквозь туман своей злости; он инстинктом понял, что она в опасности. Крейн явно что-то задумал против нее. Он не стал бы наряжать ее и украшать просто так... Эллис пришел в отчаяние от своей беспомощности.

Он обо всем забыл: о своей боли, о том, что его могут повесить. Все, о чем он мог думать, - это только о том, что девушку нужно предупредить, открыть ей глаза на опасность, убедить, что Крейн вовсе не добрый, а ловкий и опасный, и доверять ему никак нельзя.

- Подойди сюда, - сказал Эллис, прикидываясь благодушным. - Я бы ни за что не поверил, что ты - та самая девушка.

Грейс тихо подошла к нему, слабо шелестя платьем. Она встала у постели, Он с горечью подумал, что все ее мысли не с ним. К нему она пришла только потому, что в бунгало никого нет и некому показаться.

- Так это он дал тебе бриллианты? - медленно спросил Эллис, с тревогой наблюдая за ней.

- Разве он не добрый? - Счастливая улыбка не сходила с ее лица. - Конечно, это не насовсем - на время... Это драгоценности его сестры, Джулии, которая умерла.

Эллиса охватил беспричинный страх. "Которая умерла"! Почему его так пугают эти слова? Будто он неожиданно заглянул в пропасть, и какая-то тень легла между ними, что-то черное и страшное. И он вздрогнул, беспомощно лежа на кровати.

- Будь осторожна, иначе ты тоже умрешь, - сказал он. - Против тебя задумано что-то плохое. Я знаю это, навидался таких типов. Ты сумасшедшая, что принимаешь от него вещи. - Потом внезапно, уже не думая о себе, он привстал и крикнул:

- Уходи! Ты беги отсюда, пока не поздно! Слышишь? Брось это все и уходи!

Она изумленно уставилась на него, удивленная его видом.

- Не думай обо мне! - воскликнул он, колотя кулаком по пуховому одеялу. - Беги! Спасай себя! Он дьявольски... - Эллис замолчал, увидев в дверях Крейна, который замер там и улыбался, но глаза его были мрачными.

- Что за странное слово "дьявольски", которым вы пользуетесь? - Крейн пристально смотрел на Эллиса. - Вы не должны запугивать девушку. - Он вошел в комнату и стал рядом с Грейс, которая с беспокойством уставилась на него. - Разве она не прелестна? - продолжал он, улыбаясь ей.

Эллис увидел, как осветилось ее лицо, когда Крейн улыбнулся ей. Беспокойное выражение сразу же исчезло с лица Грейс. Эллис не мог придумать ни слова в ответ. Он уставился в окно, сжав кулаки, и на лицо его легла жесткая маска несчастья.

- Как вы себя чувствуете? - весело говорил между тем Крейн. - Я могу что-нибудь сделать для вас?

- Убирайтесь! Оставьте меня одного.

- Странный парень, не так ли? - сказал Крейн, обращаясь к Грейс. - Мы дадим ему ужин. Может быть, еда смягчит его характер. - Его рука задержалась на обнаженной руке Грейс. - Скажем ему?

Он повернул ее к себе лицом.

Грейс резко высвободилась и убежала. Эллис не видел ее лица, но понял, что она смущена и растеряна. Он с ужасом убедился, что Крейн слишком фамильярен с ней.

Крейн хитро посмотрел на него.

- У нас сегодня знаменательный вечер. Я по этому поводу даже открою бутылку. - Уже уходя, он добавил:

- Вы можете поздравить меня. Грейс обещала стать моей женой.

Глава 17

Если бы не бело-голубая надпись над входом “Полиция Телхеймского отделения”, это здание выглядело бы как заурядный старый коттедж. Самая большая комната была превращена в служебное помещение (вопреки желанию миссис Джеймс), а остальные комнаты отданы инспектору, его жене и дочери. Констебль Джордж Роджерс сидел в тяжелом виндзорском кресле перед столом инспектора. Дважды в сутки он полчаса патрулировал: разъезжал на велосипеде, невзирая на погоду. Теперь это для него уже не являлось интересной обязанностью, и первоначальный азарт погони за браконьерами или преступниками давно выветрился. Он уже перестал мечтать, как спасет молодую прекрасную леди от негодяя. С тех пор как он появился в Телхейме, он вот уже два года присматривался к Дафне Джеймс, надеясь подружиться с ней. Но и дружба у них далеко не пошла, а любви, как он теперь окончательно убедился, у них никогда не будет. Дафна не станет его: они не одного класса. Фактически в деревне никто не был ее класса, кроме разве что помещика. В Телхейме она была как орхидея в мусоре. Ей не нравилась деревенская жизнь, и она не раз говорила ему об этом. Она мечтала о сцене, о жизни в Голливуде. Роджерс знал, что она дружна с Крейном. Это было понятно. У Крейна был “бьюик”, великолепно обставленный дом, прекрасная одежда, отличные манеры

и куда больше денег, чем у кого бы то ни было в округе. Но это не мешало Роджерсу любить Дафну. И сейчас он прислушивался к ее голосу, доносившемуся из кухни, где девушка разговаривала с матерью.

Послышались тяжелые шаги, и это заставило Роджерса торопливо вскочить и сесть на свой собственный маленький стул в углу комнаты. Вошел инспектор Джеймс. Он нес небольшую папку, которую только что получил из управления полиции.

- Должен сказать, что эти ребята быстро работают, - хмуро сказал он. - Быстрее, чем во времена моей молодости. Правда, немного небрежно, но этого и следует ожидать. В наши дни все немного небрежно.

Роджерс слышал это и раньше, но не принимал близко к сердцу.

- Вы получили часы обратно, сэр?

- Да. - Джеймс подкрутил свои усы. - У них нет сведений по этим отпечаткам. В первый раз я сталкиваюсь с такой ловкостью. Запомните это, мой мальчик. - Он уставился на Роджерса. - Пусть это будет вам уроком. Не стоит связываться с этими сельскими дворянами, когда они уверяют вас, что молодая леди их родственница, и не больше. В следующий раз я буду хранить информацию только для себя, - Отлично, сэр, - ответил Роджерс, скрывая улыбку. Он знал, что Джеймс подозревает гостью Крейна и что он разочарован несработавшей ловушкой.

Джеймс похлопал по папке с бумагами.

- Здесь имеется одна вещь, которая беспокоит меня, - сказал он, доставая лист с фотографией. Он внимательно изучил фото, затем положил его на стол. - Странное совпадение, очень странное. - Он взялся за трубку. Поймав взгляд Роджерса, сказал:

- Я думаю, человек ваших лет не должен так много курить... Подождите моего возраста...

- О каком совпадении вы говорите?

- Вот об этом, - сказал Джеймс, постучав пальцем по листу бумаги. - Лондонская полиция ищет женщину, 22-х лет, глухую, умеющую читать по губам, выпущенную из тюрьмы десять дней назад. Сейчас ее ищут как соучастницу другой кражи и нападения на человека, имевших место несколько дней назад.

Роджерс хмыкнул.

- Глухая, умеющая читать по губам. Покажите фото, инспектор.

Джеймс протянул ему лист с фотографией. Помолчал.

- Я знаю, о чем вы думаете, мой мальчик, - сказал он, наконец. - Вы почти уверены, что эта Грейс Кларк и Джулия Брюер - одно и то же лицо. Допустим, что это так. Что же дальше?

- Трудно сказать, сэр, - ответил Роджерс. - Но я согласен с вами, что это странное совпадение.

- Вот именно. Что вы думаете о фото?

- Я бы сказал, что это та самая особа, если мне не докажут обратное. Вы уверены насчет часов?

- Единственное, в чем я уверен, так это в том, что молодой офицер полиции должен прибавлять “сэр”, когда говорит со старшими офицерами. - Джеймс снова углубился в изучение фотокарточки.

- Да, сэр, - сказал Роджерс, не смущаясь. Он работал с Джеймсом уже два года, любил его, восхищался им и мечтал видеть его своим тестем.

- Да, я уверен в часах, - медленно проговорил Джеймс. - И больше того, я бы сказал, что это та самая девушка, если бы не знал, как полицейский должен быть осторожен.

- Вы вполне уверены, что отпечатки были, сэр? - настаивал Роджерс.

- Я уверен, что молодая леди брала часы в руки, - с сарказмом отозвался Джеймс. - А это означает, что она оставила отпечатки. Я уверен, что положил часы в коробку и отправил в управление полиции, и там нашли три отличных женских отпечатка, но они не совпадают с отпечатками той женщины. Если эта самая леди - та женщина, то почему отпечатки не сошлись?

- Это поражает меня, сэр, - хмуро сказал Роджерс. - Невероятно!

Пока он говорил, Джеймс взломал тяжелую красную печать на пакете с пометкой “секретно”. Из управления иногда приходили такие пакеты: в них сообщалось о шпионах.

- Вот это да! - резко сказал Джеймс и, поймав удивленный взгляд Роджерса, произнес:

- Послушайте, мой мальчик, я прочту вам информацию, но вы должны хранить это в тайне. Об этом ни звука никому. Понятно?

- Понимаю, сэр. - Роджерс замер.

- Эту молодую женщину Грейс Кларк последний раз видели с человеком по имени Эллис Дэвид. Они прислали описание. Изучите его. Но не это секрет. Возможно, под именем Дэвида Эллиса скрывается Эдвин Кашмен, ренегат, скрывшийся в Германии, Что вы думаете об этом?

- Кашмен? - изумился Роджерс. - Этот негодяй был диктором радио?

- Верно, - мрачно кивнул Джеймс. - Для Телхейма будет сенсацией, если мы схватим его.

Роджерс лихорадочно соображал, что за поимку Кашмена его могут перевести в Скотланд-Ярд, и тогда уж он сможет жениться на Дафне.

- Могу я прочесть бумагу, сэр?

- Все в свое время, - сказал Джеймс, изучив содержимое пакета. - Гм... Непохоже, что он может быть в нашем районе. Последний раз его видели на Кинг-Кросс, и они считают, что он уехал на север.

- Но он был с Грейс Кларк, сэр?

- Так они сообщают. Шофер такси опознал их. Очевидно, они стукнули хозяйку Эллиса по голове и смылись.

Роджерс подошел к столу и стал читать бумагу через плечо инспектора.

- Странно, что она приехала сюда, а не поехала на север, не так ли, сэр?

- Кто сказал, что на этот раз она приехала сюда? - вспыхнул инспектор. - Я уже советовал быть осторожным. Нам уже доказали, что ее здесь нет...

Они оба с сомнением переглянулись.

- Если бы не эти проклятые отпечатки... - Джеймс подкрутил ус и снова уставился на фото:

- Похожа... Но фото уж слишком плохое. Если бы она не была глухой...

- Одну минутку, сэр! - вдруг сказал Роджерс. - Мистер Крейн говорил, что видел парня около нашего клуба, и у меня записаны его показания. Он достал свою записную книжку и полистал ее. - Вот, сэр. "Молодой, лет девятнадцати, высокий, черные волосы, в голубом костюме и черных ботинках, зеленой рубашке и черном галстуке. Немного хромотал".

- Ничего не подходит, - сердито сказал Джеймс. - Кашмен невысокий, лет тридцати пяти, со светлыми волосами, с ножевым шрамом от правого глаза до подбородка. Костюм коричневый, белая рубашка и голубой галстук!!!

- Жаль, что мистер Крейн не заметил шрама, - неохотно расстался с новой версией Роджерс.

- Вам все же лучше поспознать вокруг, мой мальчик, - сказал Джеймс. Он видел, что Роджерса одолевают идеи. - Только поосторожнее! Мистер Крейн очень влиятельный человек, и не надо наступать ему на мозоли. - Он убрал бумаги в ящик стола и запер его. - Предоставьте этого парня мне. Здесь нужен такт, а такт - это один из моих козырей.

- Отлично, сэр, - отозвался Роджерс, явно собираясь игнорировать это указание шефа. - Если ничего больше нет, то я пойду.

Инспектор Джеймс задумчиво потер подбородок:

- Интересно, что это за мисс Брюер? Или миссис? Он ведь что-то говорил о своей замужней сестре... Никто о ней никогда не слышал.

- Нет, сэр, но это не значит, что она не существует. Мы очень мало знаем о нем вообще, не так ли?

- Да... Пока, - мягко сказал Джеймс. - Мы должны держать глаза открытыми и глядеть в оба, но не обижать его.

Джеймс взял телефонный справочник и стал его просматривать.

- Здесь она есть, тот же адрес, что и в предъявленном мне удостоверении: Беркли-сквер, 47-с. Мейфейр... О, личный адрес! Мы будем предельно осторожны, Роджерс, но я думаю, мы сумеем провести небольшое расследование.

- Да, сэр.

- Я не думаю, что нам все надо узнавать через Скотланд-Ярд, иначе мы никогда не кончим. Я поеду завтра в Лондон и, пожалуй, зайду там в Соммерсет-Хаус. Вы когда-нибудь были там?

- Не могу сказать, что был, сэр. Там регистрируются смерти, браки и завещания.

- Да, и поэтому я хочу узнать там что-либо не только о миссис Брюер, но и о мистере Брюере. Итак, до завтра, мой мальчик.

- Хорошо, сэр, - отозвался Роджерс, имея что-то на уме. - Значит, мы с вами до завтрашнего вечера не увидимся?

- Да. Ведите себя спокойно, Роджерс, и не вздумайте совать нос в дела мистера Крейна. Не подходите близко к его дому, вы понимаете? Это приказ!

Роджерс кивнул и помрачнел.

- Хорошо, сэр.

Но когда он ехал на велосипеде по деревне, он все же решил, что поедет к бунгалу Крейна, как только сменится с дежурства.

"Кто знает, - думал он, - может, я там смогу найти Кашмена. Вот это будет сюрпризом для старика с его Соммерсет-Хаусом..."

Глава 18

Полная луна ярко освещала окрестности Телхейма, и дорога отчетливо выделялась среди кустов. Констебль Роджерс не спеша крутил педали своего велосипеда.

Кейзи, местный житель, попался ему по дороге.

- Едете? - удивился он. - И без формы, а? Роджерс усмехнулся и прикрутил дымящийся фитиль фонаря.

- Меня вызвали, - сказал он, подмигивая.

- Хотел бы я поехать с вами, - сказал Кейзи. - Но у меня дела. Будь осторожен, Джорджи.

- Я буду осторожен, Кейзи, - сказал Роджерс и поехал дальше.

До бунгало Крейна было две мили, и Роджерс не торопился туда попасть. Он хорошо знал район и хотел, чтобы луна поднялась повыше и дала полный свет. Он не хотел действовать в темноте и не решился бы включить там фонарь. Если он попадет к бунгало через полчаса - это будет только к лучшему. Он проехал мимо дома инспектора Джеймса и с удовлетворением отметил, что в окне гостиной горит свет. Это значило, что инспектор сидит дома и слушает девятичасовые новости. Теперь он никуда не двинется. Роджерс хорошо знал его привычки. Роджерс еще уменьшил скорость и, проезжая мимо сада Джеймса, посмотрел в окно Дафны. Оно было освещено, но задернуто занавеской. Он несколько минут подождал, надеясь увидеть хоть ее тень за занавеской, но ему не повезло, и он, разочарованный, поехал дальше.

Хотя Роджерс был по натуре тверд и уравновешен, все же, выехав за деревню, он стал немного волноваться. От того, сумеет ли он обнаружить в доме Кашмена, зависело очень многое. С тех пор как он узнал, что Дафна без ведома отца встречается с Крейном и разъезжает в его большом “бьюике”, Роджерс воспылал ненавистью к этому высокопоставленному похотливому типу... Роджерс молча переживал это, считая, что не его дело сообщать Джеймсу о поведении его дочери. Правда, раз или два он собирался это сделать, но в последний момент все же не решался, не зная, как тот воспримет эту весть.

В Крейне было что-то такое, что не нравилось Роджерсу. Он не знал точно - что... Что и говорить, с виду он казался хорошим парнем. Играл в крокет с деревенскими жителями и обращался с Роджерсом как равный. Но все же было в нем что то... Крейн очень свободно обращался с женщинами. К нему очень часто приезжали молодые особы на машинах с лондонскими номерами. Часто оставались у него допоздна, фактически на ночь. Во время патрулирования Роджерс не раз видел их машины. Раз или два он видел и девушек в его саду. И когда Дафна подружилась с Крейном, Роджерс забеспокоился.

Но станет ли Крейн скрывать такую крысу, как Кашмен? Непохоже. Крейн отлично зарекомендовал себя во время войны. Был одним из лучших британских пилотов и даже сбил 11 немецких самолетов, за что неоднократно был награжден. Дважды он был сбит сам. Но трудно быть уверенным. Эти богачи способны на самые различные трюки. Он мог скрывать Кашмена, не зная, кто он такой. Роджерс свернул на тропинку, которая вела к бунгало, и остановился возле тихого озера. Здесь он погасил свой фонарь и осторожно покатыл велосипед перед собой.

Теперь луна поднялась над деревьями. В детстве Роджерс был бойскаутом и умел превосходно маскироваться и ползать. Ему было нетрудно незамеченным приблизиться к дому. Для огромного и сильного парня, каким был Роджерс, он двигался удивительно легко и бесшумно.

Он прислонил велосипед к забору в нескольких ярдах от ворот, открыл их и проскользнул в сад. Перед большой лужайкой он остановился и взглянул на освещенные окна. Шторы не были задернуты, и он мог видеть столовую Крейна.

Крейн и Грейс сидели за столом, который стоял в глубине комнаты. По краям стола стояли две лампы, и Роджерс отчетливо видел блеск серебра. Крейн был в вечернем костюме, Он наклонился вперед, облокотясь на стол и поддерживая подбородок двумя руками. Грейс сидела по другую сторону стола и слушала его. Роджерс с некоторой долей зависти наблюдал за ними. Комната была такая, какую он хотел бы предложить Дафне. Стекло, серебро, цветы... Графин с красным вином стоял возле Крейна, и Роджерс видел, как тот разливал вино по бокалам, как улыбалась Грейс, как он прикасался к ее руке...

Роджерс усмехнулся про себя. Приятная картина, но он выбрал неподходящее время. Жаль, что у него не было с собой бинокля. Он был слишком далеко, чтобы хорошо рассмотреть Грейс. Опустившись на землю, он пополз через лужайку, не отрывая взгляда от окна. Он двигался мягко и бесшумно и приблизился как раз в тот момент, когда Крейн встал. Грейс уже шла к двери. Крейн был один в комнате и выбирал сигару из золоченого ящичка. Роджерс пристально наблюдал за ним, совершенно ясно видя его. На лице Крейна было такое странное выражение, что Роджерсу стало не по себе. Это было насмешливо-циничное выражение, и было очень неприятно видеть его. Крейн сел за стол и протянул свои длинные, тонкие пальцы к бокалу. Несколько секунд Роджерс наблюдал за ним, потом начал удивляться, куда же исчезла Грейс. В доме было еще несколько освещенных окон. Роджерс, осторожно повернувшись, отполз в тень. На полпути он инстинктивно остановился и замер, прижавшись к траве: прямо в его сторону, прислонясь к стеклу, смотрел Крейн. К счастью, Роджерс уже дополз до тени двух больших деревьев, которые стояли на краю лужайки; сам он был в темной рубашке, и разглядеть его на фоне травы было нелегко. Он все же не двигался, следя за Крейном. Наконец он решил, что Крейн просто стряхивает пепел за окно. Действительно, тот вскоре вернулся к столу. Роджерс облегченно вздохнул.

Стараясь держаться в тени, Роджерс подкрался к ближайшему освещенному окну. Роса намочила его брюки, но он не обращал на это

никакого внимания. Заглянув в комнату, он увидел Грейс, стоявшую возле окна. Он уже хотел шарахнуть в тень, когда увидел, что она на него не смотрит, а разговаривает с кем-то невидимым в глубине комнаты. Роджерс внимательно изучал ее. У него появились сомнения. Да, она похожа на девушку на фотографии, но он не мог бы поклясться, что это Грейс Кларк. Одежда и прическа совершенно изменили ее. Он пытался найти сходство с девушкой на фотографии, но не находил его.

"С кем она разговаривает?" - подумал Роджерс, и сердце его возбужденно забило. В поле его зрения попала постель, и он выпрямился, чтобы разглядеть лежащего там человека. В тот же момент, как Роджерс увидел его, он сразу понял, что это - он. Шрам от глаза до подбородка, светлые волосы и бледное грубое лицо можно было опознать безошибочно. Во рту Роджерса пересохло от возбуждения. Вот он - предатель! Стоит арестовать его, и продвижение по службе обеспечено. Джеймс станет тогда великодушнее. Он забудет, что Роджерс действовал вопреки приказу. Для Телхейма это будет здорово! Каждый репортер графства будет бегать за Роджерсом. Фото его опубликуют все газеты. Армейская служба, Скотланд-Ярд - все будут хвалить его. Может быть, его даже переведут в тот отдел, где ходят только в штатском... Затем Дафна. Она по-другому станет смотреть на него. Он станет национальным героем! Человек, который арестовал предателя!

О да, он герой. Он снова опустился на колени, но продолжал держать голову поднятой, чтобы видеть комнату. Следующий шаг надо обдумать. Стоит ли ему идти за помощью или самому произвести арест? Он был достаточно силен, чтобы действовать в одиночку, да и лучше самому справиться. Если он позвонит Джеймсу, его акции упадут. Лучше явиться прямо сейчас и арестовать. Крейн не станет шуметь и мешать ему. И вряд ли он знает, кто этот человек. Возможно, даже лучше все объяснить Крейну, и тот ему поможет. А когда он арестует Кашмена, то попросит Крейна позвонить инспектору. Роджерс возбужденно усмехнулся, представив себе лицо Джеймса.

Внезапно Роджерс услышал за спиной легкий шелест и испугался, как не пугался никогда в жизни. Он почувствовал, как что-то коснулось его спины, и тогда только понял, что сейчас произойдет нечто ужасное. Крик ужаса рвался из его горла, но, прежде чем он крикнул, тяжелый удар в спину и жаркая боль охватили его. Он упал лицом вниз, загребая руками цветы и землю. Он понимал, что убит. Кровь заполняла его рот. Потом ярко освещенное окно с неожиданной скоростью обрушилось на него...

Инспектор Джеймс, сунув руки в карманы, с мрачным выражением лица стоял в дальнем конце платформы на станции "Телхейм". Он сторонился людей, боясь, чтобы кто-нибудь не заговорил с ним. Он хотел спокойно подумать. По дороге на станцию он прошел мимо дома Роджерса и был удивлен, что тот спит. Он швырнул камешек в занавешенное окно. Он знал, что Роджерс не из тех людей, которые действуют своевольно. Впрочем, маленькое упрямство в нем было. Хотя Джеймс только намекнул Роджерсу, в душе он был убежден, что эта Джулия Брюер и есть Грейс Кларк. Он был слишком практичен, чтобы верить в такого рода совпадения, когда обе девушки одного возраста могут быть глухими и еще с одними и теми же приметам. Но в то же время он знал, что у него мало шансов доказать кому бы то ни было, что это не случайность. Большую часть ночи он размышлял о таинственных отпечатках, и его подвижный и ловкий ум начал подозревать, как могла произойти такая метаморфоза с ними. В деревне не могло пройти незамеченным ничто, что бы не стало известно Джеймсу. Хотя Роджерс думал, что Джеймс не замечает дружбы Дафны с Крейном, Джеймс многое знал об этом. Сперва ему было приятно, что его дочь разъезжает в одном автомобиле с богачом. Джеймс считал, что его дочь одна из самых лучших в деревне, хотя и не одобрял современных взглядов. Однако он полагал, что у нее самой есть голова на плечах. Но время шло, и Джеймс стал сомневаться, хорошо ли все это, и наконец решил, что эта связь может стать опасной.

Но Дафна жила своей жизнью, была упряма и своенравна и не допускала контроля со стороны родителей. Джеймс, весьма покладистый дома, сомневался, стоит ли разговаривать с Дафной о Крейне. Позже Крейн охладел к ней, и они больше не виделись. Но так ли это? Он уставился в окно вагона и нахмурился. Допустим, что Крейн явился к ней и попросил подменить отпечатки пальцев на часах... Сперва Джеймс отбросил эту мысль, но невольно снова и снова возвращался к ней. Если это так, то тайны отпечатков нет. Дафна могла взяться за часы. Джеймс убрал их в ящик, но утром уходил по делам... Да, она легко могла проделать все это. Джеймс тревожно завозился. Надо же случиться такому! Ну если она это сделала, он припугнет ее на всю жизнь. У него есть фотография отпечатков и маленькая туалетная коробочка, которая стояла у Дафны на столе. Он покажет все это в Скотланд-Ярде. Если фотографии совпадут, все станет на свои места. А потом он поедет в Хейс-Мьюс и разузнает все об этой Джулии Брюер. Возможно, она уже побывала у Крейна и оставила там свой документ, а

он его отдал Грейс. К вечеру он получит все необходимое, чтобы произвести арест. Но что насчет этого Эллиса? Он - Кашмен. Оставил ли он эту Кларк или сам тоже здесь? Почему носилки и аптечка исчезли из клуба? Это ведь тоже не случайность. Может, Кашмен был ранен, и девушка утащила его в ложном направлении... И встретила Хрейна, который по тем или иным причинам решил ей помочь. Джеймс потер подбородок.

"Не надо увлекаться, - подумал он. - Но все же это - стоящая версия".

Когда он прибыл в Паддингтон, то немедленно отправился в Скотланд-Ярд, где сразу же прошел в отдел дактилоскопии. Здесь он нашел своего друга Теда Эдвардса. Они вместе служили еще во время первой мировой войны. Тед, рослый, толстый, добродушный, широко улыбнулся, увидев Джеймса.

- Не ожидал увидеть тебя здесь в такую рань. Что привело тебя к нам? - спросил он.

- Дела... - мрачно ответил Джеймс, у которого не было причин радоваться. - Личное дело. Я хочу, чтобы ты сравнил эти отпечатки и сказал, совпадают ли они. Ты должен сделать это побыстрее, Тед, у меня мало времени.

Эдварде изумленно посмотрел на него.

- Не делай глупого лица, - сказал Джеймс и положил на стол фотографию отпечатков и коробочку со стола дочери. - Работай побыстрее и помолчи.

Эдварде усмехнулся и потянулся за фотографией.

- Ты что, не выспался?

Джеймс закурил свою трубку и заходил по комнате. Заключение было очень важным не только в связи с домашними трудностями. Оно могло привести к аресту Кашмена.

После некоторого сравнения Эдварде поднял голову.

- Те же самые отпечатки, - сказал он.

- Ты уверен? - задыхнулся Джеймс.

- А ты знаешь случаи, когда бы я ошибался?

- Нет. Спасибо, Эд. - Джеймс говорил уже спокойно. Взяв коробочку и фото, он пошел к двери.

- В чем дело? - спросил Эдварде. Лицо его стало серьезным.

- Я потом объясню, спасибо за помощь.

Коридор казался слишком длинным, когда Джеймс шел по нему. Значит, она сделала эту вещь, его Дафна! Так он и думал. Подменить отпечатки пальцев. Дура!!!

Ну ладно, никто об этом деле не должен знать. Он снова возьмет отпечатки пальцев Грейс. Она должна быть Грейс Кларк, иначе не

понадобилось бы их подменять отпечатки пальцев. Он их снова возьмет, но действовать будет осторожнее. Похоже, что Крейн по уши увяз в этом деле. И он может быть поэтому опасен. Джеймс радовался, что отдал приказ Роджерсу не подходить к бунгалу. Не надо пугать их раньше времени. Он сам приготовит западню и схватит их: Крейна, Кларк и главное - Кашмена.

"Биг Бен" пробил одиннадцать часов, когда Джеймс вышел из Скотланд-Ярда. Он кивнул дежурному констеблю и подзвал такси:
- Хейс-Мьюс. Беркли-сквер, 47-с.

Глава 20

Хейс-Мьюс лежит параллельно Чарльз-стрит. По обе ее стороны располагаются гаражи. Булыжная мостовая и изогнутые трубы придавали улице забавный вид. Трое или четверо шоферов чистили свои машины. Инспектор ловил на себе их любопытные взгляды. Он спешил закончить здесь свои дела и вернуться в Телхейм. Ему не терпелось поскорее поговорить с дочерью и сказать все, что он о ней думает.

Дом 47-с имел такой же гараж, как и все остальные дома. Однако он имел и некоторые отличия. Парадная дверь была окрашена в красный цвет, и на ней сияла никелированная ручка. Рамы окон тоже были окрашены в красное, а два цветочных ящика - разноцветными красками, что придавало дому веселый вид. Дом выглядел весьма rispetабельно, и Джеймс оценил это.

Зная власть денег, он с удовольствием осознал, что действует как официальное лицо. Нажал на кнопку звонка и терпеливо ждал, чувствуя на себе пытливые взгляды шоферов. Через минуту он снова нажал, но ответа не получил. Отступил назад, пытаясь заглянуть в окна, но занавески были плотно задернуты.

- Эй, приятель! - крикнул один из шоферов. - Вы слишком рано выбрались сюда для этих штук. - Это говорил невысокий мужчина с крысиными глазками, твердой, жесткой линией рта и странно деформированными ушами. Они были приплюснуты к голове и не имели мочек.

Джеймс холодно посмотрел на него.

- Ты что говоришь, парень? - грубо спросил он. Шофер обнажил зубы в усмешке.

- Не спросил разрешения говорить, - сказал он, подбоченясь. - Я говорю, что сейчас рано для таких дел, и человеку вашего возраста давно пора бы это знать.

- О чем это ты говоришь? - спокойно спросил Джеймс, хотя усы его стали гневно топорщиться.

- Да перестань ты, - отмахнулся парень. - Мы все понимаем, что ты в курсе дела.

- Что?! - рявкнул Джеймс, уже окончательно разозленный. - Я не знаю, о чем ты говоришь, но если ты не объяснишь мне поподробнее, тебе расхочется ухмыляться.

- Послушай-ка, - с угрозой начал парень, - хоть ты и достаточно стар, но для удобрения сгодишься, так что меняй тон.

Джеймс холодно улыбнулся и показал свое удостоверение.

- Ну-ка, взгляни на это, - сказал он спокойно. - А теперь ты, может быть, поучишься себя вести?

Вид полицейского удостоверения мгновенно изменил выражение лица шофера.

- Чтоб мне провалиться! - воскликнул он. - Почему вы сразу не сказали, кто вы? Я думал, что вы подгулявший ффраер,...

- Меня не интересует, что вы подумали обо мне, - перебил его Джеймс. - Может быть, вы теперь скажете, кто вы? Как вас зовут?

- Сэм Уайт, - испуганно ответил он. - Мне не нужны неприятности, мистер, я только хотел немного пошутить.

- Не всем может нравиться ваша манера шутить, - раздраженно сказал Джеймс. - Лучше объясните, что вы имели в виду? Слишком рано... Для чего?

Уайт переминался с ноги на ногу, другие шоферы с усмешкой посматривали на него.

- Видите ли, увидев, как вы звоните, я подумал, что вы один из клиентов...

- Вот как? - Джеймс начал понимать. - Значит, она из таких?

- Да, сэр. - Уайт почувствовал облегчение. - Очень разборчивая, высшего класса, но из таких. Джеймс повернулся к дому.

- Я должен был догадаться, - проворчал он. - Она дает объявления?

- Да. Ее зовут Алая Леди. И немало есть желающих спустить с ней лишние денежки.

- Да она еще спит, наверное?

- Нет, ее больше нет. Она исчезла больше месяца тому назад.

Джеймс нахмурился. Может быть, она и есть девушка, живущая у Крейна? Нет! Он не увидел в ней ничего от куртизанки. Скорее, невинный ребенок...

- Жаль, я хотел поговорить с ней. А вы не знаете, что она может делать сейчас и где ее найти?

- Понятия не имею, начальник. Но тут есть одна женщина, которая приходит регулярно убирать дом. Может быть, она знает?

- А когда она приходит?

- С минуты на минуту должна прийти. Она обычно приходит после десяти...

Джеймс достал фотокарточку Грейс:

- Вы не знаете, это не она?

Уайт взглянул на фото и расхохотался.

- Эта не больше Джулия, чем я Робертино Лоретти. Джеймс усмехнулся и спрятал фото. Так, все решилось. Эта девушка, значит, не Джулия Брюер, несмотря на то, что у нее ее удостоверение. Так, похоже, что Крейн здорово увяз в этих делах. Стоит ли ждать других сведений или поехать в Телхейм? После колебаний он решил расследовать дело глубже. Как могла Кларк получить удостоверение Брюер? Знает ли Крейн, где сама Брюер?

- Вот она, - сказал Уайт, поглядывая на женщину, которая направлялась в их сторону.

- Хорошо, можете идти и помалкивайте.

- Олл райт, начальник, - покорно ответил тот и вернулся к своему "даймлеру".

Джеймс наблюдал за женщиной. Та с подозрением уставилась на него. Джеймс кивнул.

- Доброе утро. Я ищу миссис Брюер.

- Ее нет, - коротко бросила женщина. - Она уехала.

- Тогда я буду рад поговорить с вами. Она коротко взглянула на него:

- Полиция! - Лицо ее окаменело.

- Да. Войдем внутрь и поговорим, без этих подслушивающих горилл.

- Нет, не пойдем, - огрызнулась она, - вы и здесь можете сказать все, что хотите. Другого у меня дела нет, как болтать с копами.

- Это дело может оказаться серьезным, - сухо ответил Джеймс, - и я не хочу разговаривать о нем на улице. Женщина заколебалась.

- Ну, тогда пошли. - Она отперла дверь. - Но долго вы не должны меня отвлекать. У меня много работы.

Легко было понять, что эта женщина слишком обеспокоена. Джеймс понимал, что его визит нежелателен. Женщина провела его в роскошно обставленную гостиную и демонстративно остановилась у камина.

Оглядываясь, Джеймс был поражен роскошью и изнеженностью интерьера. Все это стоило не меньше тысячи фунтов.

- Бог мой! - воскликнул он. - Она знала, как подать себя.

Женщина нетерпеливо шевельнулась.

- Что вам нужно? Говорите и скорее убирайтесь вон.

- Начнем с вашего имени. - Джеймс снял шляпу и уселся. Затем достал записную книжку.

- Миссис Фаулер, если вас это так интересует.

- Как давно исчезла мисс Брюер? Женщина выпучила глаза:

- Я и не говорю вам, что она исчезла. Она просто уехала.

- Давайте будем откровенны друг с другом: вы так же хорошо, как и я, знаете, что она исчезла. Мы нашли ее документ. Ее удостоверение.

Миссис Фаулер резко перевела дух.

- Ее удостоверение? - повторила она со страхом. - Где? Как вы нашли его?

- Нашли, - повторил Джеймс неопределенно. - Так что вы вполне можете понять, что дело здесь непростое. Миссис Фаулер порывисто села.

- Что могло с ней случиться? На что вы намекаете?

- Ни на что. Просто она исчезла, а ее удостоверение найдено. А это означает, что с ней могло случиться все, что угодно.

После долгой паузы миссис Фаулер заговорила:

- Что бы вы хотели узнать?

- Как давно она исчезла? Вы можете сказать достаточно точно, как давно она уехала отсюда?

Миссис Фаулер задумалась, потом посмотрела на календарь.

- Это было в субботу, 9 июля.

- А сегодня 20 августа. Гм... Она не сказала, куда едет?

- В деревню. На неделю или на две.

- Одна?

- Нет, со своими друзьями. У нее ведь много друзей... И очень хороших.

- Ну, ну, я ведь не сегодня родился, знаем мы это все, - грубо сказал Джеймс. - Профессиональная проститутка имеет определенного сорта "друзей".

Миссис Фаулер накинулась на него:

- Она не уличная, если вы это имеете в виду. Она действительно принимает друзей, которые иногда делают ей подарки. Что в этом плохого? И позвольте вам заметить: она вращается в самых лучших кругах... Недавно один лорд...

- Хорошо, хорошо, - торопливо прервал ее Джеймс. Ему претила перспектива узнать секреты аристократов. - Значит, она собиралась провести одну-две недели в деревне?

Миссис Фаулер кивнула.

- Не говорила, куда едет?

- Она не обсуждает со мной свои планы.

- Но она сказала, что вернется недели через две. Она не допускала мысли, что может вернуться немного позже?

- Она собиралась вернуться не позже 27 июля, так как собиралась провести уик-энд с сэром Чарльзом...

- Не говорите, с кем она собиралась провести время, - торопливо прервал ее Джеймс. - Она писала или звонила?

- Я не слышала ни единого слова о ней. Я немного забеспокоилась, когда она не вернулась 27-го, а сэр Чарльз даже разозлился.

- Понимаю, - сказал Джеймс. - Она никогда так долго не отсутствовала?

- Никогда. Я давно знаю Джулию и не люблю менять работу. Но если бы она уехала надолго, я ушла бы от нее. Я не умею жить воздухом.

- Вы знаете, с кем она уехала? Я имею в виду, не видели ли вы ее компаньона?

- Да. Я была на кухне, когда подъехал "бьюик". Я позвала мисс Джулию.

- "Бьюик"? - переспросил Джеймс.

- Да. Блестящий черный автомобиль, длинный, как улица. Я не видела этого джентльмена. Он не выходил из машины, только сигналил, и Джулия спустилась вниз. Я смотрела в окно, но его так и не увидела.

- А номер вы не заметили? - спросил Джеймс, вспомнив, что его Дафна тоже разъезжала в черном "бьюике" Крейна.

- Как же, у меня есть дела поважнее, чем запоминание номеров.

- А этот парень, владелец "бьюика", он бывал здесь раньше?

- О да. Он приезжал раза два в месяц. И Джулия уезжала с ним на всю ночь.

- Она не называла его имя?

- Она называла его Диком. Вы думаете, что он что-нибудь сделал с ней?

- Не знаю, - ответил Джеймс, сдерживая растущее возбуждение.

"Это может быть Крейн, - думал он. - То же имя и та же машина..."

- Ваши леди, у которых много друзей, иногда испытывают неприятности от подобных джентльменов.

- Тогда вам лучше действовать, а не болтать, - огрызнулась миссис Фаулер.

- Я найду их, - пообещал Джеймс и достал фото Грейс. - А эту женщину вы никогда не видели? Миссис Фаулер покачала головой:

- Нет, кто она?

- Все равно, вы ее не знаете, - вздохнул Джеймс. - Когда я что-либо узнаю, то сообщу вам.

Он вышел из дома. Шофер Уайт выжидающе поглядывал на него, но Джеймс его игнорировал. Он медленно шел по Беркли-стрит и думал. Здесь нечто большее, нежели то, о чем он думал раньше. Что же случилось с Джулией Брюер?

По его знаку подъехало такси.

- Соммерсет-Хаус, - приказал он.

Глава 21

Генерал-майор сэра Хью Франклин Стюарт, главный констебль округа, возился в саду с розами, когда доложили о визите инспектора Джеймса. Сэр Хью, высокий, седоволосый мужчина лет семидесяти, с сожалением вздохнул и сказал, что сейчас же вернется в дом.

"Всегда кто-нибудь побеспокоит в такие минуты, - с раздражением подумал он. - Черт возьми, что ему нужно? Видимо, он явился по личному делу..."

Сэр Хью отложил ножницы, осмотрел кусты с розами, снова вздохнул и направился к большому дому, казавшемуся ему очень большим, особенно после того, как он потерял на войне трех сыновей, а одна его дочь вышла замуж.

Инспектор Джеймс ждал в холле. Он разглядывал хорошо сохранившуюся голову бенгальского тигра, которого сэра Хью подстрелил лет сорок тому назад.

- Доброе утро, Джеймс, - приветливо кивнул ему сэра Хью. - Давно не видел вас. Вы, кажется, еще не были в этом доме?

- Нет, сэра. - Джеймс чувствовал себя неловко.

- Прекрасный дом, но слишком огромен теперь. Надо бы подыскать что-нибудь поменьше, но сейчас уже не стоит, да и розы жаль. Вы их видели из машины?

- Да, сэра. Прекрасные розы. Сэр Хью просиял.

- Да, они неплохие. "Красавица Занзибара" и "Леди Аншутанса" у многих вызывают зависть своей белизной. Правда, полковник Гаррисон говорит, что видел еще белей... Вы не видели его роз?

Джеймс переступил с ноги на ногу, но ничего не сказал. Сэр Хью вспомнил, что с Джеймсом обсуждать розы бесполезно, и снова вздохнул.

- Ну, не будем говорить о розах. - Он взял Джеймса под руку и увлек в свой комфортабельно обставленный кабинет, набитый цветами и охотничьими трофеями.

- Садитесь и почувствуйте себя как дома. Хотите выпить? - Он покосился на каминные часы и достал бутылку виски. - Обычно я в такое время не пью, но, думаю, это не повредит, а?

Джеймс смущенно кашлянул. Ему нравилась попытка генерала занять его светскими разговорами, но его больше беспокоило дело, из-за которого он сюда и явился.

- Не думаю, чтобы мне хотелось выпить, сэр. Во всяком случае, большое спасибо. У меня э-э..., важное дело к вам, сэр.

- Ерунда, - сказал сэр Хью, доставая два стакана и разливая виски. - Вы нервничаете, как жених, Джеймс, выпейте стаканчик и успокойтесь.

Выражение лица Джеймса оставалось напряженным. Он взял виски, но потом снова поставил стакан на стол.

- Благодарю, сэр. Возможно, я выпью позже. Я пришел к вам, чтобы посоветоваться. Полицейское дело, сэр.

- А вы уверены, Джеймс, что его нельзя решить в обычной форме? Может быть, вам лучше обратиться прямо в управление?

- Нет, сэр. Я знаю, что это необычно. Возможно, вы поймете, что разговор лучше вести неофициально. Мне нужен ваш совет.

Сэр Хью уставился в потолок. Он боялся обидеть суперинтенданта из управления.

- Суперу не понравится, что вы обратились прямо ко мне.

Не лучше ли подать рапорт... Ну я просто не знаю, что вам сказать, Джеймс. Не начнутся ли из-за этого неприятности?

- Я все понимаю, сэр, - упрямо заявил Джеймс. - Но я действительно верю, что вы единственный человек, который может помочь в этом деле. Фактически дело касается военной контрразведки.

Сэр Хью замер в своем кресле.

- Что вы имеете в виду?

- Я лучше начну сначала, сэр. Это займет немного времени.

- Хорошо, рассказывайте. Можете курить, я хочу чтобы вы чувствовали себя как дома.

- Два дня назад, сэр, Роджерс, мой помощник, был вызван по телефону. Ему позвонил секретарь гольф-клуба, который сообщил ему, что кто-то проник в здание гольф-клуба и унес целый ряд предметов.

Сэр Хью нахмурился:

- Но мне уже известно об этом. Какое это имеет отношение к военным делам?

- Вы это поймете из дальнейшего рассказа, сэр.

- Хорошо, не буду вас перебивать, Джеймс.

- Спасибо, сэр. - Джеймс поправил усы. - Я продолжаю, сэр. Роджерс осмотрел окрестности и по следам определил, что случилось. Он

достаточно опытный человек, и у меня нет причин сомневаться в том, что он правильно определил картину преступления.

Сэр Хью кивнул и с тоской посмотрел через окно на “Красавицу Занзибара”.

- Оказалось, сэр, что накануне вечером на нашу станцию прибыли двое людей: мужчина и женщина. Их никто не видел, но это легко удалось установить по следам. На полпути они скрылись в зарослях. Секретарь допоздна сидел у себя в клубе. По его словам, когда он возвращался домой, то он их не видел. После его ухода эти двое проникли в клуб; причем мужчина вначале выдал стекло в окне, вошел внутрь и открыл дверь, чтобы впустить женщину, но по какой-то причине она бросилась бежать. Мужчина кинулся за ней, и они угодили в канаву, где и провели ночь. Потом, видимо под утро, женщина вернулась в клуб одна за носилками. Тот факт, что Роджерс больше не нашел никаких следов мужчины, говорит о том, что с ним что-то произошло и женщина потащила его на носилках в лес. Я сам проверил все следы и нашел подтверждение этой версии.

Сэр Хью отхлебнул виски и кивнул. Пока еще рассказ Джеймса не заинтересовал его, но слушал он внимательно.

- Этот Роджерс, кажется, толковый малый. Давно он работает с вами?

- Около двух лет, сэр, - коротко ответил Джеймс и продолжал:

- Роджерс предложил секретарю пойти с ним в лес, по следам, и тот согласился. Они и мистер Мальколм, который присутствовал там, пошли в сторону леса, когда увидели молодую женщину, одетую для игры в гольф, которая выбежала из леса со стороны той канавы. Сперва они не обратили на нее внимания, но она, увидев их, помчалась в обратном направлении.

- Значит, она хотела увести их подальше от того места, - заметил сэр Хью.

- Возможно. Но Роджерс подумал, что лучше синица в руке, чем журавль в небе, и окликнул ее. Но она бежала от него. Он долго гонялся за ней. Когда же догнал, то был очень удивлен, заметив, что она как ни в чем не бывало играет в гольф с мистером Крейном.

Сэр Хью замер от удивления.

- Что вы говорите, с Крейном?! Вы уверены? - Теперь он был полон внимания. - Черт возьми! Кто же она?

- Я подхожу к этому, - неторопливо произнес Джеймс. - Конечно, когда Роджерс увидел, что мистер Крейн знает молодую особу, он подумал, что ошибся, и подождал, пока подойдут мистер Мальколм и секретарь.

Сэр Хью снова отхлебнул виски.

- Продолжайте, продолжайте, - нетерпеливо проговорил он, - Мистер Крейн представил эту девушку как мисс Брюер, вернее, миссис, потому что позднее выяснилось, что она его замужняя сестра.

Сэр Хью удивленно поднял брови:

- Он сказал вам это? Я и не знал, что у него есть сестра.

- Мистер Крейн сказал, что это его сестра, - спокойно подтвердил Джеймс. - Далее он объяснил, что она глухая, но умеет читать по губам. Ее глухотой он и объяснял, что она не слышала, как Роджерс окликал ее. Тот был удовлетворен этой информацией и извинился...

- По вашему тону я вижу, что он не был удовлетворен этой информацией. Почему? - Сэр Хью нахмурился.

- Прошу прощения, сэр, но я сейчас перейду к этому. Мистер Крейн также предупредительно сообщил, что видел молодого человека с узлом, и дал его описание. Роджерс немедленно отправился в указанном направлении, но не нашел никаких следов.

- Есть еще что-нибудь, кроме этого? - спросил сэр Хью.

- Я не задержу вас надолго, сэр, - сказал Джеймс так спокойно и серьезно, что сэр Хью бросил на него испытующий взгляд. - Роджерс сообщил мне все это, и я решил более подробно обсудить все это с мистером Крейном.

- Зачем?

- Я не был удовлетворен объяснением Крейна относительно молодой леди, - ответил Джеймс, избегая взгляда сэра Хью.

- Боже мой! - пробормотал тот, отхлебывая немного виски. - Продолжайте.

- Мистера Крейна не было дома, и я имел разговор с той молодой леди, которую он называл своей сестрой. Меня это, повторяю, не удовлетворило, и я попросил предъявить удостоверение.

- Не слишком ли вы далеко зашли, Джеймс?

- Я был очень тактичен, сэр, и у меня нет на этот счет угрызений совести. Я не был уверен, что это его сестра. Уж очень они разные, вы понимаете? По манерам, по облику... Я подумал, что она, может быть, имеет отношение к истории в клубе и мистер Крейн дает ей, так сказать, укрытие.

- Я никогда не слыхивал подобной ерунды! - воскликнул сэр Хью, багровея. - Прежде чем вы будете еще рассказывать мне о мистере Крейне, я хочу предупредить, что он мой личный друг и я его очень люблю. Он прекрасный мальчик, и я открою вам секрет: он мой будущий зять. Так что будьте осторожны, пожалуйста.

- Ваш зять! - ошеломленно пробормотал Джеймс. - Я не был осведомлен...

- Конечно, нет. Никто не знает еще об этом. Они хотят сохранить это в тайне до объявления помолвки. Не спрашивайте меня почему. Нынешняя молодежь - странный народ. Во всяком случае, через полгода он будет моим зятем. Вы знаете о его военных заслугах?

- Да, сэр, - смущенно сказал Джеймс.

- Продолжайте вашу сказку. Должен сказать, что это веселая сказка. Я расскажу об этом Ричарду и заодно спрошу о его сестре... Только, ради Бога, не говорите мне, что вы на этом не успокоились.

- Не думаю, сэр... Очень неловко, я не знал о вашей дочери...

- Почему? Я должен знать все.

- Ну, сэр, я взял на себя смелость получить отпечатки пальцев этой особы. Сэр Хью застонал:

- Дорогой мой!..

- Это было сделано очень тактично. Я предложил ей полюбоваться моими фамильными часами. Уверен, что ей и в голову не пришло, что это какой-нибудь подвох. Зато мистер Крейн все понял. Я отправил часы в управление на проверку...

- Боже, спаси мою душу. - Сэр Хью встал и прошелся по кабинету. - Удивительно, что Крейн ничего не рассказал мне. Когда это случилось?

- Вчера утром, сэр, - сказал Джеймс и кашлянул. Ему было интересно узнать, что скажет сэр Хью, услышав все. Он достал платок и вытер вспотевшее лицо. - Этих отпечатков нет в полиции, сэр, - мягко сказал он.

- Конечно, их не может там быть! - сердито сказал сэр Хью.

- Но для этого была причина. Кто-то протер часы. Отпечатки пальцев "сестры" исчезли, и остались отпечатки моей дочери. Естественно, их нет в полиции.

- Вашей дочери? - мигнул сэр Хью. - А она как влипла в эту историю?

- Одно время, три или четыре месяца, моя дочь и сэр Крейн дружили. Я очень сожалею об этом. Я полагаю, что Крейн уговорил Дафну подменить отпечатки.

Наступила долгая пауза, потом сэр Хью проговорил:

- Надеюсь, вы понимаете, о чем говорите?

- Боюсь, что да, сэр, - мрачно ответил Джеймс. - Я пытался убедить Дафну признаться, но она от всего отпирается. Однако на часах были отпечатки ее пальцев!

- Черт возьми! - пробормотал сэр Хью. - Вы не имели права говорить с дочерью о таких вещах. Это очень серьезное обвинение.

- Я полагаю, что мистер Крейн был более обеспокоен тем, чтобы не допустить снятия отпечатков с пальцев той особы, которую называет своей сестрой. Я уверен, что в силу известных только ему причин мистер Крейн пытается прикрыть эту женщину. Я был в Соммерсет-Хаусе, сэр, и узнал, что у него нет никакой сестры.

Сэр Хью резко выпрямился:

- Но это же фантастично! Если она не его сестра, то кто же?

- Вы видели вчерашнее сообщение о Кашмене, сэр? - осведомился Джеймс.

Сэр Хью широко раскрыл глаза:

- Конечно, но какого черта?..

- Вы помните, что Кашмена видели в компании с молодой девушкой, по имени Грейс Кларк? Ее обвиняют в воровстве.

Сэр Хью кивнул.

- Ну так я думаю, что Грейс Кларк и есть та девушка, которая скрывается у Крейна. Джеймс замолчал, ожидая бури.

- Вы, должно быть, рехнулись, - холодно проговорил сэр Хью. - Вы говорите, что она... Но, черт побери... Вы же сказали, что она Джулия Брюер, и вы видели ее удостоверение?

- Джулия Брюер - проститутка, сэр. Извините, но я узнал о ней все. Крейн бывал у нее регулярно. Она исчезла, Не знаю, в какой мере это еще касается Крейна, но удостоверение оказалось у него, и он передал его Грейс Кларк.

- Это отвратительная фальсификация, - сердито заявил сэр Хью. - Я думаю, что вы сказали достаточно. Не верю ни единому вашему слову. Я должен поговорить о вас с суперинтендантом. Единственное объяснение, которое мне приходит в голову, это то, что вы переутомились и не сознаете того, что говорите. Как вы смеее заявлять, что Крейн связан с проституткой?!

Джеймс побледнел:

- Простите, сэр, но у меня есть все необходимые доказательства, иначе я не осмелился бы так говорить.

- Я не верю! Я не желаю об этом больше ничего слышать! Немедленно возвращайтесь к себе, и я сообщу о вас в суперинтендатуру.

Джеймс встал. Он стоял прямо перед сэром Хью и пристально смотрел ему в глаза.

- Есть еще одна вещь, - сказал он, - и на этом я закончу. Исчез Роджерс. Он вышел вчера из дома, и я подозреваю, что он отправился к

бунгало мистера Крейна. С тех пор его никто не видел. Я сделал некоторые выводы. Грейс Кларк видели с Кашменом. Сейчас она с мистером Крейном. Кашмен тоже может оказаться там. Он - опасный человек, которому нечего терять. Если Кашмен узнал, что его обнаружили, то он мог убить Роджерса. Подумайте об этом, сэр. В доме Крейна может быть убийца. Во всяком случае, с Роджерсом что-то случилось. Теперь ответственность на вас, сэр. Мне нужен приказ.

Глава 22

- Где он? - спросил Эллис, когда Грейс вошла к нему. Настольная лампа освещала его бледное лицо.

- Он докуривает сигарету, - сказала она, и в ее голосе зазвучала новая нотка: это говорила гордая своим счастьем женщина. - Что вы хотите? - безразлично обратилась она к Эллису. - Может быть, выключить свет, вам надо отдохнуть.

"Подумать только, - с горечью думал Эллис, - как она счастлива. А давно ли каждое мое слово было для нее законом?"

- Ты мало говоришь со мной, - произнес он со смирением в голосе. - Я ведь весь день как будто в камере-одиночке. Вы-то, конечно, нашли друг друга...

Она подошла поближе:

- Я не могу долго здесь оставаться. Что вам нужно? О чем я с вами могу поговорить?

Эллис с трудом владел собой. Но он знал, что она в любую минуту может уйти и тогда уже ничто не сможет ее спасти. Не надо показывать ей своей злобы против Крейна, который заявил: "Грейс согласилась стать моей женой!" Эллис долго лежал и прислушивался к их щебетанию в столовой... Он слышал легкий, счастливый смех, потом хлопок от бутылки шампанского.

"Грейс согласилась стать моей женой..." - эти слова жгли, как кислота. Что они значат? Такой человек, как Крейн, не может жениться на такой девушке, как Грейс. Крейн обещал жениться на ней, чтобы отвести подозрения? От чего? Она глупа, необразованна и романтична, потому и уверилась в нем, хотя они знакомы всего несколько часов. Но как можно предупредить ее, спасти? Его, Эллиса, она не любила и не любит. И Крейн настроил ее против него. Все, что он скажет, будет бесполезно, но попытаться надо.

Ладно, допустим, ты сам любишь эту девушку. Впервые в своей жизни ты о ком-то заботишься. Ты не хочешь, чтобы ей причинили вред... Такие шутки ты и сам проделывал в прошлом... Ты и ей говорил

ужасные вещи. А теперь ты неожиданно понял, что она тебя не любит, а ты ее полюбил. Ты в панике. Ты что-то хочешь сделать, чтобы спасти ее. А она тебя не понимает, она просто ненавидит тебя. Как равнодушно она смотрит! Разве она поверит, что ты решил спасти ее от Крейна, который хочет причинить ей зло?..

- Он сказал, что женится на тебе? - медленно спросил он, наблюдая за ней. Она покраснела и отвернулась.

- Я бы не стала обсуждать это, - сказала она, нервно сжимая и разжимая кулачки. - Это только..., между Ричардом и мной.

Эллис сжал руки. "Стоп! Заткнись, маленькая дура!" - хотел закричать он. Но все же овладел собой.

- Я все-таки не понимаю. Ведь ты только совсем недавно познакомилась с ним и уже готова выйти за него замуж. Он что, пошутил, да?

Она Таинственно улыбнулась, и эта улыбка испугала Эллиса. Безнадежно убеждать ее, что она угодила в западню.

- О да, он полюбил меня, как только увидел. Он так сказал. И я люблю его.

Эллис чуть не задохнулся от злобы.

- Но ведь не может же он жениться на тебе! Кто ты - и кто он?!

Она снова улыбнулась:

- Он сказал, что это неважно. Мы много об этом говорили. Он одинок, и ему нужен кто-то, кто бы заботился о нем. И он сказал, что ему нужен кто-то вроде меня. - Она задумчиво посмотрела на Эллиса. - Сначала и я не могла поверить. Никто прежде не нуждался во мне. Но теперь я верю. Он просто хочет, чтобы кто-нибудь жил здесь. Но не красавица из общества... Я же..., я сделаю для него все. Я могу научиться всему.

- Но будешь ли ты счастлива? - Эллис все пытался найти уязвимое место в броне ее неведения. - Может быть, этого хватит на год. А потом ты растолстеешь от спокойной жизни, огрубеешь, вспомни свою мамашу. Ты скоро станешь похожа на нее...

Это был выстрел наугад, но он попал в цель. Лицо Грейс вспыхнуло от злости.

- Я не буду похожа на мать! Вы не знаете, что говорите. Она плохо относилась к отцу, а я буду хорошей для Ричарда.

- Ты неблагородна, мало того: ты - воровка! - продолжал Эллис, чувствуя, что нащупал ее больное место. - Его друзья не примут тебя. У тебя нет ни манер, ни умения вести себя в обществе. Ты и писать-то не умеешь!

Она отвернулась:

- Я не желаю больше слушать вас и ухожу. Он встревожился. Если она сейчас уйдет, то не будет никакого шанса спасти ее.

- Не уходи! - умоляюще сказал он. - Пойми, я не доверяю ему. Не могу доверять. По какой-то причине ты нужна ему. Ты нужна ему для чего-то подлого.

- Я не слушаю вас, - сказала она сердито. - Вы злой. Он так и сказал мне про вас. Думайте, как бы вам поскорее поправиться и освободить нас. Вы не нужны здесь, мы оба ненавидим вас.

Она выскочила из комнаты и захлопнула за собой дверь. Эллис откинулся на подушки. Его лицо исказилось от бессильного отчаяния. Он хотел уйти отсюда вместе с ней, а она даже не захотела его выслушать. Он закрыл глаза и стал думать о том, что делать дальше. Поговорить с Крейном, пригрозить ему? Тот только посмеется над ним. Вот если бы Страггер был здесь. Страггер поставил бы Крейна на место. Пока Грейс под влиянием Крейна, ее ничто не проймет... Но как связаться со Страггером? Если бы у него был телефон... Это - шанс, маленький, но шанс.

Где телефонный справочник? Как получить его, не вызывая подозрений? Как добраться до телефона в холле? Внезапно Эллис почувствовал, что за ним наблюдают, и, не поворачивая головы, скосил глаза в сторону окна. Но он смог разглядеть только отражение комнаты в стекле. И все же он был уверен - там кто-то есть! Эллис не мог заставить себя повернуть туда голову. У него была абсурдная мысль, что если он не повернет голову, то, может, его никто и не узнает. Кто это может быть? Полиция? Это не Грейс и не Крейн: он слышит их голоса в соседней комнате. Ужас охватил его и парализовал его волю. Где-то высоко в ветвях прокричала сова. Снова наступила тишина. Но кто-то снаружи продолжал разглядывать комнату. Эллис раскрыл рот, чтобы позвать Крейна, но раздумал. Он протянул дрожащую руку и щелкнул выключателем. В комнате стало темно. Теперь он смог различить за окном колеблющиеся тени деревьев. Он смог увидеть еще что-то и похолодел. За окном четко вырисовывалась тень мужчины. Со сдавленным криком Эллис приподнялся на постели. Он увидел два горящих глаза и нос. Но очертания лица были расплывчаты. Потом окно мягко раскрылось. Эллис почувствовал теплый ночной воздух и увидел, что через окно к нему лезет человек.

- Ни звука! - прошептал доктор Сафки. - Это я! Эллис, едва придя в себя от страха, снова зажег лампу и с удивлением, смешанным с испугом, уставился на маленького индуса. Доктор Сафки наполовину вылез на подоконник и остался там.

- Где он? - прошептал доктор, оглядывая комнату.

- Черт бы вас побрал! - прошипел Эллис. - Вы напугали меня. Что вам нужно? Почему вы полезли в окно?

- Ш-ш-ш, - ответил индус. - Он может услышать. Молчите. Я видел его и потому пришел предупредить вас... Эллиса снова охватила дрожь.

- Что вы имеете в виду?

- О нем. - Доктор Сафки кивнул в сторону двери. - Вам надо бежать отсюда. Обоим. Пока ничего не случилось - вам надо бежать.

- Почему?

Лицо доктора перекошилось.

- Почему? - повторил Эллис. - Вы можете ответить? Индус пожал плечами:

- Нет. Я не могу ничего сказать. Я прошу вас бежать отсюда. - Он махнул пухлой рукой. - Не оставляйте их одних этой ночью. Эта ночь - очень опасна. Сон... Мрак... Здесь очень опасно.

- Да говорите же! Что он собирается с ней сделать? За дверью слышались легкие шаги.

- Не оставляйте его одного с ней этой ночью, - повелительно прошептал Сафки и исчез. Открылась дверь.

- Вы один? - спросил Крейн, появляясь и внимательно оглядывая комнату. - Мне слышался разговор.

- Я один, - сквозь зубы выговорил Эллис.

- Вы были один почти весь день, не так ли? - улыбнулся Крейн. - Хотите побыть немного в компании?

Он подошел к открытому окну и остановился перед ним, заложив руки за спину. Эллис уставился на белые, накрахмаленные манжеты и вдруг увидел на них пятна крови. Он почувствовал, что слабеет, и почти потерял сознание.

- Я полагаю, вы это сделали сами? - спросил Крейн, чуть дотронувшись до шрама Эллиса. - Для этого нужна смелость. Не думаю, чтобы я так высоко ценил свою жизнь, чтобы причинять себе такую боль и увечье... Станный вы парень, да?

- Я не понимаю, о чем вы говорите, - грубо оборвал его Эллис. - И почему вы оставляете меня одного? Я болен. Неужели вы не видите, что я болен?

Крейн уселся в кресло возле постели.

- Когда я служил в королевских ВВС, то слушал ваши передачи по радио. Мы все слушали. Вы заставляли нас смеяться. Конечно, я понимаю, что это не вы писали тексты. Они платили вам, Кашмен. Расскажите обо всем, это так интересно.

- Я не Кашмен, - хмуро ответил Эллис. - Откуда вы взяли это?

Крейн улыбнулся:

- Голос! Ваш голос. Это - безошибочно. А чего вы боитесь? Я не собираюсь выдавать вас полиции. Я не верю в так называемое правосудие. Прежде всего это - одна из форм мести. Сейчас вы безвредны, Кашмен. Вы можете только скрываться. Если я вас выдам, вы будете повешены. Что это даст? Вы имеете право на свою унылую маленькую жизнь. Я не верю, что вы понимали, что творили. Вы неумный человек. Я допускаю, что вы удрали из армии, а "гансы" дали вам легкую работу. Вы думали, что они победят, и поставили на них. Любой слабоумный без чувства долга и любви к родине сделал бы то же самое.

Неожиданно он засмеялся, закинув голову:

- Я - последний человек, который может говорить о чувстве долга. Внутри себя мы все предатели. Вы помните, что сказал Сафки: "Я не верю в закон и порядок". Я верю, что любой из нас не упустит случая устроить свою судьбу. Я думаю, что мы преуменьшаем опасность, отрицая наличие преступных импульсов. Я полагаю, что следовало бы взглянуть на это с точки зрения секса. Я не верю ни в право, ни в справедливость. Все это красивые слова, и придуманы они ограниченными людьми. Мы все считаем, что имеем свободную волю. Если кто-то украл мое пальто - я украду пальто у кого-то еще. Если кто-то убил моего брата - я убью сестру убийцы. А вы не согласны?

- В чем дело? - изумленно спросил Эллис. - Я же сказал вам, что я не Кашмен. Я - Дэвид Эллис. Оставьте меня в покое: я болен.

- А вы разочаровываете меня, - покачал головой Крейн, - Я думал, что моя концепция жизненной философии заинтересует вас. Большинство людей полагает, что я шучу, и им так спокойнее. Плохо, что вы испугались. Не надо бояться за свою шею: я не выдам вас, Кашмен.

- Я же сказал вам, что я не Кашмен! - крикнул Эллис, приподнимаясь на кровати.

- Сафки только что был здесь, верно? - неожиданно спросил Крейн. - Я видел из другого окна, как он пересекал лужайку, Эллис замер.

- Говорите, говорите, - сердито пробормотал он, только и умеете, что болтать.

- Он сказал вам, чтобы вы удирали, - сказал Крейн, и глаза его насмешливо заблестели. - Но как вы сможете это сделать? Вам отсюда не выбраться. И ей тоже.

Эллис сжал кулаки.

- Вы же бросите ее, когда натешитесь, - сказал он. - Но я прослежу, чтобы вы ничего не добились.

- Не так драматично, - сказал Крейн, доставая сигарету. - Я могу одним щелчком уложить вас, даже если вы и встанете.

Он закурил сигарету и протянул портсигар Эллису. Эллис с гневом выбил портсигар из его рук. Сигареты рассыпались по ковру.

- У вас дрянные манеры, - заметил Крейн, гася спичку и кидая ее в окно. - Почему бы нам спокойно не обсудить создавшуюся ситуацию? Я весь день собирался поговорить с вами. Будьте же нормальным человеком и ведите себя нормально.

Эллис вздохнул:

- Я знал, что вы затеяли грязную игру. Но если вы хотите причинить зло этой девушке, то поплатитесь за это. Предупреждаю.

- Вы ничем не поможете. И бедняга Сафки - тоже. Я слишком много знаю о вас обоих. Сафки тоже много знает, но бессилён что-либо сделать, так как сам вынужден скрываться, вроде вас. Вы оба неопасны для меня. Но, видите ли, мне это все равно. Я уверен, что рано или поздно кто-нибудь обо мне узнает, но я буду держаться до последнего. У меня много денег. - Он выпустил к потолку струю дыма и усмехнулся. - Я не дрожу за свою шкуру, как вы или Сафки. Будущее всегда неизвестно, а я привык жить сегодняшним днем.

Эллис был смущен и напуган. Он не понимал этого человека.

- Вы говорите загадками. Что вы сделали или что еще собираетесь сделать? Крейн засмеялся:

- Наконец-то в вас проснулось любопытство. У меня преимущество перед вами. Я знаю, что вас могут повесить, - и вы у меня в руках. Не знаю, стоит ли давать вам обо мне такие компрометирующие сведения. Впрочем, я не боюсь, что вы меня выдадите. Вы должны бояться этого больше, Каш-мен, - продолжал он. - Мне будет интересно узнать вашу реакцию на мои сведения. Я не имею обыкновения говорить о себе. Сафки был последним человеком, с которым я откровенничал. Он интересный собеседник и поставил много диагнозов и развил множество теорий обо мне. Вы, конечно, другой. У вас нет образования и ум средний. Но, может быть, и вы скажете обо мне что-нибудь такое... Эллис нетерпеливо шевельнулся:

- Почему вы все время болтаете? Мне не интересны ваши дела. Что вам нужно, наконец?

- Я интересуюсь смертью, - неожиданно сказал Крейн. - Вас, я вижу, это удивляет?

- Вашей собственной смертью? - с внезапной тревогой спросил Эллис.

Крейн покачал головой:

- О нет, моя собственная смерть меня вообще не занимает. Не все ли равно, когда и как я умру. Меня занимает смерть женщины.

У Эллиса мороз пошел по коже. Наступила долгая пауза.

Наконец Эллис спросил:

- Вы что-то хотели мне рассказать? Крейн криво усмехнулся:

- Вы заинтригованы? Смерть женщин - именно это я и имею в виду.

Мой интерес, или, как сейчас говорят, "хобби", - отнять жизнь у женщины. Я - то, что репортеры называют "монстром". Здорово, а?

- Вы убиваете женщин? - прошептал Эллис.

- Подумайте. Разок напрягите свой ум. Я не занимаюсь оптовыми делами. Вы и понятия не имеете, как трудно найти девушку, у которой нет кучи родственников или родителей, способных задавать кучу вовсе не нужных мне вопросов. Наконец, еще есть полиция. Нет, я не гоняюсь за числом. Но когда подворачивается удобный случай, я им тут же пользуюсь. Пока у меня на счету всего одна... Немного! Но через день или два я надеюсь увеличить свой счет...

- Вы имеете в виду Грейс?

Крейн несколько секунд смотрел на него не мигая. Теперь его лицо было бледным и окаменевшим. Только ярко горели зеленые глаза.

Наконец он улыбнулся и выпустил струю дыма прямо в лицо Эллиса.

- Вы догадливы. Да, Грейс!

Глава 23

- Насколько я могу вспомнить, - продолжал Крейн, щедро наливая виски в стакан, - я всегда интересовался смертью женщин. - Он отставил бутылку и вопросительно посмотрел на Эллиса. - Не хотите глотнуть? Это, я думаю, вам не повредит.

- Нет, - коротко сказал Эллис. У него болела голова и ныла нога. В желудке поднималась тошнота.

"Серьезно ли это он говорит? Наверное, серьезно. Если серьезно значит, он псих. Действительно ли он собирается убить Грейс или только забавляется, мучая меня? Все-таки трудно поверить, чтобы он говорил серьезно..."

Крейн вышел из комнаты и тут же вернулся с сифоном. Пока его не было, Эллис сделал отчаянную попытку встать с постели. Он ужасно хотел посмотреть, ушел ли Сафки из сада. Но усилия оказались тщетными. Он не смог не только встать, но даже шевельнуть ногой в постели. Вернувшись, Крейн увидел на лице Эллиса гримасу боли, одеяло было отброшено - он улыбнулся и ничего не сказал. Теперь он

сидел у открытого окна с бокалом в одной руке и сигаретой в другой. Он был спокоен, как будто пересказывал обычные светские сплетни.

- Когда я был ребенком..., кажется, мне было лет шесть, отец взял меня с собой на охоту. Я помню, как жаждал увидеть фазанов. И я увидел, как они летели, а потом падали вниз, как камни, от выстрелов отца. Я схватил одну птицу и почувствовал ее теплое, трепыхавшееся тело. Я всегда хотел потрогать фазанов, но никак не мог до них добраться. А теперь смерть птицы дала мне эту возможность. Что же тут удивляться, что смерть беззащитного существа забавляет меня?

Эллис ничего не сказал. Он с изумлением смотрел на это большое, побагровевшее теперь лицо, как врач, который ищет у пациента признаки безумия.

- Вы думаете, я рехнулся? - спросил Крейн, как будто угадав его мысли. - Возможно, но не совсем. Это просто моя причуда. Сафки говорит, что я психопат, но еще не стал совсем чокнутым.

Эллис нетерпеливо дернулся.

- Хватит! - раздраженно сказал он. - Неужели вы думаете, что я расположен всю ночь слушать ваш бред?

- Я не тороплюсь, - безмятежно ответил Крейн. - Сафки говорит, что тот случай в детском возрасте и повлиял на мое поведение. Он разбирается в этом. Я думаю, он уже сталкивался с подобными делами.

Эллис пригладил свои светлые волосы. Проклятье! Шея и грудь мокры от пота из-за недавней попытки приподняться...

- Когда я стал немного постарше, - продолжал Крейн, - мне пришла в голову мысль, что если я хочу чем-то обладать, то мне стоит лишь совершить убийство. - Он помолчал, разглядывая Эллиса. - Это очень важно. По крайней мере, так говорит Сафки. Детские восприятия руководили теперь моими действиями, и я питал необычайную тягу к этому. Любое живое существо может стать моим только после своей смерти. Понимаете? Это достаточно просто. Например, неподалеку жила персидская кошка. Мне всегда хотелось ее погладить, но она не давалась. Однажды эта тварь так меня разозлила, что я метнул в нее нож. Я и не думал, что кошку легко убить, и действительно, я провозился с ней больше получаса. Хорошо, что этого никто не видел. Я дал себе слово быть осторожным.

Где-то в темноте опять закричала сова.

- Этих птиц очень трудно поймать, - сказал Крейн, выглядывая из окна. - С тех пор как я здесь, мне удалось поймать только одну. Безобразная птица, но охота на нее очень волнующая. - Он швырнул окурок в окно и продолжал:

- Удивительно, как много животных я убил до окончания школы. Я стал первоклассным следопытом, научился убивать птиц на лету, бросая в них нож. Мне казалось, что мой нож - символ силы. Я никогда не ходил без ножа и, когда кончил школу, взял его с собой.

Крейн отпил виски и поставил стакан.

- Раз или два я чуть не попался. Мне хотелось метнуть нож не только в животное... Был один парень, который мне не нравился. Он все пытался помешать мне... Ну, если говорить прямо, так ему не повезло. Я предупреждал его, но, когда он все же не унялся и напакостил мне, однажды ночью я его заколол. - Крейн улыбнулся. - Это действительно забавно. Жаль, что вы не можете представить его лицо в тот момент, когда это произошло. Он и понятия не имел, кто его пырнул, и просто истекал кровью, как поросенок. В то время у меня еще не было такого опыта - и парень все-таки выжил: нож скользнул по ребру. - Немного помолчав, он добавил сожалеюще:

- Как я жалею, что не убил его!

- Я не желаю все это выслушивать! - вскричал Эллис. Боль в ноге не утихала, и голос Крейна действовал раздражающе.

- Но вам же это должно быть интересно? - удивился Крейн, вновь берясь за бокал. - Все это очень важно для оценки сегодняшней ситуации. Я рассказал вам кое-что о своем детстве. Вы поняли, с чего все это началось. Позже меня заинтересовали девушки. Глядя на меня, вы не поверите, как я их боялся. Я считал их недосыгаемыми, и вы понимаете, к чему это могло привести. Я начал размышлять, буду ли я их бояться, если они умрут.

Он замолчал и наклонился вперед, глядя на Эллиса.

- Однажды случилось так, что я себя проверил. По крайней мере, так говорит Сафки. - Крейн снова закурил сигарету, выбросив спичку в окно. Эллис заметил, что у него дрожат руки. - Мне было 16 лет, и мы возвращались с отцом из гостей. Выехали поздно, и было уже темно. Мой отец вел машину с большой скоростью и на повороте столкнулся с другой машиной. Столкновение было ужасным. Отец был убит. А я не получил ни единой царапины. Другой машиной управляла женщина. Она тоже погибла. - Он помрачнел. - Я вышел и убедился, что она мертва. Я дотронулся до нее и внезапно понял, что мертвые женщины меня не пугают. Наоборот.

Крейн попытался улыбнуться, но улыбки не получилось, а гримаса показалась Эллису ужасной.

Крейн продолжал:

- Она была очень хорошенькой, лет двадцати, отлично одетой. Крови не было видно, и казалось, что она уснула.

- Все это хорошо, - резко сказал Эллис, - но я не хочу подробностей. Они меня, видите ли, не увлекают. Крейн пожал плечами:

- Пожалуйста. Во всяком случае, этот опыт дал мне идею, которая надолго застряла у меня в голове. Но долгие годы я ничего не мог предпринять, так как боялся полиции. К тому же не было удобного случая. Всегда что-нибудь мешало: родители девушки, люди, которые знали, что она поехала именно со мной; или она сама не хотела ехать туда, куда нужно было мне. Это было нелегко, Кашмен. Но в конце концов я выполнил это, и Джулия Брюер была убита. Я убил ее!

- Вы лжете, - сказал Эллис, метаясь по кровати. - Я не верю ни единому вашему слову. Вы решили мучить меня.

- Дорогой мой, - хмуро сказал Крейн, - не будьте столь тщеславны. Какого черта мне вас мучить? Меня интересует только ваша реакция. Я убил Джулию Брюер, и никто об этом не узнал - только Сафки и вы.

- Сафки? - переспросил Эллис.

- Это было несчастьем для него, - сказал Крейн, оживившись. - Мы вместе играли в гольф. Сафки забавлял меня. Он случайно явился ко мне не вовремя и увидел Джулию в луже крови. Сколько вытекло из нее крови! С виду она была анемичной, но испачкала мне весь ковер. Бедный Сафки! Вначале он хотел звонить в полицию, пока я не убедил его, что это вряд ли будет мудрым решением, поскольку я знаю о нем столько историй... После этого он успокоился и даже помог мне убрать ее тело.

- А Грейс?! - дрожа, спросил Эллис, не в состоянии больше скрывать свои мысли. Крейн рассмеялся:

- Грейс... Мой милый Кашмен, разве это так невероятно? Она красива и поверила, что я полюбил ее с первого взгляда... Ведь вы уже слышали об этом. - Крейн громко захохотал.

Эллис с ненавистью уставился на него.

- Вы свинья! Вы заставляете ее думать, что я угрожаю ее "счастьем"...

- О заткнитесь, - с отвращением сказал Крейн. - И действительно, не вздумайте угрожать мне. Девушке - крышка. Ей не уйти с моего крючка. - Он снова начал хохотать. - Она хочет ухаживать за мной! Что она знает о таких вещах, идиотка! Она даже за собой не может последить!..

- Так вы не собираетесь на ней жениться? - спросил Эллис, не зная, радоваться ему или негодовать.

- На ней? На ней! Боже мой! Конечно, нет! Я скажу вам кое-что. - Крейн наклонился к Эллису:

- Я собираюсь жениться на дочери генерал-майора сэра Хью Франклина Стюарта... - Он усмехнулся. - Она подлинно светская

красавица, без подделок. Холодная, как льдина, подавляющая, как дьявол, и ленивая, как сточная канава. Мне показалось забавным вонзить в нее нож, хотя она последняя, кого я хотел бы убить. Старик стал просто тигром. Пока это лишь соображения. Я уже говорил вам, что меня не интересует мое будущее, но я вначале хотел бы позабавиться.

- А Грейс? - вновь повторил Эллис, пытаясь верить, что вряд ли Крейн говорит это серьезно. - Давайте поговорим о Грейс.

- Ну что же, давайте. Она самая восторженная дура из всех, кого я когда-либо встречал. Я не могу противиться желанию погладить ее ноги, и все же она верит всему, что я ей бормочу. Я встал на одно колено, протянул ей красную гвоздику и попросил ее руки. - Он снова расхохотался. - Сотня девушек на ее месте сразу поняла бы, что это шутка. Но - не она. Видели бы вы ее в эту минуту! Черт знает откуда у меня взялись силы сохранить серьезность. И самое смешное, - у Крейна на глазах от смеха полились слезы, - что она согласилась.

Он хохотал, а Эллис лежал и с бессильной злостью наблюдал за ним.

"Вот за это я тебя и убью! - подумал он с ненавистью. - Чего бы мне это ни стоило, но - убью! И наплевать мне на то, что со мной будет потом. Пусть меня вешают, но тебя я убью".

Крейн перевел взгляд на пустой бокал.

- Я не доволен своей жизнью, - признался он. - Что-то щекочет меня и не выпускает. Действительно, как дурной сон. И вы ей не поможете. Если она сейчас войдет, передайте все, что я сказал, и она вам не поверит. В ее глазах я - святой. Можете попробовать, если хотите. Страшно хочется услышать, что она вам ответит.

Эллис молчал. Он знал, что Крейн прав. Грейс не станет слушать его.

- Я сыграю с ней свою шутку через день-два, а затем... - Крейн встал, - затем я избавлюсь от нее. От вас, конечно, тоже, но не таким способом. Я пошлю вас к Сафки, и он присмотрит за вами. На досуге вы оба сможете поболтать обо мне. Он расскажет вам о Джулии - вы ему о Грейс. Ни один из вас не причинит мне вреда. Хоть я и не смогу проследить за вами, - он усмехнулся. - Согласитесь, что я довольно умен. Я направил свой ум на эксперимент с Грейс, как только понял, что она попала в беду. Но я не подумал, что она на примете у полиции. Это на время приостановило мои планы. Я бы мог выдать вас обоим Джеймсу, но тогда лишил бы себя возможности забавы. Ну я и одурачил беднягу Джеймса. Его дочь Дафна была одной из пациенток доктора Сафки. И ей известно, что я мог бы выдать ее отцу. Поэтому она и была готова сделать для меня все, что я потребую. Разве не

мастерски обтяпал я дельце с отпечатками пальцев? Джеймс и за сто лет не сообразит, что возил в полицию отпечатки своей собственной дочери, которых конечно же нет в полиции... Если у вас крепкие нервы и голова, вы спокойно можете одурачить полицию.

Крейн повернулся к окну и несколько мгновений вглядывался в темноту.

- Сегодня тут шлялся Роджерс, помощник Джеймса. Этот идиот подкрался к окнам и видел вас. Я наблюдал из окна. - Крейн пристально смотрел на Эллиса. - Ничего не оставалось, как убрать его. Вы должны быть благодарны мне: я спасал вашу длинную шею.

Эллис побледнел, но ничего не сказал. Он молча смотрел, как Крейн шел к двери.

- Я не должен больше оставлять ее одну, - продолжал он. - Она очаровательна. Держу пари, что голая она еще лучше. Я разрешил ей пользоваться гардеробом Джулии, которую выдал за свою безвременно погибшую сестру, как вы знаете. Когда я увидел Грейс в том платье, которое надевала Джулия перед смертью, я был потрясен. Никогда не думал, что окажусь таким чувствительным... Но она сняла его, когда я ей все... "объяснил". Сейчас меня ждет милая любовная сцена. - Открыв дверь, Крейн еще раз улыбнулся Эллису. - Ну вот и вы кое-что знаете обо мне, Кашмен. Подумайте об этом. Завтра мы снова побеседуем. - Он увидел полный злости взгляд Эллиса и улыбнулся еще обаятельнее. - Спокойной ночи, Кашмен. Не тревожьте нас. Это изумительно. Она положит голову мне на плечо, и, пока она не видит моего лица, я могу говорить все, что мне вздумается: она верит каждому моему слову. Вы и сами можете меня услышать...

Он еще раз улыбнулся и закрыл дверь. Послышались удаляющиеся шаги, и стало тихо.

Глава 24

В спальне Грейс горели две небольшие лампы, создавая уютный полумрак. Сильный запах парфюмерии пропитал все. Это уже было делом рук Грейс, которая впервые имела подобные вещи и еще не знала, как ими пользоваться.

Сама она лежала в шезлонге посередине комнаты в полупрозрачном черном халатике, подчеркивающим красоту юного тела. Волосы были перехвачены алой лентой, прекрасные длинные ноги были обнажены и вытянуты.

С первого взгляда казалось, что она сошла со страниц "Журнала для мужчин". Но только с первого взгляда. При внимательном осмотре

становилось ясно, что это просто имитация. Патетическое выражение ее лица явно портило всю картину и нарушало гармонию; а тут еще неумелой рукой размазанная по щекам краска, и толстый слой помады на губах, и подведенная сверх всякой меры линия глаз... Все это смахивало на карикатуру. Хотя Грейс и догадывалась, что у нее что-то не так, но с самоуверенностью молодых полагала, что Ричард простит ее за эту попытку, пусть и неловкую, и ему понравится. Рот у нее пересох, сердце бешено колотилось, руки вспотели.

Он просил ее стать его женой! Это было самое неожиданное, самое пугающее из всего, что случилось с ней. И после обеда, слушая, как он говорит, встречаясь с ним глазами, она неожиданно решила отдаться ему. Это не было просто опрометчивостью. Эта мысль и раньше приходила ей в голову, но она отгоняла ее, хотелось, чтобы это было по взаимной любви, а не только из-за ее благодарности к нему. Она знала, что ее девичья честь - святыня; она не читала романов, опровергающих это положение. И ее готовность принести себя в жертву только подчеркивала ее любовь. Для Ричарда ничего не жаль!

Итак, после обеда она тщательно пересмотрела гардероб Джулии и остановилась на полупрозрачном черном халатике, а потом целый час просидела за туалетным столиком, пробуя разнообразные незнакомые пудры, помады, лосьоны... Она оставила дверь полуоткрытой и увидела, что Крейн вышел из комнаты Эллиса. Ее охватила паника. Она хотела бежать, прятаться... Но, подавив свою робость, осталась сидеть. Крейн быстро, не глядя по сторонам, прошел к себе и замкнул за собой дверь. Грейс изумилась. Разочарование охватило ее. Он ее не хочет?! Встав с шезлонга, она выглянула в коридор. Тут ей в голову пришло, что он просто зашел переодеться, и она стремглав снова бросилась в шезлонг и снова приняла ту же обольстительную позу.

"Какая же я дура! Естественно, что он не может заниматься любовью в вечернем костюме", - подумала она, и волна робости снова охватила ее. Прошло более получаса, прежде чем Крейн пришел к ней. Все это время Грейс дрожала, представляя себя в его объятиях. Права ли она? Не пойдет ли она по стопам своей падшей матери? Так она ничего и не решила, когда Крейн бесшумно появился в ее комнате. Она судорожно вздохнула, увидев его в пижаме и халате. Он стоял у двери и смотрел на нее, будто гипнотизируя.

- Я думал, ты уже в постели?

- О нет, - ответила она, краснея. "Думал ли он застать ее в постели?"

- Мне можно войти? - спросил он. - Или я лучше уйду?

- О нет, пожалуйста.

Он закрыл дверь и шагнул к ней, сморщившись.

- Ты очень любишь духи?

- Да, - она закрыла глаза. - Разве это неприятно? Скорчив гримасу, он подошел к окну и распахнул его.

"Боже мой! - подумал он. - Что это она сделала со своим лицом, она что, клоун?.." Вслух, однако же, сказал:

- Ты очень красива. Я полагаю, что все это ты проделала ради меня? Грейс потупилась.

- Я.., я.., я подумала...

Он сел в ногах шезлонга и улыбнулся.

- О чем ты подумала? - мягко спросил он. Она повернулась лицом к нему, и ее глаза начали беспокойно осматривать его.

- Ты действительно хочешь жениться на мне? - пролепетала она.

- Ну конечно, - сказал он, взяв ее за руку. - Как только я увидел тебя...

- Я знаю. Ты уже говорил это, но я не могу поверить, Я думала.., дура... Я знаю.., у меня нет опыта, но я знаю, что мужчины.., они не всегда хотят жениться на девушке, однако они хотят любить ее.

Она отвернулась. Крейн похлопал ее по руке, потом взял за подбородок и повернул к себе лицом, чтобы она видела, что он говорит.

- Продолжай. Говори. Если я не хочу жениться на тебе, а хочу только любить и так что?

- Ты был так добр ко мне... Я.., я могла бы сделать для тебя все...

- А все-таки, что тебя заставило думать, что я только хочу любить, а не жениться?

- Я говорила с Эллисом. Он мне сказал, что мы не пара. Быстрые тонкие пальцы сжали ее руки.

- Ты должна пожалеть Эллиса. Он сам любит тебя. Он сказал мне это. Ты из тех девушек, в которых легко влюбляются. Я знаю, что он страдает и не соображает, что говорит.

- Он любит меня? - изумленно переспросила она. - О, я не могу в это поверить. Он так обращался со мной!

- Но это так, он любит. - Крейн сильнее сжал ее руку. - Бедняга Эллис, он с ума сходит от ревности. Он будет говорить все, что угодно, лишь бы помешать нам пожениться.

Он придвинулся еще ближе и провел пальцами по ее лицу.

- Он говорит, что я убью тебя.

- Но он не может быть таким злым! - вскричала Грейс, отшатываясь. Холодный пот выступил у нее на спине. Почему-то вспомнилось, какой вид был у Крейна, когда она впервые появилась в платье Джулии... Его страх и дрожь в голосе, когда он проговорил: "Я подумал, что это Джулия..."

Крейн внимательно наблюдал за ней.

- Парень просто свихнулся от ревности. Ты ведь не боишься меня, дорогая?

Она посмотрела ему в глаза, увидела доброту и нежность и сжала его руки.

- Нет, я не боюсь тебя, - быстро сказала она. - Я не поверю его словам, а если ты хочешь убить меня, то убивай! - Она неожиданно вырвала свои руки из его рук. - Я люблю тебя, Ричард! Ты можешь делать со мной все, что хочешь, только, пожалуйста, немножко люби меня!

"Невероятно, - подумал он. - Где это она научилась говорить такие слова?"

Он взял в руки ее лицо и крепко поцеловал в губы. На мгновение она замерла. Мысль о матери снова вернулась к ней. Грех! Невероятный грех!.. Она попыталась сопротивляться, но тело не слушалось ее. Она пыталась отвернуть голову, но упала на спину. Она ощутила пальцы, скользящие по ее телу. Его губы крепко прижимались к ее губам, тяжелое тело навалилось на нее. Она покорно вытянулась, позволив его рукам гулять по ее телу. Потом что-то внезапно случилось. Его губы больше не прижимались к ее губам, а рука только безвольно лежала на колене. Она беспокойно открыла глаза и встретила его ненавидящий взгляд. Как будто он забыл о ней. Затем, заметив, что она на него смотрит, он торопливо приложил палец к губам, предупреждая, чтобы она молчала.

- Снаружи кто-то есть, - прошептал он губами. - Как будто у двери кто-то ползает.

- Ползает? - с ужасом прошептала она.

Он прислушался, кивнул и снова приложил руку к губам.

- Пойду посмотрю, - тихо, одними губами прошептал он. - Не бойся, я никому не позволю обидеть тебя.

- Нет! - с тревогой сказала она, вцепившись в него. - Ты не должен... Тебя могут...

Он нетерпеливо вырвался и в два прыжка оказался у двери. Прижав голову к панели, он прислушался. Грейс, наблюдая за ним, внезапно поняла, что он выглядит очень опасным человеком. Крейн бесшумно повернул ручку двери и, приоткрыв ее на несколько дюймов, выглянул наружу. Грейс шагнула к нему.

Там, на полу, был Эллис. Он держал перед собой телефонный справочник и дрожащими пальцами перелистывал его. Пижама на нем задралась, обнажая худую спину и ребра.

Крейн, держа Грейс за руку, наблюдал за ним. Он увидел, как Эллис сделал торжествующий жест, как будто нашел то, что искал. Он отшвырнул справочник и потянулся к телефону. Тихо и гибко, как кошка, Крейн подкрался к нему и выхватил у него из рук телефонную трубку.

- Вам нельзя вставать с постели, - сочувственно сказал он. Эллис позеленел от гнева и страха. Он схватил Крейна за ноги и бился головой о его тело, стараясь укусить. Крейн мягко оторвал его от себя.

- Бедняга! - сказал он. - Вы ведете себя, как лунатик, что с вами?

- Проклятье! - вскричал Эллис и беспомощно посмотрел на Грейс. - Помоги мне! Я убью его! Иначе он убьет тебя! Крейн посмотрел на Грейс и пожал плечами.

- Ты поняла, что я имел в виду? Он либо рехнулся, либо болен. Что с ним делать?

Грейс включила полный свет.

- Он собирается убить тебя! - орал Эллис. - Слушай меня! Он протрепался, что хочет сделать с тобой... Беги, пока он не убил тебя, как эту Джулию. Он псих. Он убивает ради забавы. Ох, ты ничего не понимаешь.

Грейс опустилась около него на колени, с жалостью глядя на него.

- Вы больны, - тихо сказала она. - Теперь вам нельзя волноваться. Он не собирается ничего делать со мной. Он любит меня, и я люблю его. Не говорите, пожалуйста, такие вещи.

- Это правда! - прохрипел Эллис. - Будь я проклят, правда! Он убьет тебя, дура. Беги! Он убийца!

Грейс не выдержала его дикого, неистового взгляда.

- Вы говорите так со злости, он любит меня.

Эллис повернулся к Крейну:

- Ты, грязная свинья! - закричал он истерически, и слезы ручьем полились у него из глаз. - Ты заставил ее поверить тебе, но ничего не удастся! Я тебе помешаю. Не знаю как, но помешаю, клянусь!

- Не волнуйтесь, старина, - мягко сказал Крейн. - Я отнесу вас в постель и посижу с вами. Вам просто приснился кошмарный сон.

Крейн взял Эллиса на руки.

- Все будет в порядке. Не волнуйтесь о Грейс. Я сделаю все, чтобы она была счастлива.

Когда он понес Эллиса через холл, тот крикнул из последних сил, глядя на Грейс:

- Беги, маленькая идиотка! Беги!

- Куда ей бежать и зачем? - сказал Крейн, отвернув лицо, чтобы Грейс не могла прочесть по губам, что он говорит. - Она заявила, что

готова для меня на все, Кашмен. Она у меня на крючке плотно. Вам лучше подумать о собственном спасении.

Эллис плюнул Крейну в лицо.

Глава 25

Грейс уснула внезапно. Ей снилось, что Крейн вошел к ней и овладел ею. Она лежит в экстазе... Его сильные пальцы ласкают ее тело, лицо, шею..., и неожиданно, с силой, сжимают ее горло. Она в ужасе вырывается, но пальцы все сильнее сжимают горло. О, зачем она позволила привести их с Эллисом в это бунгало!

Она проснулась в холодном поту и долго не могла открыть глаза от страха. Потом поняла, что все это ей приснилось, и с облегчением открыла глаза. Она села на кровати и посмотрела на часы. Без четверти два. Грейс оглядела знакомую комнату, залитую луной, легла и снова попыталась уснуть. Но сердце все еще тревожно билось в ее груди. Что за странное создание этот Эллис! Крейн с таким трудом отнес его в постель, вырывающегося и плюющего.

- Я посижу с ним, - сказал он Грейс. - Прости, дорогая, но у нас еще будет много ночей впереди. Немного потерпи, - и он поцеловал ей руку.

Она легла, но несколько раз просыпалась, почти все время удивляясь, почему это Крейн так долго сидит с Эллисом. После полуночи она не могла больше спать, встала и, накинув халат, выскользнула из комнаты. Комната Эллиса была недалеко. Дверь была полуоткрыта, и оттуда падал луч света. Она заглянула туда.

Крейн полулежал в большом кресле. Во рту он держал сигарету. Казалось, он внимательно рассматривает потолок. Услышав шорох, он повернул голову и увидел Грейс. Он кивнул ей, быстро поднялся, подошел и, взяв за руку, вывел в коридор.

- Он спит, - тихо сказал он. - Бедняга измучился. Ты же слышала, вернее, видела, какую истерику он закатил. Если к утру ему не станет лучше, я вызову доктора Сафки.

- Ты должен оставаться с ним?

- Кажется, да. Он же почти сумасшедший. Если он проснется и увидит, что меня нет, он может... Ну, я даже не представляю, что он может...

Она вздохнула.

- Ты устал? - нежно спросила она и погладила его плечо. - Почему бы тебе не попытаться уснуть?

- Не беспокойся, я вообще мало сплю. А ты поспи. Пойдем, я провожу тебя.

Теперь он был удивлен, насколько она привлекательна в ночном халатике. Он поднял ее на руки. "Она же почти ничего не весит, - подумал он, - а какая чудесная у нее фигура. Может быть, отложить на время другую цель?"

Однако нельзя было оставлять надолго Эллиса. Проснется и снова полезет к телефону, и еще неизвестно, что из этого выйдет. Нет, завтра он избавится от него. Передаст его Сафки, а сам вплотную займется этой крошкой. Может быть, она окажется еще лучше, чем он думал вначале. Он отнес Грейс и уложил в постель. Грейс почувствовала прилив желания. Как мог Эллис сказать такую чушь? Крейн принес ей стакан чая и таблетку.

- Спи спокойно, любимая, я пойду к нашему больному.

Она уснула.

И вот теперь она снова проснулась от кошмара. Она поняла, что больше не уснет. Она лежала в полудреме и раздумывала о последних днях. Она была бы как в сказке, если бы не Эллис. Крейн был бы сейчас рядом с ней. Внезапно она возненавидела Эллиса за то, что он разрушает ее счастье. Но почему бы ему не убраться отсюда? Она чувствовала, что, пока Эллис будет здесь, у нее не будет счастья. Ей вдруг страстно захотелось снова увидеть Крейна. Она выскользнула из постели и прокралась в комнату Эллиса. Свет по-прежнему горел, но, заглянув внутрь, она была поражена: кресло Крейна было пустым. Все же она решила зайти, чтобы точно убедиться, что его здесь нет. Может, стоит по своей привычке у окна...

Она вошла и тут же замерла, увидев, что Крейна нет, а Эллис не спит.

- Не уходи, - тихо сказал Эллис.

- Я не хочу с вами разговаривать, - сказала она, поворачиваясь к двери. - Я пойду к себе. - Она снова повернулась к Эллису. - Скажите мне только, куда вышел Крейн?

- Вышел в сад. Решил, что я сплю. Я знал, что ему нужно время. Надо же закопать полицейского.

- Что вы имеете в виду? - изумилась она, почувствовав легкий озноб.

- Ночью сюда приходил полицейский, - торопливо сказал Эллис, словно боясь, что ему помешают. - Тот самый, что видел тебя, Роджерс. Он пришел сюда, не знаю, зачем, и заглядывал в окна. И увидел меня.

- Ой, - воскликнула Грейс, зажимая рот, - он видел вас! Значит...

Она замолчала, не в состоянии закончить.

- Да, он видел меня, но Крейн заметил его, когда тот полз через лужайку, и понял, что сейчас все мы будем арестованы. Поэтому он и убил его.

Грейс вспыхнула от негодования.

- Когда вы перестанете лгать! Сперва вы говорили, что Ричард вздумал убить меня, а теперь вы заявляете, что он убил полицейского. Да как вы смеете? Я вас ненавижу. Я люблю Ричарда и принадлежу ему. Вы можете понять это?! - Она размахивала руками и подбежала к нему, готовая ударить. - Прекратите говорить эти ужасные вещи. Я не верю ни единому вашему слову.

- Он убил его ножом, тем самым ножом, которым убил Джулию Брюер и убьет тебя. - Эллис говорил тихо, не сводя с нее глаз. - Сейчас он в саду и закапывает труп. Иди и убедись. А когда убедишься, беги отсюда. Не думай обо мне. Я свое прожил. Я только хочу, чтобы ты спаслась.

- Джулия сама убила себя! - закричала Грейс, ломая руки. - Он рассказал мне, как и почему это случилось, и я верю ему!

- Мне тоже, - спокойно сказал Эллис. - Он сидел здесь и спокойно рассказывал обо всем. Он - псих и сознает это. Его интересует смерть женщины, он так и сказал, поняла? Сафки знает об этом, но Крейн держит его в руках: у того свои тайны. И она ему такая же сестра, как и ты. Сафки был здесь, когда она умирала. Помог ее закопать. Не веришь мне, спроси Сафки. Завтра Крейн отправит меня к нему и возьмется за тебя. И тогда уже тебя никто и ничто не спасет.

- Не верю! Не верю ни единому слову.

- Это он заставляет тебя не верить мне. А сам считает тебя идиоткой, насмотревшейся дешевых фильмов. И не женится он на тебе, так как у него есть невеста, дочь какого-то лорда, сэра, черт их там знает.

Грейс с отвращением смотрела на него.

- Хватит. Не пытайтесь так больше говорить со мной. Иначе я расскажу все Ричарду. Я ненавижу вас!

Эллис бессильно потряс кулаками. Все бессцельно и бесполезно. Одна надежда на Страггера. Хорошо, что удалось найти его телефон. Теперь задача - позвонить ему. Удалось бы еще раз добраться до телефона, и он мог бы еще спасти эту дурочку.

- Хорошо, можешь не верить мне, ненавидеть меня, все, что угодно, - спокойно сказал он ей. - Я спасу тебя против твоей воли. Но пока сходи в сад, и ты найдешь его там. - И, теряя контроль над собой, заорал:

- Иди, это убедит тебя, безмозглая дура!

Она немедленно вышла из комнаты, но тут же вернулась.

- Я пойду, - сказала она, сдерживая дрожь, - только потому, что это нужно мне самой. Но вам я не верю, поэтому и запрю вас здесь.

И она, достав ключ, направилась к двери. Эллис в бешеной ярости бросил вслед ей какой-то предмет, чтобы она обернулась. От удара в

спину она в ярости оглянулась и прочла по губам, что он ее просил: "Не запирай меня! Проклятая, грязная сука, не запирай! Мне нужно поговорить по телефону!"

Она усмехнулась:

- Ричард не хотел, чтобы вы говорили по телефону. - И, выйдя из комнаты, заперла дверь.

Глава 26

Ярко светила луна. Воздух был неподвижен. Грейс замерла на крыльце в надежде увидеть на лужайке Крейна, но ничего не могла разглядеть. Она решила осмотреть сад. Вернувшись в холл, накинула на себя легкое твидовое пальто и спустилась по ступенькам в сад. Она хотела найти Крейна, чтобы он ее успокоил. И потом, она не могла больше оставаться в бунгало с Эллисом.

"Сколько в нем злобы! - думала она. - Как он мог напридумывать такое?"

Она отвергла мысль, что у Крейна есть какая-то знатная невеста. Это очередная жестокая ложь Эллиса, чтобы ее помучить. Она уверена в этом. Но ложь или не ложь, а Крейну все же больше подходит женитьба на знатной девушке, а не на воровке, которую ищет полиция. Она хотела поговорить с ним еще раз, попросить его подумать. Конечно же, она в глубине души надеялась, что он рассеет ее страхи...

У калитки, ведущей в сад, она остановилась. В чаще было темно, и она пожалела, что не взяла с собой фонарика. Она была тут днем с Крейном. Но днем все выглядело по-другому. Узкие тропинки среди деревьев, небольшой пруд. Днем они дальше не пошли.

Из-за своей глухоты она не могла услышать его. Она только надеялась увидеть огонек его сигареты. Она шагнула в темноту и смело пошла по тропинке. Шла долго, и ей уже начало казаться, что она заблудилась. Она остановилась. Мрак окружал ее. Подняв голову, она увидела над головой проблеск наступающего рассвета. Грейс колебалась, не зная, вернуться ли ей или идти вперед.

"Он где-то здесь, - подумала она, - обратно мы уже вернемся вместе".

Она дошла до озера, сиявшего при луне, как опрокинутое зеркало. Но Крейна и здесь не было. Она немного помедлила, надеясь, что он появится. В тропинке было что-то непередаваемо страшное... Какое-то животное или сова..., могли напасть. Вздвогнув, Грейс поплотнее запахнула пальто и пошла дальше. Земля мягко пружинила под ногами, и каблуки зарывались в грунт. Грейс дважды обошла озеро, но нигде не

нашла следов Крейна. Ей стало страшно при мысли, что придется возвращаться домой одной. Она еще немного прошла по тропинке, ведущей в лес. Здесь лунный свет проникал через ветви и частично освещал тропинку.

Вскоре Грейс остановилась. Может, его здесь вообще нет? Стоит ли идти дальше? Она чувствовала себя беззащитной и маленькой, как ребенок из страшной детской сказки, но продолжала идти вперед. Впрочем, страшного ничего не было. Только вдруг ей показалось, что она идет по туннелю, и она задрожала. Сделав еще несколько нерешительных шагов, она замерла на месте. Сквозь кусты пробивался луч света. Страх покинул ее. Там Ричард! Грейс заторопилась вперед, к свету. Это была “летучая мышь”. При свете фонаря она увидела, какое это глухое и заброшенное место. Хотела крикнуть, но не смогла, потому что увидела из кустов торчащую ногу.

- Ричард! - закричала она. - Ты жив?

Сдерживая рыдание, она подползла к кустам. Нащупала руку; по холоду сразу поняла, что человек давно мертв. Ее крик эхом разнесся по лесу, но она этого, конечно, не могла слышать. Она кинулась к тропинке, чтобы взять фонарь. Ричард мертв! Боже мой! Она не оставит его лежать здесь... Отчаянно рыдая, она поднесла фонарь к мертвому телу и содрогнулась от ужаса. Откуда-то со стороны на нее глядели ярко-зеленые, блестящие при свете фонаря глаза. Дикие глаза. Она замерла. Из-за кустов вышел Крейн, поднял ее с земли и прижал к себе.

- Я напугал тебя, прости, дорогая.

Грейс вцепилась в него, но тут же потеряла сознание. Очнувшись она по-прежнему в его объятиях. Он добродушно улыбался.

- О, Крейн, я думала, что ты умер. Она заплакала навзрыд.

- Зачем ты пришла сюда? - спросил он, поглаживая ее руку.

- Я хотела увидеть тебя. Эллис сказал такую гадкую вещь. Я думала, что это ты...

Крейн снова прижал ее к себе, глядя в глаза.

- Я не хотел, чтобы ты это знала.

- Это полицейский? - с ужасом спросила она. Крейн кивнул.

- Ты убил его?

- Эллис сказал это?

- Да, - она продолжала рыдать.

- Это был несчастный случай, - помолчав, сказал он. - Я только хотел спасти тебя. Он смотрел в комнату Эллиса, и ты тоже была там. Я видел его, он узнал вас. Я ударил его в челюсть, и он упал. К несчастью, он в руке держал нож, на который и напоролся...

- Ты ударил его? - прошептала Грейс.

- Я решил, что нам нужно выиграть время, и никогда не прощу себе это. Я несильно его ударил, но он упал на свой нож. Я только хотел помочь тебе, моя дорогая. Я успел бы спрятать тебя, так как не мог и подумать о разлуке с тобой.

- Ты так добр ко мне. - Она снова зарыдала. - Я не знаю, чем я смогу отплатить тебе. Что я могу сделать для тебя?

Он усмехнулся в темноте, потом снова поднял ее голову, чтобы она могла видеть, что он говорит.

- Надо похоронить его. Я рыл яму, когда услышал твой крик. В этом лесу его никогда не найдут. Завтра я избавлюсь от Эллиса, и мы с тобой уедем в Швейцарию или в Америку.

- Но они найдут его! - в ужасе воскликнула Грейс. - Они всегда находят...

- Мы будем уже далеко. Не бойся, доверься мне. Я зарюю его, ты пока подожди.

- Я должна помочь тебе, - с жаром сказала она. - Это моя вина и мой долг. Я не хочу, чтобы за все расплачивался один ты.

Крейн сделал нетерпеливое движение.

- Стой здесь, - сказал он в бешенстве, которого она не могла заметить. - Я сам сделаю все и не хочу, чтобы ты была при этом.

Он ушел. Ей пришлось ждать его довольно долго. Она села на траву и, зажав голову руками, отказывалась верить, что такое ужасное дело могло случиться из-за нее... Он убил человека! Он убил, чтобы спасти ее... Ее вина, а он в опасности. Вдруг подняв голову, она увидела его возле себя. Он был весь в грязи: концы брюк, ботинки, обшлага и руки.

Она вскочила. В его глазах было что-то странное, и она по-настоящему испугалась. Он подошел к ней. Она застонала от страха. Он притянул ее к себе, грубо распахнув пальто.

- О нет! Пожалуйста, не здесь” - взмолилась она, поняв, что он хочет. Но он уже впился в ее рот.

Глава 27

Крейн с хмурым видом, засунув руки в карманы, стоял у окна в гостиной. В бунгало царила странная тишина. Грейс принимала ванну. Она встала поздно, и Крейн еще не видел ее после бурных событий ночи. Он слышал, как она прошла в ванную, и размышлял о самочувствии этой девушки. Он видел Эллиса. Тот не сводил своего ненавидящего взгляда с его лица и молчал, хотя Крейн и пытался заговорить с ним. Крейн пытался связаться с Сафки. Но к телефону доктора никто не подходил, и это раздражало Крейна. Ему все надоели.

Он хотел поскорее избавиться от Эллиса, а потом покончить с Грейс и закопать ее рядом с Джулией и Роджерсом. Он сжал руки. При этой мысли кровь вновь быстрее побежала по его жилам, и затем знакомое волнующее чувство охватило его.

Он отвернулся от окна, собираясь вновь позвонить Сафки, но какое-то движение снаружи, за деревянными воротами, привлекло его внимание. Перед воротами стоял старомодный “роллс-ройс”, и от него к воротам шел генерал-майор сэра Хью Франклин Стюарт.

На мгновение Крейн потерял голову. Он ощутил слабость в ногах от страха... Что нужно здесь старику? Он больше месяца не появлялся здесь. Джеймс с ним? Быть может, они подозревают? Он сделал что-то не так? Крейн быстро взял себя в руки. Нет, все правильно. Он не мог делать ошибок. Он уже одурачил Джеймса, и теперь ему нечего бояться. Возможно, старику что-то нужно. Он быстро шагнул к ванной и открыл ее. Грейс только что накинула халат. Волосы ее были распущены, и выглядела она молоденькой и невинной; и только темные круги под глазами выдавали ее.

Она улыбнулась Крейну и вспыхнула. Он взял ее за руку и привлек к себе.

- Напряги все свое внимание, - сказал он. - Главный констебль округа только что приехал сюда. Я не знаю, что ему нужно, но уверен, что он и не подозревает, что ты и Эллис здесь. Иди к Эллису и посиди там. Запритесь. Пригрози ему, что если он будет валять дурака, то ему придется плохо. Быстрее! - и он сунул ей в руки ружье.

Грейс задрожала.

- Но я боюсь! О, Ричард, что будет, если они найдут нас?

- Иди и не волнуйся, - кратко приказал Крейн. - Предоставь все мне и сиди тихо. Усмири Эллиса, чтобы он не издал ни звука.

Он вытащил ее из ванной, почти пронес по коридору, втолкнул в комнату и запер дверь на ключ. В ту же минуту раздался звонок.

Открывая дверь, Крейн улыбался.

- Хэлло, сэра, - сказал он весело. - Какая приятная неожиданность! Входите. Вот повод немножко выпить.

Сэр Хью задумчиво посмотрел на него.

"Хороший паренек, - подумал он. - Нет, Джеймс явно рехнулся. Паренек не обидит и мухи. Черт бы побрал это дело".

- Здравствуй, Ричард, - сказал он и протянул руку. - Давно тебя не видел. Что ты подделываешь?

- Все готовлюсь к предстоящему гандикапу, - улыбнулся Крейн. - Надеюсь, что еще удивлю вас, сэра.

- Да? - Сэр Хью выбрал удобное кресло и уселся в него. - Это хорошо. Давно я не видел хорошего гандикапа. Крейн осмотрел комнату в поисках бутылки виски. Тут он вспомнил, что оставил виски у Эллиса.

- Джин или шерри? - спросил он, шагнув к бару. - Боюсь, что у меня нет виски.

- Спасибо, не надо ничего. Я не люблю пить до ленча. Но ты выпей, если хочешь.

Он потер подбородок и скривился.

- Я выпью немного, - согласился Крейн, надеясь, что выпивка освежит его голову. Он заметил, что старику явно не по себе. - Как розы? - быстро спросил он, решив, что лучше самому навязать разговор.

При упоминании о розах лицо сэра Хью осветилось, но он сдержал себя. Если он начнет рассказывать о "Красавице Занзибара", то трудно сказать, когда он доберется до главного, ради чего приехал сюда. Поэтому он вздохнул и сказал:

- Не стоят розы сегодняшнего разговора. Я хочу поговорить с тобой о другом.

"Значит, ему что-то известно, - подумал Крейн. - Надо быть осторожным. Никогда бы не подумал, что старик не клюнет на разговор о розах!"

- О чем, сэр? - спросил Крейн и с неудовольствием заметил, что его руки дрожат.

- Я слышал, Ричард, что у тебя есть замужняя сестра, миссис Брюер.

"Джеймс! Конечно, это Джеймс трепанул старику. Конечно, теперь его будущий тесть и Сара - эта холодная самоуверенная красавица - захотят познакомиться с его сестрой..."

Крейн вдруг понял, насколько необдуманно поступил он, выдав Грейс за свою сестру. Как же теперь выкрутиться?

- Вы разговаривали с Джеймсом обо мне? - притворно изумился Крейн. - Это что, третья степень недоверия, сэр?

- Нет, нет, мой мальчик. Никакого недоверия, но я обеспокоен. Джеймс явился ко мне с ужасной историей, в которую впутал и меня, - решительно сказал сэр Хью.

Ему, претило устраивать ловушку, и он любил этого паренька. Он был рад, что Ричард женится на его дочери. Он хотел иметь сына, а немолодая сверхученая дочь пугала его...

- Джеймс сказал, что ты назвал эту Джулию Брюер своей сестрой, но он был в Соммерсет-Хаусе и узнал, что у тебя нет никакой сестры.

"Ага, - подумал Крейн, - вот оно... Этого я от него не ожидал".

- Ну что же, он прав, - спокойно сказал Крейн.

- О! - сэр Хью с тревогой посмотрел на него. - Может быть, ты мне все это объяснишь, Ричард?

- Конечно, сэр. Я солгал Джеймсу. Эта особа - не сестра мне.

- Да, но Джеймс выяснил не только это. Он сказал мне, что эта особа.., эта Джулия Брюер.., э-э. - Сэр Хью смутился. - Я полагаю, Джеймс знает, что говорит...

- Боюсь, что да, сэр. Она из "таких"...

- И она остановилась здесь? Такая женщина? - ужаснувшись, воскликнул сэр Хью.

- Нет. О нет, сэр!

- Я рад это слышать, мой дорогой мальчик, - с явным облегчением сказал сэр Хью. - Я говорил этому дураку Джеймсу... - Но тут до сэра Хью дошло, что ситуация еще не выяснена, и он уставился на Крейна. - Но ведь она же была здесь? Ты представил ее Джеймсу как свою сестру и показал удостоверение.

- Я показал ему удостоверение Джулии Брюер, но девушка была не Джулия... Сэр Хью нахмурился.

- Тогда кто же это?

- Я не могу этого вам сказать, сэр, это вопрос чьей-то чести.

- Но мне-то ты скажешь, - еще более хмуро произнес сэр Хью. - Джеймс уверяет, что эта девушка - Грейс Кларк, которую разыскивает полиция.

"Так, значит, Джеймса не удалось одурачить, - с раздражением подумал Крейн. - Никогда не следует недооценивать дураков. Но все же надо попробовать одурачить сэра Хью".

- Кто она, вы говорите, сэр? - привстал от изумления Крейн.

- Грейс Кларк, - повторил сэр Хью, - ты что, газет не читаешь?

- Кажется, читал там что-то такое, сэр. Вы имеете в виду глухую девушку... Но почему?.. Но что... О Боже, это даже смешно, сэр...

- Это очень серьезно, мой мальчик, а не смешно. Мне требуются объяснения. Я должен знать, как попало к тебе удостоверение этой Брюер, и кто эта вторая особа. Она еще здесь?

- Ее нет, сэр. Она уехала вчера ночью.

- Но кто она?

Крейн встал и прошелся по комнате.

- Это ставит меня в очень трудное положение. Не думаете же вы, сэр, что это была Грейс Кларк. Неужели вы верите в это?

Сэр Хью сердито уставился на него.

- Ты не ответил на мой вопрос, Ричард. Но ты ответишь на все мои вопросы, или в это дело вмешается суперинтендант, а ты, надеюсь, понимаешь, что это значит.

- Боже мой! - воскликнул Крейн. - Это не должно идти дальше нас двоих, сэр. Это весьма деликатное дело, сэр. - Он снова сел. - Хорошо, я расскажу вам. Я не прошу хранить все это в тайне, но думаю, когда вы узнаете все факты, вы сами сделаете все возможное, чтобы сохранить все в тайне, чтобы замять это дело.

- Я ничего не обещаю, - сказал сэр Хью, чувствуя себя все более и более обеспокоенным. - Если это полицейское дело, то я проинформирую полицию.

- О, я понимаю. Но это не полицейское дело, а личное, и не мое, - начал Крейн. - Когда я был в Билдинг-Хилле со своей эскадрильей, то познакомился с одним парнем по имени Джонни Чедвик. ("Прости меня, Джонни, - тут же мысленно усмехнулся он, - но я попал в беду, а тебе это вреда не принесет...") Мы часто попадали в разные переделки и подружились с ним. Однажды, перед налетом на Дьепп, он попросил меня, если с ним что-то случится, отослать матери его вещи. Я обещал ему, хотя мы и не верили, что с нами может что-либо произойти. Но беднягу Джонни все-таки подбили. Я отправил его вещи матери, а перед отправкой узнал, что он подарил пару колец девушке по имени Джулия Брюер. Когда я был в городе, я узнал ее адрес и кто она такая. Написать его матери об этом я не мог и решил сам выкупить у этой особы кольца Джонни...

Сэр Хью удовлетворенно кивнул, холод из его глаз исчез.

- Отлично, мой мальчик.

- Идея показалась неплохой, сэр. Но выполнить ее не удалось. Она не хотела расставаться с кольцами, даже когда я заплатил за них. Она сказала, что кольца находятся в банке и что ей некогда ехать в банк, но она вышлет их мне. А в залог отдала свое удостоверение. Колец я до сих пор не получил, но все же не теряю надежды.

- Понимаю, - сказал сэр Хью, но тут же подскочил. - Разве ты не знаешь, что она исчезла?

Крейн изобразил на своем лице огорчение.

- Она?.. Значит, плакали мои пятьсот фунтов. Какой же я был дурак, что поверил ей. Я полагаю, что полиция найдет ее. Впрочем, лучше не сообщать полиции. Мать Джонни может услышать об этом...

- Ммм..., да, - произнес сэр Хью. - Ты сделал все, что мог, для своего старого товарища. Это благородно, Крейн.

- Надеюсь, вы останетесь обо мне такого же мнения, когда услышите всю историю до конца.

- Да, да, - произнес сэр Хью и снова помрачнел. - Продолжай, мой мальчик. Кто эта женщина и почему она здесь? Я думал, что ты любишь мою дочь...

- О, конечно, я люблю только ее, сэр! - Крейн молитвенно сжал руки. - Очень! Я буду с ней самым счастливым человеком! А это... Между нами ничего не было, сэр... Честное слово. Я знаю, что это выглядит некрасиво, но я лучше расскажу все с самого начала.

Голубые глаза сэра Хью были прикованы к лицу Крейна.

- Ты слишком сел в эту лужу, верно? Но у тебя хватит сил и мужества выбраться из нее.

- Надеюсь, сэр, - ответил Крейн, едва удерживая смех. Старик, оказывается, не так уж прост. - Ну, сэр, это самая тяжелая часть истории, и я, откровенно говоря, сомневаюсь, что стоит о ней говорить... Но я не скажу об этом никому, кроме вас, сэр. О, речь пойдет о леди Цинции Коубридж.

- О дочери генерала Коубриджа? - обалдело уставился на него сэр Хью.

- Да, сэр. Вы знаете, что она собирается разводиться?

- Ну и что?

- Сэр, она полюбила моего друга, и они не могли ждать. Если об этом узнают, это убьет старика. Вы же знаете, как он относится к таким вещам. Я понимаю, что это было ужасно с моей стороны, но мне было жаль их. И я предложил им провести несколько ночей у меня. Если узнают об этом, поднимутся страшные вопли...

Я полагаю, что да, - согласился сэр Хью. - Это действительно ужасно. Я бы предпочел, чтобы у нас с тобой, Ричард, не было этого разговора.

- Я знаю, сэр. Но теперь вы понимаете, в каком я был положении. Вы знаете, как Цинция относится к гольфу. Впрочем, вы ее вообще не знаете. Я забыл. Так вот, она ужасно играет в гольф, просто бездарно, и мне пришлось давать ей уроки. Но однажды она убежала от Роджерса. Ей показалось, что он ее опознал. А ведь всем было известно, что она поехала к тетке... А Роджерс решил, что это та самая воровка: иначе зачем же ей убегать от полицейского? Я велел ей прикинуться глухой и сказать, что она моя сестра.

- Это совершенно необычно, мой мальчик. Буря в стакане воды. Но какого черта мне сказать теперь Джеймсу? Ведь он собирается надеть на тебя наручники.

"Я выиграл!" - с облегчением подумал Крейн и впервые за последнее время искренне расхохотался.

- Это действительно комично, сэр. Бедняга Джеймс искренне думает, что я скрываю беглую преступницу? Сэр Хью усмехнулся:

- Я сам невольно беспокоился, мой мальчик. Ну, не будем говорить больше об этом. Сэр Коубридж один из моих шефов, и я не хотел бы его расстраивать.

- Может быть, вам стоило бы сказать Джеймсу, что вы поговорили со мной и все выяснили.

- Конечно, но подожди, Ричард, мы же еще не все выяснили. Джеймс получил отпечатки пальцев леди Цинции. Ты знаешь об этом?

Улыбка сползла с лица Крейна. Он кивнул.

- Да, и это было самое неприятное. Леди Цинция была однажды в Скотланд-Ярде, и там ради шутки с нее сняли отпечатки пальцев. Она захотела посмотреть, как это делается. Женские причуды! Если их сохранили, то Джеймс мог узнать, кто она. Понимаете? Поэтому я и обратился к Дафне, чтобы она оставила свои отпечатки на часах... Она добрая, и, кроме того, я заплатил ей.

- Очень плохо это было с ее стороны, - сказал сэр Хью, - но я могу понять, почему ты это сделал. Фактически же, Ричард, ты вел себя отвратительно глупо.

Крейн прошелся по комнате, потом налил два бокала шерри.

- Вы не откажетесь теперь выпить, сэр? Я думаю, мы оба заслужили это. Мне лично после исповеди стало гораздо легче на душе...

- Да, еще этот парень, Роджерс, он пропал. Это, конечно, абсолютная чепуха - при чем тут ты?

- Роджерс исчез? - переспросил Крейн. - Ну, зная факты, я не удивляюсь...

- Какие факты?

- Это опять-таки не моя тайна, но я должен сказать вам. Потому что решительно все секреты оборачиваются против меня.. Это - секрет Дафны.

- Дочери Джеймса?

- К сожалению... Я случайно узнал. У нее была минута откровения, и она призналась мне по-дружески, что ждет ребенка от Роджерса.

- Боже мой! - воскликнул сэр Хью и чуть не пролил свой бокал.

- И у нее плохие отношения с Роджерсом. По ее просьбе я поговорил с Роджерсом, но он отказался жениться. Я сказал, что, если до конца недели он ничего не предпримет, я подам на него рапорт на ваше имя. Думаю, что он испугался и улизнул. Вряд ли мы о нем еще услышим.

- Ну и хорошо, - сказал сэр Хью и побагровел от гнева. - Нам не нужны такие люди в полиции. Во всяком случае, с тобой все хорошо, мой мальчик. А девушка - что скажет бедный Джеймс?

- Я полагаю, что сейчас не надо ему все это выкладывать. Если вы скажете ему, что Роджерс дезертировал из полиции, это уже будет более, чем достаточно. Правда о дочери убьет его. А Дафна как-нибудь вывернется. Я помогу ей.

- Ты добрый мальчик, Ричард, - сказал сэр Хью, встал и положил руку на плечо Крейна. - Я рад, что у Сары будет такой прекрасный муж. И прости меня за то, что я на мгновение усомнился в тебе. Ты всегда думаешь больше о других, чем о себе. И в этом печальном стечении обстоятельств ты до конца оставался джентльменом. Я горжусь тобой, мой мальчик.

Глава 28

Крейн остановился в дверях и посмотрел сначала на Грейс, потом на Эллиса. Оба были напряжены, но Грейс выглядела более испуганной, чем Эллис. Крейн поглядел на них подозрительно, вошел в комнату и, сев в кресло, стал ждать, кто же из них заговорит первым. Но они как будто боялись нарушить молчание. Тогда, не желая больше сдерживаться, Крейн торжествующе рассмеялся:

- Все в порядке! Он уехал. Это было великолепно. Он поверил всему, что я ему говорил. Жаль, что вы не могли все слышать. - Он подмигнул Эллису. - Я вытащил вашу тощую шею из петли. Этот Джеймс до многого докопался. Но сэр Хью после этого разговора считает меня честнейшим и добрейшим человеком на земле... Он... Он сказал, что гордится мной! - добавил Крейн и залился глумливым смехом.

Грейс опустила ружье. Голова Эллиса лежала на подушке, и он внимательно смотрел на Крейна. Внезапно тот перестал смеяться.

- В чем дело? Вы не рады? - Он заметил, что оба как-то странно смотрят на него. - Вы можете сказать мне хоть слово? Даже не поблагодарили меня. Если бы не я, вы давно были бы уже в полиции.

- Вас это тоже ждет, - спокойно сказал Эллис, - и в скором времени. Крейн побагровел.

- Я думаю, что имел от вас достаточно неприятностей, - сказал он со злостью. - Вы всегда пытались опорочить меня в глазах Грейс. Сегодня я постараюсь убрать вас отсюда. Сафки присмотрит за вами, а когда вы поправитесь, можете делать все, что угодно. Но сегодня же вас тут не будет.

- Да? - холодно произнес Эллис. - А как же насчет нее?

- Это вас не касается. Она останется со мной.

- Ну нет. Мы пришли вместе - вместе и уйдем. Крейн понял, что ему придется немедленно приняться за Грейс.

- Прости, дорогая, я немного разволновался, но со стариком нелегко справиться. Ты понимаешь, что говорит Эллис? Он хочет, чтобы ты ушла с ним. Ты свободна в своем выборе. Ты хочешь уйти с ним?

Грейс вздрогнула и отрицательно покачала головой.

- Все равно она уйдет со мной, - спокойно сказал Эллис. - Вы найдете другую девушку для развлечения... Поудобнее, чем она.

- Замолчите! - закричал Крейн. Он взял руку Грейс. - Я никого не хочу, кроме тебя, ты ведь знаешь это, так? Грейс перевела дыхание.

- Пожалуйста, не говорите при нем. Но, может, мы скоро сможем отправить его куда-нибудь? Я знаю, что он все разрушит, если останется здесь. - И она неудержимо разрыдалась.

- Все ясно, - сказал Крейн и, отвернувшись от нее, подмигнул Эллису.

- Если бы она поверила правде, то не осталась бы здесь, - сказал Эллис. Он полностью овладел собой, и это изумляло Крейна. - Расскажи ей, какая ты сволочь, и потом посмотрим, что она решит.

Крейн деланно усмехнулся.

- О, не надо оскорблений, - сказал он. - Она может решить сама, кто ей больше нужен... - Он посмотрел на Грейс:

- Ты поняла, как он назвал меня только что? А сам он кто? Я хочу, чтобы ты знала. Он - предатель. Он - Кашмен. Эдвин Кашмен, парень, который вел передачи из Германии для Англии. Ты слышала его?

Грейс пожала плечами, - Мне все равно, кто он. Я им не интересуюсь. Я только не хочу оставаться с ним в одной комнате, где нас могут каждую минуту подслушать и арестовать.

- Но тебе не должно быть все равно, что его ищет полиция, чтобы повесить. Он - известный преступник.

- Пожалуйста, Ричард, не будем говорить о нем, - сказала она, вырывая свою руку.

- Хорошо, не будем. - Крейн пожал плечами. - Но я думал, что тебе не помешает знать, что он за человек.

- Хватит болтать обо мне, - с холодной злобой сказал Эллис. - Расскажи ей лучше о себе. Я бы с тобой не поменялся шкурой!

- Эллис пытался убедить тебя, что я садист, - сказал Крейн, наблюдая за ней, - что я убиваю женщин для забавы... Он уверен, что я и тебя хочу убить. Он убежден, что я завлек сюда Джулию и убил ее. Ничто не может убедить его в том, что она была моей сестрой и сама, бедняжка, себя убила. Вот так, дорогая, выбирай: Кашмен - предатель или Крейн - убийца.

- Выбирай, - сказал Эллис, - но поднапряги свои мозги и подумай, спроси себя, почему он приютил нас и мог ли он тебя полюбить.

Посмотри на него, вспомни полицейского. Это было хладнокровное убийство. Подумай над судьбой Джулии, используй свой последний шанс.

- Довольно! - крикнула Грейс. - Я не желаю знать, что вы говорите. Оставьте меня в покое. И его. - Она схватила Крейна за руку:

- Уйдем отсюда.

- Конечно, я хочу быть с тобой, моя дорогая. - Крейн прижал ее к себе и из-за ее головы торжествующе подмигнул Эллису. - Невероятно! Бывают же такие дуры. Разве я могу отказаться от нее!

- Крейн, лучше откажись, - мягко сказал Эллис. - Ты пожалеешь, если не откажешься.

- Не думай, что я боюсь тебя, - вдруг разозлился Крейн. - Я сделаю с ней все, что мне вздумается, лишь бы доставить себе удовольствие, И я могу сказать ей все, что угодно, она все скушает.

- Не будь таким уверенным, Крейн, - сказал Эллис со спокойной угрозой.

Грейс внезапно отклонилась от Крейна, словно поняла, что говорят о ней. Крейн улыбнулся ей в глаза.

- Дорогая, допустим, что я помешался. В мире полно безумцев. Ты ничего не знаешь обо мне. Я могу оказаться одним из безжалостных монстров, которые нападают на женщин... Допустим, что я нападу на тебя, когда мы останемся одни. Будешь ли ты жалеть, что осталась со мной?

- Не говори так, пожалуйста. - Грейс прижалась к нему. - Я ничего не боюсь, пока с тобой. Крейн нахмурился.

- Это не ответ. Я спрашиваю тебя, веришь ли ты тому, что он говорит обо мне? Что я убиваю для забавы? Она заплакала.

- Зачем я живу? Я глухая, и все закрыто для меня. Я никому не нужна. Ты дал мне счастье, был добр ко мне. Если ты убьешь меня - ради Бога, но что будет со мной, если я уйду от тебя?

Крейн резко встряхнул ее:

- Ты можешь отвечать на мои вопросы? Ты думаешь, что я убийца?

- Если тебе надо убить меня - убивай! - закричала она. - Если ты меня не любишь - я не хочу жить!

- Подожди говорить о любви. - Крейн покрылся пятнами от гнева. - Ты веришь, что я убил Джулию? Отвечай!

- Я знаю, что ты убил ее, - ответила она сквозь слезы. - Ну и что? Я не боюсь тебя.

Крейн отступил на шаг, словно собираясь ударить в лицо. Он зашипел:

- Ты знаешь, что я убил ее?

- О да, я догадалась об этом прошлой ночью. Когда ты вышел из темноты. У тебя были такие глаза... Я поняла, что твой ум не в порядке. Я вспомнила твой испуг, когда появилась впервые в том платье... Всю ночь я думала об этом и решила, что Эллис прав. Он не смог бы этого придумать. И тогда я пошла в лес. И.., и я видела две могилы. Но я не испугалась, уверяю тебя.

Крейн посмотрел на нее, сжав кулаки.

- Не расстраивайся, - утешала она его. - Может быть, Джулия была жестока с тобой, а я буду совсем другой. Мы сможем уехать куда-нибудь и начать жизнь сначала... Мы сможем бороться вместе с этой твоей ужасной болезнью.

Она уже видела себя спасающей его, и любовь сделала ее всемогущей...

Крейн внезапно ударил ее кулаком по лицу.

- Мерзавка! - заорал он. - Как ты смеешь жалеть меня!

- Крейн, - предостерегающе крикнул Эллис, - не устраивай дешевой мелодрамы! Выпей и успокойся. Крейн повернулся к нему:

- Ты еще будешь мне указывать! Он схватил бутылку и хлебнул из горлышка. Грейс, с горящей щекой, подбежала к нему и схватила за руку.

- Не пей, Ричард, умоляю. Это самое худшее, иди лучше ляг...

- Убирайся, грязнуха! - Крейн так толкнул ее, что она отлетела к постели Эллиса.

Тот схватил ее за руку, но она вырвалась и отскочила к стене.

Крейн выпустил бутылку, и она покатилась по столу, сбив бокал.

- Я убью тебя сейчас же! - заорал он, а потом повернулся к Эллису:

- А ты полюбишься на это, а потом я твою рожу превращу в грязное месиво.

- Ричард, пожалуйста, - умоляла его Грейс, - дай мне успокоить тебя.

Крейн сунул руку за пазуху и вытащил длинный и узкий стилет.

- Ползай передо мной на коленях, как Джулия. Прощайся со своей подлой жизнью!!!

Эллис сел на постели и холодно уставился на Крейна. Грейс не двинулась с места. Крейн удивился: оказывается, его никто не боялся. Он заколебался, почувствовав неожиданную неуверенность в себе.

- Я зарежу тебя! - крикнул он Грейс. - Беги! Выпущу из тебя всю кровь.

- Не побегу, - сказала Грейс. - Если надо пройти через это, то я согласна.

Крейн зарычал на нее, поднял кинжал и затоптался на месте. Потом опустил руку с кинжалом. Боже мой! Что с ним? Кажется, что в

комнате совсем нет воздуха. Он отошел к окну, рука с кинжалом бессильно повисла. Грейс подошла к нему и тихо взяла нож из его руки. Крейн бессильно упал в кресло.

- Что со мной? - пробормотал он.

- Ты отравлен, дурак, - спокойно и презрительно сказал Эллис. - Ты глотнул столько яда, что хватило бы и на лошадь.

Крейн почувствовал жжение в желудке, в глазах потемнело. Он вскочил с места.

- Отравлен?! - закричал он, хватаясь за каминную полку, чтобы не упасть.

- Ты говорил, что я был лисой, Крейн, - сказал Эллис, освобождаясь из-под одеяла, где лежал одетый, и доставая из-под кровати костыли. - Сафки приходил ко мне, когда вы с Грейс еще гуляли около озера. Он бросил сюда этот костюм и яд. Яд я высыпал в бутылку. Ты проиграл, скотина, а я победил! Костыли мне пока заменят ноги. Сафки позаботится обо мне, здорово ты его допек.

- Нет! - отчаянно закричал Крейн. - Я не хочу умирать!!! Грейс, помоги мне! Спаси меня! Вызови врача! Не дай мне умереть...

Грейс подбежала к нему и подхватила на руки, но он оказался таким тяжелым, что она вместе с ним опустилась на пол.

- Я не хочу умирать... - выл Крейн. Грейс прижала к груди его голову. В агонии он так сжал ее, что она застонала. Эллис дохромал до них.

- Ты же говорил, что тебя не волнует, когда и как ты умрешь, собака, - сказал он.

- Помоги ему! - дико закричала Грейс. Крейн внезапно замер. Сухой хрип вырвался у него из горла. Конвульсия прошла по его большому телу.

- Он кончился, - сказал Эллис и сплюнул. Грейс с диким воплем упала на тело.

- Оставь его, - сказал Эллис, - нам надо уходить, пока сюда никто не явился.

Она повернулась к нему, с безумным лицом, залитым слезами.

- Я знаю, что тебе нужно было разрушить наше счастье! Но ты поплатишься за это! Ты не уйдешь. Я заявлю в полицию!

Она кинулась в сторону двери, но он сумел перехватить ее. Грейс толкнула его, и он с грохотом упал. Боль стальными зубами впиалась в него. Прежде чем он успел пошевелиться, Грейс выбросила его костыли в окно.

- Ты и твоя бешеная любовь! - кричала она. - Ты только хотел навредить мне! Теперь моя очередь! Ты не спасешься!

Она выскочила в холл и бросилась к телефону. Схватив трубку, она обернулась, вздрогнула и выронила ее: в холле стоял инспектор Джеймс. Он был весь в грязи.

- Все в порядке, - сказал он. - Третьей могилы у озера не будет.

Грейс взмахнула рукой, указывая на спальню:

- Там... Кашмен. Не дайте ему уйти. Она потеряла сознание и упала.

Кашмен слышал все. Ну что ж. Сейчас войдет инспектор. Во всяком случае, ее жизнь он спас. Спас он, Эллис, убив Крейна... Единственный в его жизни добрый поступок.

Пускай его забирают. Он слишком слаб, чтобы бежать, сопротивляться... А Грейс он потерял. Ирония еще и в том, что она была бы "счастливее", если бы он дал Крейну убить ее. Этому она ему не простит.

Эллис покосился на бутылку с отравленным виски.

"Ну, нет! Пусть они потратят на него свое время и государственные деньги. Он им еще покажет. Пусть все прочтут в газетах все, что он о них думает..."

Суд продлится не один день. Во всяком случае, до виселицы еще много дней... И много времени для размышлений о Грейс, единственной женщине, которая оказалась ему нужна. Может, она придет к нему на свидание...

Он лежал, подогнув под себя больную ногу, и ждал появления инспектора Джеймса.

Впервые в жизни он чувствовал себя спокойно.

<http://book.zehinli.info>